НАУКА И РЕЛИГИЯ



1992

ISSN 0130-7045

В НОМЕРЕ:

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА: НОВАЯ ГИПОТЕЗА

ИУДА ИСКАРИОТ: ПРЕДАТЕЛЬ ИЛИ ВЕРНЫЙ УЧЕНИК!

ДАОССКАЯ АЛХИМИЯ

о. АЛЕКСАНДР МЕНЬ. ПРОПОВЕДЬ БУДДЫ



Борей похищает Орифию. 1990 г.



Брак в Кане Галилейской. Левая часть триптиха. Гобелен. 1989г.



Вход в Иерусалим. Правая часть триптиха. Гобелен. 1989г.

Андрей МАДЕКИН родился в Москве, в 1963 году. Он окончил в 1985 году Московский технологический институт, факультет декоративно-прикладного искусства. С 1983 года работает в области живописи и гобелена. В своих работах он использует как христианские образы, так и образы древнегреческих мифов. Элементы евангельских и эллинских событий в работах А. Мадекина предстают гранями единого целостного восприятия истории культуры.

Христианство и язычество на протяжении многих веков противопоставлялись. Вытеснение одним мировоззрением другого привычно. А. Мадекину удалось в своем творчестве преодолеть антиномию этих мощных ярких самостоятельных культур. Он несет в себе тенденцию их синтеза. А. Мадекин смог увидеть острые моменты истории крупно, вне мелочной противопоставленности. Он хорошо владеет и древним иконографическим языком, и языком современного супрематизма. Кто-то из искусствоведов нашел в его работах следы архаических методов наскальных росписей. Однако главной находкой А. Мадекина, думается, является проникновение в тайну мифа. Самые важные события в истории человечества со временем очищаются от случайных фактов, незначительных элементов, приобретая предельную простоту и явственность символа, обобщаясь, мифологизируясь.

Работы А. Мадекина обладают счастливой способностью незаметно и ненавязчиво погрузить зрителя в самое себя. Полотна и гобелены художника выставлялись на родине и за рубежом и имеют заслуженный успех.



Похищение Европы. 1990 г.

НАУКА И РЕЛИГИЯ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ЖУРНАЛ

УЧРЕДИТЕЛЬ —
ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
«ЗНАНИЕ»

ЗАРЕГИСТРИРОВАН
ГОСУДАРСТВЕННЫМ
КОМИТЕТОМ СССР ПО ПЕЧАТИ
РЕГИСТРАЦИОННЫЙ НОМЕР 732
Издается с сентября 1959 года

2 февраль '92

В НОМЕРЕ:

На 1-й странице обложки картина
Б. СМИРНОВА-РУСЕЦКОГО
«Ступени к Храму»
О художнике читайте на с. 14

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ЗНАНИЕ»



Адрес редакции:
109004, Москва,
Товарищеский пер., 8

Телефоны
272-25-57
272-49-86

Сдано в набор
04.12.91.
Подписано
к печати 12.02.92.
Формат 60Х90/8
Бумага
офсетная № 2.
Офсетная
печать.
Усл. печ. л. 8,0.
Усл. кр.-отт. 9,75.
Уч.-изд. л. 11,98.
Тираж
651 840 экз.
Заказ 0107102.

Журнальный комплекс издательства «Радянська Україна».
252146, Киев-146, ул. Героев космоса, 6.



«ДИАЛОГ С ЛЮДЬМИ ЖИВЫХ ВЕР»

Так именуется один из институтов Всемирного Совета Церквей. Его директор — С. Уесли АРИАРАДЖА, известный специалист по проблемам генетики, доктор богословия, пастор методистской церкви Шри-Ланки. Доктор С. Уесли Ариараджа любезно согласился ответить на вопросы нашего специального корреспондента Александра Романова.

— Что представляет собой сегодня Всемирный Совет Церквей?

— Это содружество Церквей, которые исповедуют Господа Иисуса Христа Богом и Спасителем по Писанию и потому стремятся сообща исполнить свое общее призвание славить единого Бога Отца, Сына и Святого Духа.

Официально образованный без малого полвека назад, в 1948 году, ВСЦ положил начало новому этапу экуменического движения, представители которого еще в конце прошлого столетия призывали залечить раны разделения. Как отмечается в «Основе», подписанной всеми членами ВСЦ, источником жизненной силы Совета являются христиане всех рас, континентов и островов, принадлежащие к более чем 300 церквам. Многие из них имеют долгую историю — англикане, баптисты, ученики Христа, восточные и древневосточные православные, квакеры, лютеране, методисты, моравцы, старокатолики, реформисты. Есть и более «молодые» организации — пятидесятники, независимые церкви в Африке, Азии. Решения ВСЦ не являются законом для его членов, хотя каждый из них обязался участвовать вместе с другими церквами в поисках путей выражения зримого единства и послушания воле Божьей.

Здесь, в Женеве, более 300 сотрудников Совета постоянно ведут три, как мы называем, программные единицы, каждая из которых имеет четыре-пять подъединиц. Их стратегическое направление — исследования, выработка принципов, консультации.

В Совет входят также генеральный секретариат и его административные отделы.

— Как относится Римско-католическая Церковь к ВСЦ?

— Она не является его членом, однако весьма активно сотрудничает с Советом в экуменическом движении. Совместная рабочая группа успешно действует в таких областях, как путь к единству, общее свидетельство, социальное сотрудничество, экуменическое формирование. Римско-католическая Церковь входит и в некоторые комиссии ВСЦ.

— Каковы основные цели «Диалога с людьми живых вер»?

— Мы стремимся помочь последователям Иисуса Христа наводить мосты понимания, вступать в контакты с буддистами, индуистами, иудеями, мусульманами, приверженцами народных религий. Диалог содействует общим поискам истинной общности между людьми. Очень важна помощь Церкви, как сейчас говорят, в плюралистических религиозных ситуациях. Диалог способствует взаимному уважению позиций, а не отступлению от принципов. Мы не ставим вопрос: кто прав или не прав? Нужно учиться слушать, слышать и понимать друг друга. Диалог идет не между религиями, а между людьми, представляющими «живые веры».

— А что вы думаете о возможности диалога науки и религии?

— Разумеется, мы не против науки. Однако пора отказаться от ее фетишизации. Да, наука многое может. Трудно переоценить ее роль в улучшении быта, материальных условий, комфорта. Все эти блага сегодня доступны многим людям, живущим в развитом капиталистическом обществе. Но разве стали они от этого духовно выше, счастливее? Освободившись от голода и элементарной нужды, люди становятся рабами потребительства, если забывают о духовном. Когда наука не принимает в расчет проблем религии, когда она забывает о морали, она нередко становится средством подавления личности. Забота о гармоническом развитии — важнейшая задача Всемирного Совета Церквей.

ВСЦ активно сотрудничает с физиками, химиками, биологами, медиками, активно занимается защитой окружающей среды. Конечно, вандализм и варварство, бездумное отношение к природе не могут не вызывать беспокойства. Именно поэтому представители всех конфессий подходят к науке с «этической сдержанностью».

— Ваше отношение в связи с этим к Ватиканской Академии Наук?

— Сила этой Академии, на мой взгляд, в том, что ее члены не разделяют религию и науку, но стремятся воспринимать мир всеобъемлюще. Я убежден — ученый, открещивающийся от Бога, от того, что над нами, неминуемо становится в чем-то поверхностным, заранее ограничивает, очерчивает свои возможности. Конкретные знания, открытия в макро- или микромире — лишь капля в окружающей бездне, океане неизведанного.

— Я прочел лозунг над вашим столом — «Бывают моменты, когда все становится правильным». И почему-то подумал о фразе Тертуллиана — «Верую, ибо абсурдно».

— Как ученый, я верю в человеческий разум, в его способность постоянно раздвигать горизонты. Однако наши знания ничтожно малы в сравнении с тем, что еще не познано. В ощущении непознаваемости — корни многих наших проблем. Когда возникает ощущение тупика, предела познания, здесь на самом деле зачастую лишь начинается новый виток. Я согласен с Тертуллианом, что непознаваемое — начало большего разума.

— Созвучно ли этому евангельское «И пусть последние будут первыми»?

— Парадоксы — органичная ткань Евангелия. Возьмем крест. Для тех, кто верит во власть, крест — абсурд. Для них жизнь — единственная реальность и закончить ее на кресте — потеря. А если посмотреть на крест как на животворный, животворящий — результат будет диаметрально противоположный.

Женева



Как Афродита из пены...

Тайна возникновения жизни на Земле всегда будет волновать людей. На этот вопрос пытались ответить теологи и ученые, пророки и энтузиасты... Мифы и легенды повествуют об акте творения жизни высоким поэтическим слогом, научные теории — сухо и лаконично. И, кажется, нет между ними ничего общего.

А вот Всеволод Александрович ТВЕРДИСЛОВ, доктор физико-математических наук, заведующий кафедрой биофизики физического факультета МГУ, полагает, что представления древних о происхождении жизни самым удивительным образом перекликаются с современными биофизическими гипотезами.



— Неужели между воззрениями древних на природу и современной биологической наукой есть какая-то связь?

— Несомненно. Древннх, будь то греческая культура, индийская или ближневосточная, всегда интересовало, откуда произошла жизнь. Возникали легенды, и, естественно, взор обращался к стихиям — к земле, воде, воздуху. Человек, согласно Библии, был вылеплен из глины. Афродита, по греческнм легендам, явилась из пены. Еслн все это изложнть на соответствующем научном языке, то выглядеть оно будет очень современно.

— То есть живое произошло от неживого?

— Ученые-эволюционнсты полагают, что жизнь возннкла нз «первичного бульона», нз которого состояли океаны молодой Земли. С 1924 года, после работ академика А. И. Опарина, прнзнание получила гипотеза о первичном концентрированни органических молекул в виде так называемых коацерватов — капель, которые и были зародышами клеток. В этом случае всегда вспоминают шутку, которая ходила в академических кругах при его жизнн: «По свидетельству очевндцев... — тут всегда делался кивок в сторону Опарина,— жизнь возннкла в Мнровом океане». К таким же выводам пришел н англнйский биолог Холдейн незавнсимо от Опарина. Далее эти идеи развивал англичанин Бернал.

— А чем заняты биофизики сегодня? Над чем вы работаете?

— Мы занимаемся изучением начального этапа возннкновения жнзни. Это этап предбиологнческой, химнческой эволюции матернн. На сегодняшний день известно, что практически все нсходные малые молекулы, из которых состоят биополнмеры, образуются спонтанным образом при определенных условиях. Любая амннокнслота может получиться абногенно, т. е. без участия живого. Но чтобы живая система заработала, она должна иметь наследственный аппарат, быть отграничена от внешней среды, отлнчаться от среды по температуре, по хнмическому составу. Она должна находиться в состоянии устойчивого неравновесия. То есть бог, вдохнувший жизнь в первичные прообразы клеток, должен был вдохнуть ее в виде так называемой термодинамической неравновесности.

— Вы не пробовали повторить в лаборатории акт «сотворения» жизни?

— Еслн понимать это аллегорически, то да, мы моделировали некоторые процессы, происходнвшие в первичном Мировом океане. Вместе с профессором Г. Хунджуа с отделения геофизики, с нашими аспирантками Е. Караваевой и М. Исламовой мы провели ряд экспериментов. Выяснилось, что поверхностная пленка моря накаплнвает ионы калия. По химическому составу именно поверхностная пленка напоминает среду живой клетки. Известно, что кровь по своему составу — это морская вода. Так что не совсем прав был поэт, сказавший: «В наших жилах кровь, а не водица». В наших жилах течет именно морская вода. Была даже теорня, называвшаяся: «Океан внутри нас». Но среда клетки, так же как и поверхностная пленка океана, имеет повышенную концентрацию нонов калия. Так что именно в поверхностной пленке океана прнрода создала подходящие условия для зарождения жизни. Море всегда ассоцнируется с волнами, с брызгами. Микробрызги, как показали лабораторные исследовання (это мы видели на электронном микроскопе), покрываются рубашкой поверхностно-активных веществ. Значит, происходит захват воды из поверхностной пленки океана, обогащенной калием, и эти брызги одеваются в оболочку. А это и есть тот самый момент перехода к неравновесному состоянию, к отграничению от внешней среды частичек тумана, микробрызг, являющихся как бы подобнями клеток.

— Но ведь такие «подобия» существовали всегда. Они существуют и сейчас.

— Безусловно. Но в первнчном, первобытном океане могли быть и областн, в которых скаплнвались лнпнды, т. е. возникшие небиологическим путем органические молекулы. Они покрывали тонким, в одну молекулу, слоем поверхность океана. Вместе с водой поверхностной пленкн океана они попадали в атмосферу. В тумане над первобытным океаном летали капельки в липидных, жировых оболочках. Этн капельки вновь попадалн в воду, но уже не растворялнсь в ней и становились пеной. Они сохранялн свой особый ионный состав, обособленность, которая позволяла нм запускать простейшне снстемы биоснитеза.

— Вы говорите о простейших системах. Но как все же заработала такая невероятно сложная система, как живая клетка?

— Пока нет ответа на этот вопрос. Но будем надеяться, что ученые со временем разрешат н его. Впрочем, это уже дело другой науки.

— Итак, биофизики пришли к выводу, что жизнь, подобно Афродите, произошла из пены...

— Да-да. Удивительнейшая, глубокая мысль. И библейское предание о происхождении Адама из глины также может рассматриваться как интересная научная аналогия. Еще английский бнолог Бернал полагал, что происхождение жизни связано с глинами. Ведь глина — прекрасный адсорбент, в ряде случаев предпочитающий калий, и катализатор многих химических реакций. Глина попадала в первобытный океан, вымываемая из грунта рекамн. Так что жизнь скорее всего возникла в устьях рек. Эта библейская, по сути, аналогия пришла к нам после экспериментальной работы. И мы неожиданно увидели, что вновь вернулись к истокам. Так что наши нсследования в некотором смысле не протнворечат Библии...

Матернал подготовил
А. БАРАШКОВ

ТУРИНСКАЯ ПЛАЩАНИЦА ОМОЛОЖЕНА?

КЛУБ «ГИПОТЕЗА»



Туринская плащаница — одна из самых почитаемых и загадочных реликвий христианства. Проблемы, связанные с ее происхождением, возрастом и иными вопросами, продолжают волновать наших читателей. Мы неоднократно возвращались к этой теме (последние публикации, например, в № 11 за 1990 год). Ученые спорят о загадке изображения на плащанице, фундаменталисты придерживаются ортодоксальной точки зрения на ее возникновение. Предлагаем вниманию читателей новую версию омоложения плащаницы, выдвинутую кандидатом технических наук, лауреатом Государственной премии СССР В. А. ГУСЬКОВЫМ.

Позднее средневековье, 1532 год,
небольшой французский городок Шамбери, церковь Святой Часовни.
В ее ризнице тщательно оберегаемая от всех возможных бед
хранится в специальном серебряном ларце священная реликвия —
льняная плащаница с отпечатками израненного тела Иисуса Христа.
Случайный, а потому всегда внезапный и опасный пожар...
Чудом и подвигом людей ларец удается вытащить из пламени.
Холст, уже дымящийся, а на сгибах обуглившийся, заливают водой. Просушивают.
Затем очень искусно устраняют с высохшей ткани наиболее тяжкие последствия пожара,
тщательно заштопывают пострадавшие участки,
проваривают для консервации полотно в масле, отмывают его остатки водой и снова сушат.
Реликвия спасена и обязательно дойдет до потомков.
Правда, со шрамами и рубцами — зримыми следами
былого страшного пожара и с вечной его памятью.
Но пожар оставил на ней и другие следы. Коварные и незримые.
Речь, как вы догадываетесь, пойдет о предполагаемом
омоложении возраста плащаницы за счет обогащения ее ткани изотопами
радиоуглерода (C^{14}), поступившими в нее
из тогдашней атмосферной углекислоты.

В начале две ориентировочные цифры — 81,5% и 92,8%. Первая показывает, что столько радиоуглерода относительно содержания его в современной льняной ткани должно было бы присутствовать в ткани, изготовленной во времена Иисуса Христа. Вторая — что столько радиоуглерода содержится фактически в ткани плащаницы. Для людей несведущих разница не покажется очень уж большой. Для специалистов же она весьма разительна. Это и дало основания считать наиболее вероятным временем изготовления плащаницы 1260—1390 годы нашей эры. Тем более что анализы производились весьма тщательно, с соблюдением всех мер предосторожностей от возможных ошибок, например связанных с загрязнением образцов ткани современным радиоуглеродом.

Тем не менее рискну изложить свою версию: ткань плащаницы все же могла загрязниться посторонним радиоуглеродом. Но не современным, а более «старым», и не сорбировавшимся на ней, а прочно связанным. Загрязнилась же она вероятнее всего в 1532 году, когда при пожаре плащаница была залита водой. Причем радиоуглерод проник тогда в ткань, войдя непосредственно в состав молекул органических веществ. Произошло это, как представляется, за счет временного оживления ферментов фотосинтеза в льняных волокнах под воздействием воды и временного возобновления биологического обмена углеродом между веществами ткани и атмосферной углекислотой. В частности, биологического обмена, порожденного ферментативным разложением продуктов фотосинтеза на воду и углекислый газ, именуемого в обиходе весьма просто — гниение ткани.

Из всех предположений этой новой версии современная наука может отрицать теоретически только одно — саму возможность обогащения изотопами C^{14} ткани при ее гниении (хотя археологи уже не раз ошибались, занижая, как правило, радиоуглеродный возраст тех своих находок, которые носили явные следы былого гниения).

Мотивируется это отрицание тем, что биологический обмен углеродом, по существующим представлениям, протекает, во-первых, необратимо, а во-вторых, по двум совершенно самостоятельным механизмам. По одному пути — в процессе синтеза веществ — углерод (в виде углекислоты) ассимилируется в продукты фотосинтеза, связываясь на первом же этапе этого процесса (протекающего при участии соответствующих ферментов) необратимо с пяти- и шестиуглеродными сахарами в определенные промежуточные продукты фотосинтеза (циклы Кальвина — Бенсона и Хетча — Слека). По другому пути — в процессе разрушения органических веществ с участием кислорода — углерод диссимилирует (в виде углекислоты) из этих веществ в атмосферу (цикл Кребса), также при участии соответствующих ферментов.

Вполне понятно, что если исходить именно из таких представлений, то обогащение ткани изотопами C^{14} при ее гниении не могло бы никогда иметь места. Ведь в этом случае из разлагающихся «старых» веществ в атмосферу выделяется и «старая» углекислота. «Молодая» в них, по теории, не поступает. По тем же существующим представлениям обогащение ткани, напротив, могло бы состояться, если бы преобладал обратный гниению процесс ассимиляции углерода из «молодой» атмосферной углекислоты. Но... элементарные расчеты показывают, что и в этом случае столь разительного омоложения * ткани также не могло бы произойти. Ведь для того чтобы ткань помолодела, скажем, на двенадцать-тринадцать веков, она должна была бы увеличить собственную массу в 4—5 раз!

Новые представления о механизме ассимиляции-диссимиляции углерода при фотосинтезе, достаточно глубоко и серьезно* обоснованные, напротив, признают возможность обогащения ткани при ее пусть даже и кратковременном загнивании. Согласно этим представлениям, биологические процессы ассимиляции и диссимиляции углерода (протекающие с участием соответствующих ферментов) имеют один и тот же общий и единый механизм и носят всегда обратимый характер. Утверждается, в частности, что углерод ассимилируется в продукты фотосинтеза за счет ферментативного восстановления углекислоты с одновременным ферментативным окислением воды до кислорода с соблюдением двух обязательных условий. Во-первых, восстановление это происходит постадийно, т. е. поэтапно, через образование ряда строго определенных веществ — щавелевой, муравьиной, глиоксиловой, фосфогликолевой, фосфоглицериновой и некоторых других кислот вплоть до конечных продуктов восстановления — фосфогликолевого и фосфоглицеринового альдегидов. А во-вторых, указанные процессы на всех своих стадиях носят всегда обратимый характер, т. е. параллельно с процессами восстановления — ассимиляции углерода — протекают всегда и противоположные им процессы диссимиляции — окисления перечисленных веществ (правда, в обратной последовательности) и восстановления кислорода.

От того, какие из процессов будут доминировать в сумме — ассимиляция или диссимиляция углерода, восстановление его или окисление, будет всегда зависеть и общая направленность суммарного процесса. Нетрудно, пользуясь такими представлениями, прийти к выводу о том, что даже в случае загнивания ткани этот процесс должен был сопровождаться обратным ему процессом ассимиляции углерода из атмосферной углекислоты, что и могло привести к обогащению веществ ткани изотопами C^{14}, когда в памятном пожаре она была вынужденно увлажнена и в ней ожили и заработали дотоле дремавшие ферменты фотосинтеза.

Сказанное хочу подтвердить следующими примерами.

В начале 80-х годов мне пришлось довольно основательно заниматься вопросами определения доли корневого питания растений углекислотой. В этих исследованиях использовались в качестве двух разных эталонов радиоактивности по C^{14} растения (кукуруза), которые питались разной углекислотой. В одном случае это была атмосферная углекислота, содержавшая изотопы C^{12} и C^{14} в их стандартном природном соотношении. В другом это была углекислота, вообще не содержавшая изотопов C^{14}.

Оказалось, что в пробах растений, выращенных на атмосферной углекислоте (нормальных пробах), имевших, кстати, и наибольшую радиоактивность, никаких изменений в содержаниях C^{14} никогда и ни при каких условиях хранения (в бюксах, на открытом воздухе, с увлажнением проб или без него) не отмечалось.

Иная картина наблюдалась на пробах растений, выращенных без C^{14}. В них прежде всего весьма четко обнаруживалось появление C^{14} уже в процессе сушки (а сушились пробы на первом этапе исследований только при комнатной температуре и на открытом воздухе). Так, сразу после сушки (длилась она 3—4 дня) в пробах обнаруживалось присутствие C^{14} в количествах, достигающих 10% от его содержания в нормальных пробах. Более того. Содержание C^{14} в пробах со временем увеличивалось, правда, с разной скоростью, зависящей от условий их хранения, но во всех случаях не поднималось выше 55—60% от содержания C^{14} в нормальных образцах. Например, при хранении проб в бюксах оно достигало предельных значений за срок около шести месяцев, при хранении на открытом воздухе — за срок около двух месяцев, а при повторном увлажнении насыщение проб радиоуглеродом достигалось за 10—15 суток.

Обнаруженное в указанных опытах спонтанное обогащение проб изотопами C^{14} сильно мешало анализам и значительно снижало точность оценок корневого питания растений углекислотой. После специальных исследований был разработан достаточно радикальный и вместе с тем простой

** Гуськов В. А. Пути углерода в природном фото(био)синтезе и сопутствующих процессах. Рукопись. 369 с. Депонирована в ВИНИТИ 20.08.90. № 4699 В-90.*

способ борьбы с этим явлением. Выяснилось, что в условиях быстрой сушки растений при температурах 120—150°C в них накапливалось некоторое количество изотопов C^{14}, обычно не более 5% от содержаний в нормальных пробах. Однако никакого последующего обогащения при дальнейшем хранении не наблюдалось.

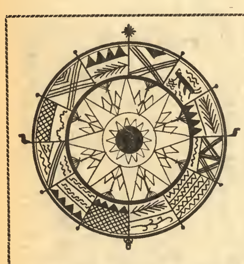
Феномен обогащения проб радиоуглеродом и механизм защиты от него тогда объяснены не были, поскольку и не являлись главным предметом исследований. Но о них сразу же вспомнилось, когда в печати появились первые информации о фальсификации плащаницы, выявленной углеродными анализами. Вот тогда-то, точнее весной 1989 года, я сообщил письмом в Турин комиссии по изучению плащаницы о том факте, что в отличие от древесины (не содержащей, как правило, ферментов фотосинтеза) однолетние растения типа льна и кукурузы, содержащие ферменты фотосинтеза, способны легко обогащаться радиоуглеродом из атмосферной углекислоты, причем в обменные процессы может быть вовлечено до 60% массы веществ растений, и высказал мысль о высокой вероятности омоложения радиоуглеродного возраста плащаницы. Причем омоложения весьма значительного, такого, при котором, например, ткань, изготовленная во времена Иисуса Христа, могла предстать по анализам на C^{14} и средневековой. О дальнейшей судьбе того письма на сегодня я никаких сведений, к сожалению, не имею.

Упомянутые примеры обогащения растительных проб изотопами C^{14} между тем достаточно наглядны и убедительны. Ведь образцу кукурузы, выращенному в опытах и содержавшему, например, только 10% C^{14} от природного количества, попади он на радиоуглеродное датирование, был бы неминуемо определен возраст порядка 20 000 лет. Но этому же образцу, в котором после непродолжительного хранения доля C^{14} воз-

Рубрику ведет Полина РОЖНОВА



НАРОДНЫЙ КАЛЕНДАРЬ



МАРТ-ПРОТАЛЬНИК

1 МАРТА.
ЯРИЛА ВЗДЕВАЕТ ЗИМУ НА ВИЛЫ

Раздольно, с песнями встречали славяне-язычники бога плодородия Ярилу. Ярила снежные копны поднимал вилами, принимался за старуху-зиму. Непокладиста, сварлива была старая. Все норовит денечек ухватить, свой нрав крестьянину показать.

Посылали в этот день матери ребятишек, коли ночью снежок напорошил, размести мостки, дорожку к колодцу. Беременные бабы выходили на угорья, глядели на восходящее солнце. По народному поверью, первомартовское солнце дает силы выносить дитя. А бабки-повитухи вносили полуденный снег, им обтирались. Чтобы рукам чистота вешняя передалась.

Верба-целительница

● Издавна было примечено, что верба избавляет от многих бед и болезней. О сохранности рода, о чистоте помыслов и духа заботились наши предки в это предвесеннее время.

Всего-то надобно три веточки вербные, чтобы из дома отогнать нечистую силу. С научной точки зрения верба дезинфицирует стены нашего дома. Боли наши, поты и худые дыхания от прошедших болезней — все впитывает в себя вербная живая кора.

А коли вербными ветками обмести стены дома, вымести пол, то вы будете очень удивлены: сколько сору наберется! Ежели побывал в вашем доме черный завистник и оставил он непременно для вас пагубный сор, то веточки вербы не упустят насылаемых на вас напастей.

Надобно лишь, собрав сметье (мусор) ввечеру, сожечи его по-за двору, чтобы на все четыре стороны пепел ветром катило.

● Коли поразмять веточку вербы, то в ладонях останется целительная влага. Прислоните ладони к лицу — и сойдут старушечьи дряблости с кожи, разгладятся морщины.

● Можно размять ветку вербы и, если болит голова, повязать ее платком, под который положить размятую веточку. Очень скоро вы почувствуете, как отступает тягота, возвращается к голове ясность.

● Если впрок насушить коры вербы, то сбор этот станет целительным лекарством. При худосочии, желтухе, болезнях селезенки отвар из коры вербы — одно из главных средств, которое бы присоветовала больному бабка-травница.

● Готовят отвар так. 1 чайную ложку коры варят, залив 1,2-мя стаканами воды. Варят 10 минут. После процеживают и пьют отвар глотками в течение дня. Такое лечение приносит добрые результаты.

При недомоганиях носоглотки, в том числе и кровотечении из носа, кору вербы высушив и мелко истолчив, полезно давать больному вдыхать порошок. А лучше всего закапывать по капельке сока, выжатого из коры, в нос. Отечность, вызванная частыми простудами, быстро исчезает.

● Бывает, одолевает наши ноженьки ходьба. И тягота в них страшная, и гудение, и моченьки, кажется, не сыскать, чтобы перенести эти боли. А то хуже — набухают вены, выпирают взгорбленно, уязвимо, как реки из русла выходят. И тут подмогой станет кора вербы. Впрок насушенная, она поможет нам. Возьмем горсть коры, заварим в ведре крутым кипятком, дадим настояться. А после, когда настой поостывать будет, станет терпимо горяч, опустим в него наши больные ноги и будем держать их там, пока вода не остынет. Насухо протрем ноги, наденем плотные хлопчатобумажные тонкие чулки. И спокойно ляжем отдыхать. Повторим процедуру на следующий день. Не станем выливать вербный настой из ведра. Подогреем его. И так можно еще раз, третий, воспользоваться приготовленным вербным настоем. Далее надобно повременить три дня, сделать перерыв, а после вновь повторить лечение, сызнова заварив кору вербы. Весь курс следует рассчитать на три недели.

● В Вербное воскресенье поутру хозяйка шла к скотине и, ударяя вербой по ногам, по бокам, по хребту, приговаривала: «Не сохни, как верба не сохнет, Богом данная скотинка!» И так три раза. Было поверье, что Скотий бог — Волос-Велес — тоже в этот день обиха-

росла до 55—60%, был бы определен совсем другой уже возраст — менее 5000 лет! Разительное омоложение, не правда ли? Причем наиболее достижимое именно при повторном увлажнении. Не схожее ли случилось и с плащаницей при ее спасении в пожаре?

Высокотемпературная сушка, убив ферменты в наших опытах, стала действенной мерой против обогащения проб углеродом. Не доказывает ли она тем самым решающую роль ферментов в омоложении, свидетельствуя одновременно и о том, что после упоминавшегося пожара (вспомним, что ткань проваривалась в масле) никакое повторное омоложение плащанице уже не грозило и не грозит? Ведь ферменты льна тогда были умерщвлены!

А не могло ли омоложение произойти и до 1532 года в каких-то других экстремальных условиях, навсегда скрытых от нас историей? Тем более что история этой многострадальной реликвии надежно и достоверно документирована только с 1353 года. Например, при пожаре 1349 года в соборе Безансона, когда тоже горела плащаница, правда, неизвестно какая... Но обогащение изотопами C^{14} могло иметь место и в более простых ситуациях, например при контакте ткани с сильно увлажненным воздухом или пусть и замедленно, но непрерывно идти на протяжении всей долгой жизни реликвии, хранившейся отнюдь не в музейных условиях. Много достаточно закономерных и резонных версий омоложения возникает, как видите, в конце статьи. И все они, по-видимому, могут быть вполне объективно и реально проверены наукой.

А до результатов такой проверки все-таки не следует торопиться признавать плащаницу фальсификацией, помня хотя бы о том, что любые сомнения, возникающие у суда, всегда идут в пользу обвиняемого. ●

живает скотину, дает ей добрый рост.

● Порчу от ребенка гнали со словами: «Не я бью, а верба бьет»,— и все целительные силы природы вставали на защиту дитя. А если ребенок рос непокладистым, упрямым, то матушка стегала его все той же вербой, приговаривая: «Верба хлест, бей до слез!» И знаете, отступала от растущего человека неласковость, настороженность. И душа его отзывалась на материнское слово.

● Конечно, в Вербное воскресенье ходят в храм святить вербу. И ведающая чистотой, целебной силой, она стоит в домах у божниц в красном углу вместе с цветами — божьими слезками.

25 МАРТА.
ФЕОФАН — НАСЫЛАЕТ НА ЗЕМЛЮ ТУМАН

Разбрасывали в этот день крестьяне горсть конопляного и льняного семени по двору, привечая птиц и весеннюю влагу.

Была примета, что туман предвещает урожай на коноплю и на лен-долгунец.

27 МАРТА.
ФЕДОР-СКОТНИК

На это весеннее время приходится линька скотины. Обновляется волосяной покров у лошадей, у коров.

Выводили во двор скотину, чистили, заговаривали от дурного глаза, от неспокойствия.

Доение коровы

Когда шла хозяйка корову доить, то надобно было обережное слово сказать:

— Стану помолясь,
ко хлевным воротам поворотясь,
со широкой-то улицы,
со восточной-то стороны
приходи во хлев наш заступник
скотинки — Власий.
В руках держи ключи
и отомкни у божьей коровушки
парное молоко,



толсту сметану,
роду нашему на стояньице.

28 МАРТА.
ВОЛЧИЦА ЩЕНИТСЯ

По чистому раздолью несется звериный дух. И начинает выть на дворе собака.

Говорили, что как только вой услышишь, надо подушку перевернуть, чтобы был у тебя добрый сон. И чтобы, когда подрастет волчье потомство, не прошлось оно по деревне, кося скотину.

30 МАРТА.
АЛЕКСЕЙ-С-ГОР-ВОДА

Проливает он воду, окатывает вешней влагой и пригорок, и березу, и всякий куст. Сводит он зиму на нет.

В этот день нельзя было садиться в сани, а то прокатят они тебя мимо желаний. Так говорили старые люди, выкатывая телегу во двор.

На Алексея-солногрея выверни оглобли из саней, на поветь подними сани.

Жаворонок прилетел — тепло принес,
зяблик стужу посадил мужику на нос.

У марта спереди и сзади зима.

Рисунки И. СМИРНОВОЙ

ОПРАВДАНИЕ ДОБРА

Сейчас для всех очевидно, что мы переживаем период острого недовольства жизнью массой людей, а с подобными процессами всегда связан поиск причин того, что не удовлетворяет их в жизни. Тут-то и начинается обычно поиск врагов во всех областях жизни, а поскольку происходит серьезное размежевание, то враги не заставляют себя долго искать. Очень часто вольно или невольно придумываются обобщающие образ врага ярлыки, некие манифестации зла. И тогда достаточно сказать о ком-то, вот он — демократ, он — коммунист, он — КГБешник, он — жидомасон, он — партократ, он — еретик, он — католик, и вообще он — сатана, дьявол... Все вместе. Все сразу. И сказанное становится определяющей характеристикой, и люди перестают в чем бы то ни было разбираться. Всех, кто не «с нами», стараются подогнать под единый знаменатель, ибо разбираться некогда, да люди и не очень умеют это делать. Но разобраться в этом следует.

Помочь нам редакция попросила священника Георгия Кочеткова, который давно занимается проблемами христианской этики, и философа, профессора А. Гусейнова, известного специалиста по теоретическим проблемам морали. Редакция рассчитывает, что вопросы, поднятые в публикуемых материалах, явятся прологом к дальнейшей дискуссии по данной теме.

ПРОЩАТЬ ЛИ ВРАГА?



Беседа с отцом Георгием ***КОЧЕТКОВЫМ***

— Отец Георгий, как, на Ваш взгляд, следует относиться к врагам вообще и к тому или иному врагу в частности? В связи с этим следующий вопрос: прощать ли врага, если прощать, то на каких условиях, как это делать? Мне кажется, интересно было бы сравнить разные подходы, по меньшей мере три основных: как относится к врагам современное общество? как к ним относится Ветхий Завет и Новый Завет? что здесь общего, что различного, какие силы стоят за одним, другим, третьим?

— Как относится мир сей к врагам? Это всем нам хорошо известно. Мир сей учит ненавидеть врага, бороться с ним и мстить ему до победного конца, до последней капли крови, а значит беспощадно и зло, даже безмерно.

Ну а как относится Ветхий Завет к врагам? Ветхий Завет с первых же страниц говорит о начале всякой вражды и очень точно локализует это начало во времени грехопадения. Именно в рассказе о грехопадении в 3-й главе книги Бытия, 15-й стих, говорится: «И вражду положу между тобою и между женою...» Вражда, само понятие о враге является грехопадением. Это и есть плод познания добра и зла, вкушение от плодов этого древа. Ветхий Завет учит священной ненависти к врагу. Но не в связи с ситуацией духовной в мире сем, в мире падшем, в мире, лежащем во зле. Ветхий Завет учит священной ненависти к врагу постольку, поскольку твой враг — враг Господа. Так и говорится в 12-й главе второй книги Царств. Твой враг — враг Господа, а значит и его закона, его народа, его избранника. В 73-м псалме говорится: «враг поносит Господа, и люди безумные хулят имя твое», а в 142-м псалме — «враг преследует душу мою». Когда говорится о том, что враг поносит душу мою, имеется в виду именно то, что он поносит и преследует Божий дар, в конечном счете самого Бога.

Главное в Ветхом Завете — вера в то, что пред Господом рано или поздно покорятся все враги его и враги наши. И в связи с таким отношением к врагу утверждается особая ценность поведения человека, ценность героизма. Не забудем, что такая ценность не выдвигается, например, в Новом Завете. Это или языческая ценность, или ветхозаветная.

Конечно, есть разница между героизмом языческим и ветхозаветным. Героизм языческий связан с тем отношением к врагу, о котором я говорил в отношении мира сего. Героизм ветхозаветный хотя и признается великой ценностью, но это героизм не простой, это героизм на Священной войне. Когда люди во время Великой Отечественной войны слушали про священную войну, в них по-настоящему поднималась благородная ярость, ярость вполне ветхозаветная, и не случайно именно тогда могла звучать проповедь типа: «Убей немца!» Помните? Убей врага во что бы то ни стало, бей его всегда, везде, любым способом.

Попытаемся соотнести эти представления с современной жизнью, со своей жизнью и увидим, что в общем-то всего, что сказано здесь, многие наши современники еще не достигли. Такое отношение к врагу, когда мой враг лишь тот, кто враг Господу,— это то, до чего еще нужно многим дорасти, потому что люди наши находятся чаще всего в состоянии значительно более сниженном, чем духовное состояние ветхозаветного человека. Я специально так подобрал последовательность цитат, чтобы спровоцировать чувство, что мы можем посмотреть как бы сверху вниз на Ветхий Завет. Но если мы посмотрим на себя трезво критически, то увидим, что у нас очень мало оснований для такого взгляда. Повторяю, вспомните про своих врагов, всегда ли ваши враги есть враги Господа? И не думайте, что у вас врагов нет. Ну а если у вас есть враги, то по какому принципу идет вражда? Разделяет ли она тех, кто с Богом, и тех, кто не с Богом? Боюсь, что в большинстве реальных, действительных, а не абстрактных случаев наши враги оказались нашими врагами совсем по другим критериям.

— А чему учит Новый Завет в связи с отношением к врагу?

— В Новом Завете только один настоящий враг — дьявол, сатана. Например, в 13-й главе Евангелия от Матфея говорится прямо, что враг, посеявший плевелы в поле, и есть дьявол. Вот настоящий враг. Или, говорится в 13-й главе Деяний, что человек, который становится носителем темной силы, силы зла, сатанинской силы, есть, конечно, враг. Но только постольку, поскольку он носитель этого зла. Согласно Новому Завету (15-я глава 1-го послания к Коринфянам), последний враг истребится — это смерть. В известном смысле смерть и дьявол — это синонимы. И все, что убивает, умерщвляет, разрушает,— это от дьявола. Разрушающий и порабощающий живущих на земле страх и есть явление дьявола, и есть дьявол. Поэтому-то и ад, конечно, присутствует в нашей жизни. В один какой-то момент кто-то из людей может оказаться сыном дьявола (по терминологии Нового Завета), но Новый Завет никогда не утверждает, что это состояние неизменно в отличие от Ветхого Завета, где все-таки очень важно, что не принадлежащие к народу Израиля — это почти всегда враги, за редким исключением. И к человеку, носителю того или иного зла, в Новом Завете особое отношение. «Если враг твой голоден,— говорит апостол Павел в послании к Римлянам в 12-й главе,— накорми его». Апофеоз новозаветного отношения к врагу — это, конечно, знаменитые слова Христа в Нагорной проповеди из 5-й главы Матфея или 6-й главы Луки. Вот 5-я глава Матфея, с. 43—48 стих. «Вы слышали, что сказано, — говорит Господь,— люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте прокли-

нающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных. Ибо если вы будете любить любящих вас, какая вам награда? Не то же ли делают и мытари? И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники? Итак, будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот сердцевина одного из самых глубочайших и важнейших для нашей жизни мест Священного Писания.

— Но есть и современные интерпретации этого вопроса!

— Да, конечно. Старец Силуан Афонский пишет, что Дух святой есть любовь, и он дает душе силу любить врагов, и кто не любит врагов, тот не знает Бога. Старец Силуан утверждал, что если после духовного состояния, воспринятого как Богосозерцание, Богообщение, нет любви к врагам, а следовательно, ко всей твари, то это верный показатель того, что созерцание было неподлинным, т.е. не в Боге истинном. Как жаль, что немногие помнят эти слова.

Сейчас очень многие ищут внешнего благолепия и благообразия, а понимать, подлинно ли от Бога откровения, созерцания и Богообщения, о которых люди сейчас так много рассказывают друг другу, не привыкли. И еще пишет старец Силуан: часто христиане не любят врагов, ибо думают, что исполнение слова Господнего о любви к врагам есть слабость христиан, что, конечно, неверно, ибо победа силою есть не слава, а позор человечества. Бог хочет спасения всем, поэтому любовь к врагам есть краеугольный камень всего нашего учения, последний синтез всего нашего Богословия. «Если привыкнем усердно молиться за врагов и их любить,— пишет старец,— то мир всегда будет пребывать в душах наших, а если брата возненавидим или осудим, то ум наш омрачится и мы потеряем мир и дерзновение к Богу. Кто не любит врагов, тот не может иметь мира, хотя бы его и в рай посадили».

Соответственно трем отношениям к врагу есть три пути избавления от вражеской силы и три возможности простить врага.

1) в мире сем, сделав его послушным себе и подобным себе;

2) в Ветхом Завете, обратив в свою веру или подчинив своему закону или приняв в свой народ;

3) в Новом Завете, полюбив его и пожелав ему избавления от всякого зла, т.е. увидев в нем потенциального друга и брата. Без веры и любви к Богу этого не сделать. Без них нет любви к человеку. И наоборот, без любви к человеку нет любви к Богу.

Эта проблема очень ярко была явлена протопопом Аввакумом. Кто помнит, он говорил, что с врагами надо бороться не любовью и правдой, а совсем другими методами. И знаменательна была у него мысль, что дай ему волю, Никона «перепластал» бы начетверо, как собаку. На чем он основывался? На том, что сегодня вам читалось из Ветхого Завета. Аввакум утверждал, что еретики — враги не ему, а Богу.

— Не кажется ли вам, что это прямо противоречит заповеди «не убий»!

— Это много чему противоречит. Но человек, как известно, очень широк. По Достоевскому по крайней мере.

— Хороша ли эта черта!

— Само по себе желание пострадать за истину прекрасно, но здесь оно проявилось в уродливой форме. Я думаю, знаменитый протопоп очень удивился бы, если бы ему сказали, например, что он вполне попадает в определение апостола Павла, который говорит об Иудеях: «Имеют ревность по Богу, но не по разуму».

Любить врагов — это значит любить тех, кого ты не любишь. И это невозможно для естественного человека, по-настоящему невозможно. Надо быть христианином и членом Церкви не для того, чтобы там как-то на каком-то новом языке говорить, в какие-то новые одежды одеваться, или для того, чтобы изменить строй своей жизни, быт, ходить в храм и прочее, а для того, чтобы иметь силу как раз прощать врагу. Прощать и любить — не одно и то же, но если человек любит врага, т.е. живет по-христиански, то он найдет возможность простить врага. Простить — значит выправить отношения. Слово «простить» означает исправить, выпрямить, выправить. Да, это очень сложно: не принимать зла, но любить злого. Помните Достоевский говорил: «Люби человека и во грехе его». Люби человека, не грех, но человека, зная, что в нем есть потенция к лучшему и большему. Вот это знание тоже дается по благодати, это тоже откровение. Эта заповедь — не только откровение Божие нам, но и откровение нам человека Божьего.

— Разве тот, кого любишь, может быть твоим врагом!

— Да может. Увы, увы, увы! Враг — это не только тот, к кому мы относимся как к врагу. Это и тот, который нас почитает врагом. Мы можем любить, но можем при этом знать, что он наш враг.

— А у Христа были враги!

— Были, их было много и становилось все больше и больше. В конце концов это и привело Христа на Голгофу. Не друзья же его на Голгофу привели.

— Мы живем в мире, где поле битвы — мы сами. Как же совместить несовместимое, как поступать, чтобы дела твои не были помехой спасению, а стали путем для стяжания благодати.

— Вот это как раз и есть тайна христианской жизни. Здесь дело не в поведении, ведь, как говорили древние святые отцы, «люби Бога и поступай как хочешь», дело в откровении любви, в духе любви, в силе любви. Мы все знаем всю трудность ситуации, когда против нас восстают враги наши, наши личные враги. Нам трудно бывает сразу, с первой же секунды отнестись к врагу по-христиански. Иногда это нас возмущает, мы хотели бы мстить. Очень редко бывает, чтобы человек мгновенно, не раздумывая ни секунды, отреагировал на врага с любовью. Но важно, чтобы мы все-таки поступали по-христиански. Конечно, еще лучше, если это войдет в плоть и кровь нашу, но для этого нужно постоянно быть в благодати Духа Святого.

— Вы говорите — возлюби врага своего. И диктаторов, принесших смерть миллионам людей, нужно возлюбить! И в чем, по-вашему, должна выражаться любовь к ним! Разве они, диктаторы, носители активного зла, не олицетворяют собой идею сатаны!

— Это обычно смущает человека, когда он слышит Евангельскую проповедь. Когда мы говорим по Евангелию: «Не противься злому»,— мы же не говорим: «Не противься злу». Мы говорим: «Не противься злому человеку, но противься злу». Мы говорим о средствах противления.

Когда творится зло, оно чаще всего творится через человека, и это, конечно, манифестация сил зла, явление сатаны в этом мире. Однако и диктатор, пока он живет на земле, есть образ Божий, как бы он ни был разрушен, как бы он ни был искажен. Это значит, что и он, в принципе, может покаяться и этому можно содействовать и всегда этому надо содействовать. Ведь такое было не однажды в истории. Эти изверги рода человеческого каялись. К сожалению, не все. И может быть, смерть их духовная предупреждала даже смерть физическую. Но далее это тайна суда Божьего, и мы не должны ее предвосхищать и тем более узурпировать у Бога...

— А если главный мой враг — это я сам и себя простить никак не могу!

— Человек может впасть в отчаяние, если будет думать только так. Правильно, враг может быть внутри, он бывает не только вовне, но есть сила, которая позволяет убрать врага из своего сердца, и эта сила — благодать Божия.

— Любить врага своего не означает ли пытаться исправить его! Можно ли исправить только любовью и правдой! Что необходимо исправлять, врага — первопричину, или его деяния!

— Конечно, любить врага своего означает и пытаться исправить его, но только любовь больше, чем попытка исправить человека. Полюбить человека — это значит дотронуться до его сердца и даже более — войти в его сердце.

Очень жаль, что так много сомнений у нас относительно того, что можно исправить человека любовью и правдой. Это говорит о том, что у нас недостаточно опыта в том, чтобы так делать, мы еще недостаточно знаем плоды такого направления в жизни. Мы привыкли поступать так, как принято в мире сем. В лучшем случае «око за око, зуб за зуб», а лучше «два ока за око» и «два зуба за зуб». Исправлять нужно именно врага, а потом исправятся его деяния. Другое дело, что если он агрессивен, надо его ограничивать той силой, какая у вас есть. Если нет достаточной любви, или она недостаточно действенна, или человек ее отвергает, тогда приходится думать о других средствах. Увы, это так.

— Вы сказали, что важно содействовать покаянию врага. Почему же Господь не содействовал покаянию Иуды! В Евангелии от Матфея Иисус говорит Иуде, идущему к нему навстречу с поцелуем: «Друг, для чего ты пришел!» Можно ли считать это неожиданное обращение к предателю таким содействием к покаянию!

— Я думаю, да. Естественно, Иисус уже знал, что будет дальше, но шанс всегда оставался. Есть вера в человека. Вера в человека совсем не означает розового отношения ко всему. Наоборот, вера есть некий залог, некая сила, которая открывает дверь покаяния. Да, человек может отказаться войти в эту дверь, но если он хочет в нее войти, а мы ее закроем, потому что он грешник, то мы окажемся в лучшем случае на уровне ветхозаветного человека. Там проблема вся была именно в том, что закрывалась сама дверь.

— Надо ли всех любить одинаково или можно врагов любить меньше, а ближних — больше! Когда выбираешь, кому отдать свои силы, выбирать того, кто милее!

— Здесь, наверное, не нужно думать в категориях больше или меньше. Иногда человек врага своего любит больше, чем друга и ближнего. Я думаю, многие знают свойство материнской любви, отношение к неблагополучным детям, особенно к крайне неблагополучным детям. И тут бывает, пусть не всегда, но иногда,

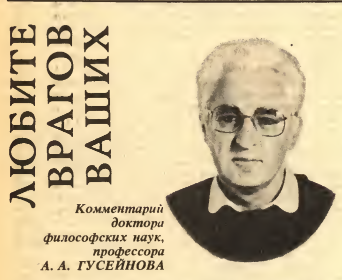
что отношение к такому врагу, любовь к нему бывает больше. Но я бы ставил этот вопрос не в категориях больше — меньше, а в категориях того, что это просто разная любовь. Если мы будем говорить о любви здесь совершенно в одинаковом смысле, тогда сольются по-настоящему понятия друга и врага. Евангелие этого не делает. Знай, кто твой враг, но люби его. Благословляй проклинающих, благословение — это не просто жест, не слово только, это внутреннее движение, внутреннее отношение. Ведь там говорится: «Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный». Вот что очень важно. Приобщены ли мы к любви Отчей или нет? Познали ли мы Бога как Любовь или нет?

— Можно ли назвать любовью нежелание первым идти на общение из-за страха быть для человека искушением! Является ли здесь уместным оправдание о нехватке сил!

— Нехватка сил вещь реальная. Иногда по-настоящему не хватает сил и по-настоящему надо отойти, отступить, но с полным пониманием, что ты отступил. Это не Бог тебе не дал, а ты отступил. Когда человек отступает на поле боя, он горечь поражения чувствует всегда. Он честно относится к этому. Он не оправдывает себя, а мы, к сожалению, очень часто хотим и отступить, и как бы не отступить. Другое дело, что можно спрятаться в свою норку, что делает масса современных людей. Когда человек, особенно христианин, говорит «не могу», он всегда немножко фальшивит, потому что не случайно сказано в Евангелии: «Все возможно верующему». Во всяком случае, ему есть что делать, если он вдруг чувствует, что в ситуации, перед которой он поставлен реально, не абстрактно, он немощен. Ему надо это осознать и просить о другом, но новом духовном состоянии, о новом излиянии Духа.

Материал подготовил В. КЕРИМОВ

ЛЮБИТЕ ВРАГОВ ВАШИХ



Комментарий доктора философских наук, профессора А. А. ГУСЕЙНОВА

Заповедь, предписывающая любить врагов, является самой удивительной из всех нравственных истин. Сегодня, как и две тысячи лет назад, когда она впервые была возвещена устами Иисуса Христа, эта заповедь дерзко противостоит всем очевидностям природного и социального существования человека. И кажется, что, лишенная земных корней, она может опираться только на веру. Так ли это? Нельзя ли подвести под эту заповедь фундамент рациональной аргументации?

ЧТО ТАКОЕ ВРАГ? Прежде всего следует отметить относительность этого понятия. Оно характеризует того или иного человека (группу людей) в соотнесенности с каким-то другим конкретным человеком (групой людей). Например, некто *А.* может быть врагом по отношению к *Б.*, но для *В.* он при этом может оставаться существом близким, желанным. Кто имеет врагов, имеет также друзей. Нет никого, кто был бы врагом для всех. Самые отъявленные злодеи имеют сообщников. И в то же время самые хорошие, добродетельные люди имеют врагов. Говоря иначе, это не просто качество индивидов, это качество отношений между ними. А отношения (запомним!) есть процесс двусторонний.

В широком смысле слова враждебными можно считать все отношения, имеющие характер конфликта, соперничества, взаимной борьбы. Но среди них особо следует выделить те (назовем их вражескими), в которых враждебность приобретает абсолютный смысл. Это происходит тогда, когда конфликтность достигает крайней степени и отрывается от уравновешивающего противовеса сотрудничества, когда враждебность становится всепоглощающей, охватывает смысложизненную сферу человеческого бытия и переходит в смертельную схватку индивидов, нацеленную на уничтожение противоборствующей стороны. «Если враг не сдается, его уничтожают»,— гласил популярный лозунг 30-х годов. В нем точно вскрывается смысл понятия «враг»: это тот, кого или покоряют, или убивают.

И вот, когда говорится, что нужно возлюбить врага, то речь идет о том, чтобы возлюбить того, кто враждебен по отношению к тебе лично (ведь и Иисус говорит: любите врагов ВАШИХ), и враждебен настолько, что ты готов его изничтожить.

ЧТО ЗНАЧИТ ЛЮБИТЬ ВРАГА? Слово «любовь» многозначно, и это создает дополнительные сложности. Древнегреческий язык — язык Евангелий — знал по крайней мере три различных слова, которые соответственно обозначали любовь: как страсть, природно-эстетическую устремленность человеческой души (*эрос*), как доброту, душевную близость, взаимную привязанность (*филия*) и как духовное единение, человеческое добросердечие (*агапе*). Эти понятия различаются по объему: объект *эроса* индивидуален; *филия* охватывает особый круг друзей; *агапе* направлена на всех людей, на любого ближнего, того, кто оказался в близости. Различаются они также по нравственному вектору: *эрос* есть любовь восходящая, устремленная снизу вверх и направленная на обладание предметом любви; *филия* есть любовь уравнивающая, она и возможна только между равными, каковыми как раз и являются друзья; *агапе* есть любовь нисходящая, жертвенная. Иисус Христос, повелевая любить врагов, имеет в виду духовное единение, добродеяние в отношениях между всеми людьми; евангелист в этом случае пользуется словом *«агапе»*. Именно всеохватывающая любовь, включающая также любовь к врагам, освобождает человеческую общину от узости психологических, естественных и социальных привязанностей, позволяет втянуть в нее всех людей.

Любить врага вовсе не значит испытывать к нему те же чувства магнетической привязанности, какие испытывают к любимому человеку, или радоваться душой, как это случается в общении с друзьями. Здесь мы имеем дело с отношением, которое выше психологических и душевных привязанностей, находится в иной плоскости. Любить врага — значит простить ему прежние злодеяния не в том смысле, чтобы не считать их за злодеяния или примириться с ними, и не так, как щедрый богач прощает долг несостоятельному должнику, а в том смысле, чтобы они перестали быть абсолютной преградой для новых взаимоотношений с ним, и так, как истинный виновник преступления добровольным признанием освобождает от кары преступника мнимого. Это значит заново открыть путь для сотрудничества, или, как хорошо говорит отец Георгий, «выправить отношения». Любовь к врагу является безошибочным тестом на верность идеалу всечеловеческого братства, на то, относится ли человек к этому идеалу абстрактно, праздно, «умственно» или видит в нем основу собственной жизни и готов мерить себя этой высшей мерой, не останавливаясь ни перед какими трудностями. А что может быть более очевидным отступлением от этого идеала, чем отношение к другому человеку как к врагу? И что может быть труднее в жизни, чем любить своего врага, перешагнуть через отделяющую от него темную пропасть гнева, стыда и унижения?

ЛЮБИТЬ ВРАГОВ — ВОЗМОЖНО ЛИ ЭТО? Отвечая на этот вопрос, необходимо прежде всего задуматься, не является ли данное требование чрезмерным для человека, превышающим его возможности, наподобие того, как если бы ему сказали: «Будь бессмертным» или «Летай как птица». Требование любить врагов в обозначенном нами выше содержании исходит из трех антропологических предпосылок, согласно которым а) человек не сводится к совокупности собственных поступков, а обладает творческой силой, способной вывести его на новые, неизведанные высоты; б) добро и зло не распределены в обществе поиндивидуально — так, как если бы одни были с копытцами вместо ног, а другие — с крылышками на спине, они сосуществуют в душе каждого человека (хотя, разумеется, и не в одинаковых пропорциях); в) каждый человек сопричастен существующему в мире злу. Все эти предположения вполне

соответствуют современным научным и историческим представлениям о природе человека.

Человек тем отличается от прочих живых существ, что он может действовать по нормам, которые сам себе задает. Он не просто реализует предзаданную природу, а способен развивать свои собственные возможности. Говоря иначе, человек является свободным существом, обладает свободой воли. Это как раз означает, что он не скован своими собственными поступками, не в том смысле, что раз совершенные поступки не влияют на последний выбор (очень даже влияют!), а в том смысле, что они не могут стать абсолютной границей такого выбора. Человек всегда способен совершить что-то другое, преступить через себя, подобно тому как в иных случаях он преступает через свою собственную жизнь. Более того, он способен на чудесные перевороты наподобие тех, котрые описаны Л. Н. Толстым в «Отце Сергии», «Воскресении», или тех, которые случились с Блаженным Августином, а если брать наши дни, то с Альбертом Швейцером. Савл может стать Павлом, враг может стать другом. В этом смысле требование подняться над собственной ненавистью и возлюбить того, кого не любишь, вполне укладывается в образ человека, имманентным свойством которого является свобода. В дневнике Л. Н. Толстого есть такая запись: «Одно из самых обычных заблуждений состоит в том, чтобы считать людей добрыми, злыми, глупыми, умными. Человек течет, и в нем есть все возможности: был глуп, стал умен, был зол, стал добр, и наоборот. В этом величие человека. И от этого нельзя судить человека. Какого? Ты осудил, а он уже другой. Нельзя и сказать: не люблю. Ты сказал, а оно другое».

Принято считать, что добро, мораль является выражением, реальным воплощением свободы. Это, конечно, верно, поскольку моральный закон выводит человека за ограничивающие рамки природного закона, внешней детерминации. Однако не меньше истины в утверждении, согласно которому добро является ограничением свободы, ее пределом. И свобода обнаруживает себя тем, что переходит за эти пределы, вступает в область зла. Как сказал кто-то из философов, лучшее доказательство существования свободы состоит в том, что без нее нельзя было бы грешить. Если грех является аргументом в пользу свободы, то в свою очередь свобода является аргументом в пользу того, что грех не может быть сплошным, абсолютным, ибо абсолютное зло, по определению, уничтожает само себя. Поэтому нет людей, которые погрязли бы во зле настолько, что в их душе не остается ничего светлого. О каком бы отъявленном злодее ни шла речь, зло не исчерпывает содержание его души. Всегда остается возможность отделить человека от совершаемого им зла и стать его другом, не становясь сообщником. Словом, в самом злом человеке есть крупицы и потенции добра. Как не бывает персонифицированного зла, так не бывает и персонифицированной святости. Даже самый добродетельный человек не свободен от пороков. Этот тезис не нуждается в развернутом доказательстве как в силу своей очевидности, так и в силу замечательной особенности добродетельного человека, который чем добродетельнее, тем острее сознает свое несовершенство, непреодолимую порочность.

Вопрос о распределении добра и зла между людьми не является чисто логическим. Он решается исторически, поисками общественной формы, которая была бы наиболее адекватна нравственной природе человека. Многие столетия общество было организовано ткаким образом, как если бы одни люди в антропологическом смысле обладали изначальными преимуществами перед другими. Внутри него существовали так называемые благородные сословия, занимавшие привилегированное положение. Таковыми были феодальные общества. В наше время идеи этического аристократизма воплотились в тоталитарных государствах, одни из которых основывались на национальной чистоте, другие — на классовой. Демократический дух нового времени исходит из убеждения в изначальном равенстве людей, прежде всего в том, что касается их моральных притязаний. Более того, демократия как современный тип общественного устройства исходит из предположения, что человек склонен ко злу и что эта склонность не является фатальной. Она поэтому направлена прежде всего на то, чтобы блокировать разрушительные выходы человеческой свободы и, насколько возможно, минимизировать ситуации, в которых одни индивиды командуют другими (одним из действенных механизмов такой минимизации является, например, принцип разделения властей). Как бы то ни было, совершенно очевидно, что демократия исключает разделение людей на добрых и злых. Каждый несет в себе светлое, доброе начало и поэтому обладает неотъемлемыми человеческими правами. В то же время нет никого, кто был бы застрахован от греха, и поэтому каждый человек, в особенности тогда, когда он вознесен высоко в обществе, должен быть опутан законами.

Если говорить в общем плане, возможности человека в отношении добра и зла амбивалентны. Такой трезвореалистический взгляд обязывает к снисходительности. Подобно тому как индивидам свойственно примерять себя на выдающихся личностей, они, будучи честными, не могут не ставить себя также на место падших людей. Судья не должен исключать того, что он сам вполне мог бы быть на скамье подсудимых и что он точно был бы там, сложись его жизнь так, как сложилась жизнь того несчастного.

Утверждение о том, что индивид несет вину за существующее в мире зло, трудно поддается рациональной аргументации. Для христианской теологии оно самоочевидно, ибо, как считается, в Адаме согрешили все. В рамках наших рассуждений мы можем оставить в стороне этот глобальный аспект и ограничиться более узкой формулировкой вопроса об ответственности человека за зло, совершенное по отношению к нему. Во многих случаях жертва преступления прямо провоцирует его. Еще чаще она делает это косвенно. Так, например, можно считать, что ограбленный спровоцировал ограбление своим достатком, избитый — своей слабостью. Но даже тогда, когда речь идет о совершенно невинных жертвах, что-то заставляет их чувствовать свою вину в том, что с ними случилось.

Есть такой совершенно удивительный и трудно объяснимый феномен, как молчание жертв нацизма. Над ним задумывались многие ученые, его, в частности, рассматривает известная венгерская исследовательница Ева Анчел в книге «Этос и история». Люди, которые прошли через ужасы немецких концлагерей, не говорят или неохотно говорят о пережитом. Это загадочное молчание объясняется не только тем, что речь идет об ужасах, выходящих за рамки разумения и не умещающихся в человеческие размеры языка. В нем присутствует также некое трудно артикулируемое сознание собственной виновности, чувство причастности к преступлениям, которые им пришлось испытать. Когда мыслящее существо сталкивается с абсолютным попранием нравственных устоев, оно, как пишет Ева Анчел, приходит к разладу с присущим ему общечеловеческим началом и через сознание собственной виновности утверждает разумность жизни. Гегель писал, что «невинного страдания не бывает, страдание всегда есть вина» (Философия религии. М., 1976. Т. I. С. 128). В эмоциональном плане трудно принять такое суждение, тем не менее мы должны признать, что в человеческом обществе невинные жертвы в силу каких-то тонких причин чувствуют свою виновность. Есть правда в словах Евы Анчел, которая пишет: «И как бы ригористично это ни звучало, человек пусть косвенно, но объективно сопричастен злу уже потому, что терпел его».

Таким образом, заповедь любви к врагам не выходит за пределы возможностей человека. Это имеет также опытное подтверждение. Во все времена были известны, правда, крайне редкие, но тем особенно ценные индивидуальные опыты всепрощающей любви. А в нашу эпоху зародились общественные движения, в которых борьба с социальным злом вдохновлялась идеалом любви и осуществлялась без того, чтобы рассматривать противников в качестве врагов. Здесь следует назвать прежде всего борьбу индийского народа за национальное освобождение под руководством Махатмы Ганди и борьбу американских негров за гражданские права под руководством Мартина Лютера Кинга. И в том и в другом случае борьба велась так, чтобы во врагах, соответственно в английских колонизаторах и в белых расистах, обрести друзей. Организуя гражданское неповиновение, Ганди подчеркивал, что оно не является выражением злобы к правительству. «Лишь человеческий вымысел разделил мир на группы врагов и друзей»,— говорил он. А Кинг писал: «Питая ненависть к расовой сегрегации, мы будем любить тех, кто за нею стоит».

ПОЧЕМУ ДОЛЖНО ЛЮБИТЬ ВРАГОВ? Вопрос этот, хотя он нередко и возникает в обыденных спорах, по сути дела лишен смысла, является с логической точки зрения незаконным. В самом деле, любовь к врагу — особый случай любви к ближнему, притом такой случай, применительно к которому любовь к ближнему только и выявляет свое специфическое содержание. Если любовь к ближнему не доходит до любви к врагу, то она вообще не является любовью в смысле *агапе*, духовного единения всех людей, в смысле высшего этического принципа. Поэтому вопрос «Почему должно любить

врага?» сводится к другому: «Почему дóлжно любить ближнего?» или, если идти дальше, «Почему дóлжно быть моральным?» Спросить «Почему дóлжно быть моральным?» все равно, что спросить «Почему морально быть моральным?» Здесь вообще нет вопроса. Сплошная тавтология. Это совсем не то же самое, что скрыто за вопросами: «Откуда берется мораль?» (проблема обоснования морали), «Как стать моральным?» (проблема морального воспитания), «Что является моралью?» (проблема нормативной определенности этики).

Высказывание «Почему дóлжно любить врагов?», по всей видимости, скрывает мысль: является ли любовь адекватным средством, которое способно превратить врага в друга? Или, говоря иначе, нельзя ли в тех особых случаях, когда люди оказываются по отношению друг к другу врагами, достичь моральных целей неморальными средствами — ненавистью и насилием? На этот вопрос возможен только отрицательный ответ. Ограничимся самыми очевидными соображениями. Во-первых, ошибочно думать, будто насилие как средство общественного действия нейтрально по отношению к его целям. На самом деле насилие неразрывно связано с несправедливостью. Пулей можно, разумеется, убить и бешеную собаку. Но придумана она и предназначена вовсе не для этого. Она создана и существует для того, чтобы убивать людей. В этом смысле пуля — не просто нейтральный предмет, который можно использовать как во благо, так и во зло. Нет, она уже в себе заключает зло, является своего рода категорией зла. Во-вторых, во взаимодействии человеческих воль, в общем и целом, сохраняет силу известный закон, согласно которому действие равно противодействию. Может быть, он даже еще более усиливается в том смысле, что противодействие превышает действие. Поэтому насильственный ответ на насилие даже тогда, когда ему удается блокировать разрушительное действие злой воли, лишь укрепляет, усиливает ее, сжимает в пружину, которая со временем выстрелит с еще более страшной силой. В-третьих, если даже допустить, что насилие не умножается, что с его помощью можно достичь благих целей, тем не менее оно как минимум воспроизводит самое себя. Существует преемственная линия, своего рода социально-генетический код насилия. Конкретные психологические и социологические механизмы трансляции насилия в историческом времени еще нуждаются в тщательном изучении, однако совершенно несомненным, эмпирически доказанным является то, что цепочку насилия насилием прервать невозможно.

Словом, как живое родится от живого и косная материя прямо в живую никогда не переходит, хотя между ними и существует непрерывная связь, так и любовь и добро могут иметь своим источником только любовь и добро, они не могут происходить из зла и насилия. Насилие может сделать многое, очень многое — уничтожить армии, разрушить села, города, раздвинуть континенты, взорвать всю планету, но оно не способно превратить врага в друга.

НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ЛЮБОВЬ К ВРАГУ ИЗОЩРЕННОЙ ФОРМОЙ ТРУСОСТИ? Идеал ненасилия, существенным моментом которого является требование прощать и любить врагов своих, нам известен по преимуществу в толстовской интерпретации. Да и та была намеренно искажена. Формула о непротивлении злу насилием читалась с акцентом на первое слово как непротивленчество, пассивная капитуляция перед лицом зла и несправедливости. В таком истолковании она действительно напоминала формулу трусости. На самом деле ее следует читать с ударением, которое придает формуле совершенно другой смысл: непротивление злу НАСИЛИЕМ. Исключается насилие как средство борьбы против зла, сама же такая борьба безусловно предполагается, считается этической аксиомой.

Пассивность, непротивленчество действительно замешаны на страхе, являются формой трусости. И если бы предстояло выбрать: пассивность перед лицом зла или насильственное противостояние им,— то насилие было бы несомненно более предпочтительной, в моральном плане более высокой позицией. М. Ганди писал: «Наше ненасилие не является просто политикой трусливых... В тысячу раз лучше, когда мы умираем, пытаясь применить силу. Смелое использование физической силы намного предпочтительнее трусости». Другое дело — ненасилие. Оно выше и пассивности, и насилия. Оно выше страха, «не имеет причин для страха» (Ганди). Оно требует от человека двойной силы: силы для преодоления природного страха и силы для преодоления душевной ярости. Сторонник ненасилия не тот, кому недостает способности применить силу, отметить на насилие насилием, а тот, кто поднялся над насилием, кто трижды мог бы применить его, но не делает этого, потому что в нем есть сила более сильная, чем насилие.

Зададимся вопросом: что легче — сдаться врагу или убить его? Наверное сдаться. А теперь спросим: что легче — убить врага или простить его (простить, имея возможность убить)? Конечно же, убить легче. Простить труднее. «Мне надо возмездие, иначе ведь я истреблю себя»,— говорит у Достоевского Иван Карамазов. Жажда мести может быть сильнейшим зовом человеческой натуры. Подняться над ним, пожать руку, которую охотно бы отрубил,— для этого нужно мужество посильнее, чем то, которое движет кулаками.

ЛЮБОВЬ ПРОТИВ СПРАВЕДЛИВОСТИ? Когда я поделился с одним из своих коллег замыслом написать что-то на тему «Прощайте врагов ваших» и спросил его мнение по данному вопросу, он



ПРАВОСЛАВИЕ В ИСТОРИИ РОССИИ

ТРУДИТЬСЯ СКРОМНО И ЕСТЕСТВЕННО

А. ВЕДЕРНИКОВА

**Подготовку и проведение 600-летия преподобного Сергия Радонежского в нашей стране организует Юбилейный комитет, учрежденный Советским фондом культуры. Комитет возглавляет академик Дмитрий Сергеевич Лихачев.
О работе Комитета рассказывает координатор программы, сотрудница СФК Арина Игоревна ВЕДЕРНИКОВА.**

Хотя наш комитет и называется Юбилейным, его назначение — не в том, чтобы организовать празднование юбилея преподобного Сергия Радонежского и на этом закончить свою работу. Деятельность Комитета не прекратится в октябре 1992 года, и началась она не вчера. А чтобы понять, для чего мы работаем, какие задачи перед собой ставим, давайте обратимся к тому времени, когда был создан Комитет.

Все началось в 1989 году, под эгидой возвращения городу Загорску его исторического имени — Сергиев Посад. Именно тогда родился Комитет, родилось движение, в котором теперь участвуют Пушкинский дом, Историческая библиотека, Московский университет имени М. В. Ломоносова, Исторический музей, Музей имени Андрея Рублева, Реставрационный центр имени И. Э. Грабаря, Историко-архивный университет, Институт мировой литературы, Академия наук СССР, Союз художников, Третьяковская галерея, музеи Кремля, Библиотека имени В. И. Ленина, Академия художеств, Московская Патриархия, Товарищество русских художников, общество «Радонеж», православные братства, газеты и журналы (прежде всего «Москва» и «Московский журнал»)... Поистине это массовое движение!

Одна из главных задач Комитета — создание музея-заповедника «Древний Радонеж». Это удивительное место. Сама природа там помнит о преподобном. Земляные валы древнего города, долина реки — долина отрока Варфоломея, будущего святого Сергия... Создан научный проект восстановления и сохране-

ответил эмоционально и неожиданно резко: «Что? Простить врага? Вы представляете — вот он, мой враг, живой, ухмыляющийся, ненавистный, причина моих страданий и несчастий, вот рука моя дотянулась до него и душа радуется, что наконец-то я его раздавлю, и тут приходите Вы, моралисты, и говорите, что я должен простить его, даже возлюбить. Нет-нет. Это не по мне. Нравственность я связываю со справедливостью, включающую, между прочим, и справедливую кару». Любовь и справедливость — такие общественные ценности и человеческие добродетели, содержание которых в чем-то, конечно, расходится. Справедливость строга, сурова, любовь мягка, сердечна; справедливость отсекает, любовь соединяет; справедливость основана на калькуляции, холодном расчете, любовь прорывает все соображения здравого смысла и благоразумия. Современное общество с его разделением труда, рынком, правоохранительной системой и многими другими образующими цивилизованную оболочку институтами мгновенно развалилось бы, если бы люди во всем руководствовались одним лишь требованием любви к ближнему. Разве в этом случае руководитель мог бы уволить никуда не годного работника, продавец требовать денег от покупателя, а судья судить преступника?

Любовь сплошь и рядом находится в противоречии со справедливостью. Это ясно. Однако было бы неверно абсолютизировать их противоположность. Ведь и любовь, и справедливость нацелены на одно и то же — на благо человека. Они поэтому взаимосвязаны между собой, более того, дополняют друг друга. Остановимся только на одном аспекте, на том, в какой мере справедливость зависит от любви. Мы сказали, что современная цивилизация была бы невозможна, если бы она в духовном плане опиралась только на любовь. Но из этого вовсе не следует, будто она с ее историческими представлениями о справедливости может вовсе обходиться без любви.

Справедливость, как известно, связана с распределением благ и форм деятельности. Она представляет собой совокупность правил, согласно которым общество распределяет общие блага между индивидами и индивиды реализуют свои обязанности перед обществом. При этом самое трудное состоит в том, чтобы сочетать принципы одинаковости и пропорциональности, никого не обидеть и каждому воздать по достоинству. Справедливость всегда есть равенство. И самое сложное состоит в том, чтобы соединить два принципа равенства, которые Аристотель назвал распределяющей и уравнивающей справедливостью и которые условно можно охарактеризовать так: «всем одинаково» и «каждому по заслугам». Их соединение предполагает, что индивиды связаны между собой еще до норм справедливости, изначально образуют некую общину. Так, например, кровнородственная общность первобытности породила уравнительную справедливость с ее принципом: всем поровну. Для государственно-политической общности характерно понимание справедливости как законности. А на какой основе возможна справедливость, нормы которой были бы универсальны, имели всечеловеческую значимость? Именно любовь, любовь всеохватывающая, доходящая до любви к врагам, и есть такая основа. Без любви нет справедливости как общечеловеческой ценности, как такой формы общественной связи между людьми, которая основана на приоритете прав личности.

Справедливость зависит от любви не только в истоках, но и в своем реальном воплощении. Эффективность норм справедливости во многом зависит от человеческой атмосферы, в которой они функционируют, от того, в какой мере эта атмосфера является атмосферой любви. Любовь не позволяет справедливости деградировать в жестокость, в бездушно-юридический механизм. Суд холодного ума она дополняет теплотой человеческого сердца.

Развернутые выше рассуждения о любви к врагам, по сути, мало чем отличаются от ответов отца Георгия на ту же тему. Предполагаемой полемики не получилось. Это не случайно. Надо иметь в виду один фундаментальный факт духовной истории человечества: этико-нормативное содержание, нравственные программы различных культур, религий и философий в основном совпадают между собой. Достаточно, например, сослаться на золотое правило нравственности («Чего в другом не любишь, того сам не делай»), которое можно найти среди изречений Конфуция, в индийской «Махабхарате», у Гомера, в Библии, у мусульманских богословов, Августина, Гоббса, в пословицах многих народов и которое является своего рода этической константой цивилизованного человечества. Если акцентировать внимание на том, кто говорит, мы получим большое и непримиримое разнообразие субъектов (христианский Бог, мусульманский Аллах, легендарный учитель, философский разум и т. д.). Если же обратиться к тому, что они говорят, какие этические цели преследуют, нас ожидает удивительное и в чем-то скучное однообразие. Философские и религиозные убеждения разделяют людей, моральные законы объединяют их. Нет жесткой замкнутости общих моральных принципов на определенные мировоззрения. Поэтому нет ничего удивительного в том, что один и тот же принцип любви может получить как рациональное, так и богословское обоснование. Вопрос о том, какое из этих обоснований является адекватным, выходит за рамки логики и в значительной мере оказывается вопросом социальным и психологическим. Это уже другая (сама по себе очень интересная и важная) тема.

ния ландшафта Радонежа. Прежде всего нужно прекратить строительные работы в ближайших окрестностях, вывести оттуда вредные производства, наконец, утвердить статус территории Радонежа как заповедной. Необходимо также восстановить церкви в ближних селах.

Наш Комитет будет участвовать и в восстановлении храмов, непосредственно связанных с именем преподобного Сергия. Однако мы считаем, что инициатива тут должна исходить не сверху (будь то Фонд культуры, Патриархия или кто угодно другой), а от самих людей, живущих возле этих храмов. Только тогда наша культура, наша духовность будет возрождаться естественно.

Так же естественно, как храмы, должны возникать православные лицеи, гимназии. Не нужно думать, что людей следует к этому подталкивать: просьб такого рода поступает в наш Комитет очень много, и не только из старинных, но и из новых городов (например, из Тольятти). Этим направлением у нас занимается Алексей Дмитриевич Червяков (сотрудник Музея имени Андрея Рублева). Это удивительный человек. Своим делом он занимается жертвенно, абсолютно бескорыстно. Иногда такое отношение к жизни переходит в религиозный фанатизм, но только не у Алексея Дмитриевича. Он всегда умеет находить равновесие, гармонию в разговорах с людьми.

Мы регулярно проводим Сергиевские чтения. Они сопровождаются выставками икон и книг, современной живописи и графики, связанных с именем преподобного. Сергиевские чтения во многом определяют нашу публикаторскую деятельность — издание научных сборников, монографий, альбомов, каталогов книг и факсимиле древнерусских памятников, связанных со святым Сергием.

В этом году в Москве откроется всесоюзная выставка в честь преподобного. В Вологде пройдет конференция, посвященная Дмитрию Прилуцкому — ученику святого Сергия. Это начало очень важного направления в нашей работе: чтобы показать значение преподобного для русской культуры, нужно иметь в виду также деятельность его сподвижников и учеников — во всей Северо-Восточной Руси.

В 1991 году мы участвовали в Московском конгрессе соотечественников. Программу Комитета благословил епископ Василий Родзянко. Он высказал тогда много интересных мыслей. В частности, по его мнению, у нас в стране легче возродить дух православия, чем за рубежом: там русские поселения не имеют корней. И деятельность нашего Комитета обращена прежде всего к России. Мне очень хочется, чтобы читатель понял: год преподобного Сергия — не череда праздеств и поездок за рубеж по линии культурных контактов, а юбилейный рабочий год, который эту работу не завершает, а во многом начинает — на новом, более высоком и напряженном уровне.

ЗАВЕТЫ

В жизни человеческого духа, как и в жизни природы, чередуются спады и взлеты. За самым мрачным нисхождением, за кажущейся гибелью культуры следует возрождение, подъем на новые высоты. Такова судьба «Амаравеллы» — одной из групп московских художников 1920-х годов. Другие, более известные художественные объединения тех лет стали достоянием истории искусства, и только «Амаравелла» возрождается — почти семьдесят лет спустя. Такое возрождение вряд ли было бы возможно, если бы не один человек — художник, входивший в первоначальный состав группы и стоящий у истоков ее возрождения. Это Борис Алексеевич Смирнов-Русецкий.

...1923 год. «Выставка пяти» в Московском музее изящных искусств. Восемнадцатилетний Смирнов-Русецкий дебютировал на этой выставке картинами, объединенными в цикл «Прозрачность».

Цикл родился зимой. Сначала были волшебные цветы льда на морозных окнах, строгие перспективы улиц Петербурга — родины художника. Потом — прозрачные весенние леса, грустная просветленность осенних пейзажей... «В этом цикле,— говорит Борис Алексеевич,— мне хотелось передать музыкальность, тонкость и прозрачность зимних деревьев. Эти полотна писались не с натуры, а навеяны поэзией Блока, музыкой Шопена и Шумана».

Понятие прозрачности стало поистине эстетической и нравственной категорией, музыкальной доминантой творчества Смирнова-Русецкого. Прозрачны и светоносны горы, небо, кроны деревьев; воздушны контуры зданий — и древних, и современных; прозрачны и чисты загадочные туманности дальних миров, ночные звезды слагаются в прозрачные кристаллы неба — и весь этот великий и вечный мир освящен присутствием Человека, его высоким творческим духом.

В 20-е годы в Москве возникла группа «Амаравелла». Художники, входившие в нее, стремились к интуитивному постижению различных аспектов Космоса в человеческом облике, в пейзаже — так сформулировали они свое творческое кредо. Вечная, прекрасная цель — превращать сердце в прозрачный музыкальный инструмент, воспринимать все тяготы мира как боль единого, живого Божественного Сердца...

Сложными путями прошли по жизни художники «Амаравеллы». Признание приходит к ним лишь сейчас. «Большое видится на расстоянии» — то, что кажется случайным, занимает свое место в истории культуры. Именно это происходит сейчас с «Амаравеллой».

...Когда я думаю об «Амаравелле», мне представляется лотос, что тянется к свету сквозь толщу воды; его лепестки вздымаются и никнут, не прорвав поверхность, и лишь от одного — самого молодого — восходит к Солнцу серебристо-белый луч, сливаясь с солнечными лучами...

Да, образ восхождения стремителен, как луч. Но в жизни каждая вершина достигается предельным напряжением сил. У Б. А. Смирнова-Русецкого есть картина «Древние ступени». Неприступны и темны вечерние скалы. Узки и едва заметны ступени, ведущие ввысь. А в небе пылают пурпурные сполохи — обетование Победы...

Были ступени и в жизни художника. По его собственным словам, первым учителем стала природа, русский пейзаж, воспетый И. Левитаном и Ф. Васильевым. Техникой живописи он овладевал в маленькой студии А. К. Манкова при стрелковой школе, в мастерской Ф. И. Рерберга — брата известного советского архитектора. Потом произошла встреча с П. П. Фатеевым, оригинальным художником-космистом, также перешедшим впоследствии в группу «Амаравелла». Поиски и философские осмысления юных лет стали подготовкой к главной встрече всей жизни — встрече с семьей Рерихов в июне 1926 года.

«Рассказывать о встрече и радостно, и трудно,— вспоминает художник.— Значимость ее так велика, что можно сказать: за эти шестьдесят лет освоено не все, что получено тогда».

Первая встреча произошла в Большой Московской гостинице, стоявшей на месте современной гостиницы «Москва». Николая Константиновича не было дома. Дверь открыл Юрий Николаевич. В ожидании Николая Константиновича с Борисом Алексеевичем беседовала Елена Ивановна Рерих. Художник вспоминает об исходившем от нее ласковом сердечном тепле, о простоте и изяществе речи: «Сквозь условные рамки светского разговора сквозило нечто неуловимое и прекрасное — беседа сердца».

Борис Алексеевич рассказал о своих живописных работах, о том, что ему необычайно близко творчество Николая Константиновича, музыкальная живопись Чюрлёниса... Елена Ивановна говорила об Индии, о Гималаях. В ее словах сквозило глубокое понимание мыслей собеседника и желание ответить на них. Она умела без обиды и нравоучения напомнить о том, как много еще нужно постичь на бесконечном пути познания...

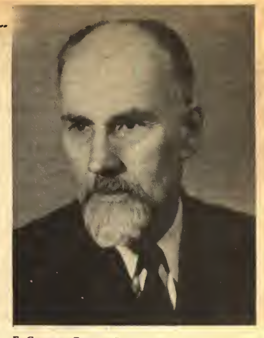
Быстрой, энергичной походкой вошел Николай Константинович. На Бориса Алексеевича он сначала произвел впечатление скорее делового человека, чем художника. «Но большие синие глаза, глубокие и проникновенные, излучали ласковый свет и вместе с тем были полны необычайного значения».

Разговор зашел о главном: о красоте служения людям, о готовности к подвигу в жизни каждого дня. Философия Рериха была не отвлеченной доктриной, она жила в нем, она была поистине Живой Этикой, поэтому такую огненную убедительность приобретало каждое его слово.

Потом было еще несколько встреч. Борис Алексеевич приходил со своими друзьями — художниками «Амаравеллы». Беседы длились по нескольку часов: Рерихи щедро делились своими знаниями, своим духовным опытом, помогали ищущим вступить на путь строительства культуры. «Пути Благословения» — так называлась книга Николая Константиновича, подаренная им Б. А. Смирнову-Русецкому в те дни.

Много говорилось на встречах о России, о ее миссии в эволюции человечества. Утверждалось трезвое осознание сложившейся обстановки: не умаление заслуг других народов, но мощный призыв к единению всех людей, ощутивших себя воинами Света. И сейчас, десятилетия спустя, так же пламенно звучат слова Елены Ивановны Рерих: «Расцвет России есть залог благоденствия и мира всего мира. Гибель России есть гибель всего мира».

Николай Константинович внимательно



Б. Смирнов-Русецкий. Фото 1976 г.



Б. Смирнов-Русецкий. Февраль. 1979 г. (Из цикла «Прозрачность»)



Ночные силуэты. 1971 г. (Из цикла «Старый Вильнюс»)

КРАСОТЫ

знакомился с картинами Б. А. Смирнова-Русецкого и его товарищей. Борис Алексеевич вспоминает, что Рерих не заострял внимание на технических недостатках, он выделял лучшее, намечал пути совершенствования, не порицал, но укреплял и ободрял...

Выполняя завет Н. К. Рериха, Б. А. Смирнов-Русецкий окончил Высший Художественный институт (ВХУТЕМАС). Однако много лет было отдано научной работе, металловедению — так сложилась жизнь. Борис Алексеевич вспоминает слова Елены Ивановны Рерих о том, что будущему миру нужны не только художники, но и ученые. Он не считает, что наука противоречит искусству, он — кандидат технических наук. Не обошли его и самые тяжкие испытания: пятнадцать лет заключения.

Б. А. Смирновым-Русецким создано около полутора тысяч картин и этюдов. Есть места, к которым он возвращается уже почти 70 лет. Это русский Север, Валаам, Алтай. Их одухотворенная красота — постоянный источник вдохновения для художника. Выставки его работ проходили в Москве и Пскове, Сортавале и Новосибирске, Киеве, Костроме, Ленинграде, Звенигороде, Загорске. Судя по многочисленным откликам, наиболее чутко реагируют на них крупные ученые и молодежь. Больше всего обращают внимание на его прозрачные философские пейзажи, где сливаются воедино природа и архитектура. Горизонты восприятия мира даже в пейзажах поистине космичны, и не случайно прямое обращение художника к теме Космоса.

Цикл «Космос», как и цикл «Прозрачность», прошел через всю жизнь Б. А. Смирнова-Русецкого. Первые картины созданы

Б. Смирнов-Русецкий. Млечный путь. 1985 г. (Из цикла «Космос»)



МУЗЕЙ ЭЗОТЕРИЧЕСКОЙ ЖИВОПИСИ

в 20-е годы. И в них, и в современных космических работах нет изображения космотехники, нет причудливой фантастики инопланетных пейзажей. Следуя заветам Рериха и традициям «Амаравеллы», художник раскрывает философские аспекты космической темы исходя из одухотворенных земных реалий. Огни Земли неуловимо переходят в огни дальних миров, острова земных озер преображаются в галактические острова, отражая идею бесконечной множественности обитаемых миров. Подчас во внешне несложных формах выражаются современные теории строения Вселенной. Такова картина «Космическая геометрия», первый вариант которой был написан в 20-е годы.

...Над темными скалами развертывается феерия ночного неба. Созвездия образуют прозрачные кристаллические структуры. Космос не хаотичен, но упорядочен, как в философии Пифагора: Космос как бы звучит гармонией вселенских законов... В последнее время получает распространение гипотеза о кристаллическом строении Вселенной — звезд, планет. Картина Б. А. Смирнова-Русецкого — яркая иллюстрация этой гипотезы, созданная задолго до ее возникновения. Характерно, что и в своей научной деятельности художник занимался кристаллографией, изучением роста металлических кристаллов, участвовал вместе с П. К. Ощепковым в разработках интраскопии — метода, позволяющего увидеть внутреннюю структуру металлов, чему и посвящена его кандидатская диссертация и многочисленные научные труды.

На всех путях своей жизни, в тяготах и свершениях Б. А. Смирнов-Русецкий оставался верен высокодуховным идеалам, завещанным ему Рерихами. Именно это позволило ему сохранить чуткость восприятия глубинных течений современной культуры.

На творческом вечере в одном из рабочих клубов Москвы Борис Алексеевич сделал интересное и значительное сопоставление. Он привел высказывание Н. К. Рериха: «Через Красоту подойдете. Поймите и запомните». И затем произнес еще несколько фраз, сознательно не назвав вначале их источник: «Нам нужна красота — везде и во всем. В художественном творчестве. В отношениях между людьми». Это цитата из газетной статьи середины 80-х годов.

Смирнов-Русецкий призывает всматриваться в жизнь, в привычной, будничной суете чувствовать значение того, что происходит сейчас. Осознание свершений — это осознание Беспредельности, бесконечное постижение законов бытия, однако эта бесконечность не подавляет. Она дает почувствовать, что много остается сокровенных тайн мира, что Изида со скрытым ликом — древний символ таинств Вселенной — никогда полностью не откинет покрывала. И в этом вечном познании — великий смысл действенного миротворчества, которому посвящено искусство Бориса Алексеевича Смирнова-Русецкого.

Е. ЛАЗАРЕВ



НЕИСЧЕРПАЕМОСТЬ СМЫСЛОВ

Как показала почта, многие наши читатели были заинтригованы необычной трактовкой, которую дали одному из евангельских персонажей французские писатели П. Буало и Т. Нарсежак в романе «Брат Иуда», опубликованном в нашем журнале (1990, № 2—6). Недоумение вызвала сама возможность появления различных «вариантов» трактовки. Христианская литература содержит поистине неиссякаемое богатство образов, ситуаций, идей — необъятный материал для размышлений, сопоставлений, выводов. Сказанное касается даже такого, казалось бы, однозначно понятного персонажа, как Иуда Искариот. Предлагаем вашему вниманию ранее не публиковавшуюся статью МАКСИМИЛИАНА ВОЛОШИНА со вступлением и комментариями В. КУПЧЕНКО, статью М. БЛИНОВА, интервью с протоиереем Русской Православной Церкви о. Василием СТОЙКОВЫМ. Каждый автор предлагает свою интерпретацию поведения Иуды Искариота, а отец ВАСИЛИЙ излагает каноническую трактовку.

ПОДВИГ

Кто самая презренная, самая греховная фигура евангельской истории?

Иуда-предатель.

Как же этот человек достиг такой степени падения — из апостола стал сугубым злодеем?

Этот вопрос занимал многие пытливые умы, тем более что в Евангелии отсутствует какая бы то ни было психологическая мотивировка отступничества Иуды. И некоторых озаряло: но ведь роль Иуды в евангельской драме была предопределена! Его предательство было необходимо для подвига Христа! Значит, он злодей по велению свыше, невольная (при активном участии Сатаны) жертва Божественного промысла...

Впервые эта точка зрения возникла уже во II веке — и нашла немало последователей: гностическая секта каинитов толковала предательство Иуды как исполнение высшего служения, предписанного самим Христом; в средние века эти же воззрения исповедовали секты манихеев и богомилов; возникшие в этот период апокрифические легенды пытались объяснить феномен предательства Иуды роковым стечением обстоятельств, преследовавших его с самого рождения. В начале XIX века на защиту Иуды встал викарий парижского собора Нотр-Дам Эжже, визионер, последователь шведского мистика Сведенборга. В книге «Подлинный Мессия» (1829) он доказывал, что Иуда погубил душу, содействуя спасению мира. Сочувственно воспринял эту мысль Анатоль Франс (сборник «Сад Эпикура», 1894). «Без Иуды чудо воскрешения не совершилось бы»,— считал он. Пытались реабилитировать Иуду немецкий драматург Карл Вейзер (книга «Иисус», 1906) и шведский писатель Тор Гедберг («Иуда», русский перевод — 1908).

В начале XX века эти еретические идеи дали всходы и в России. В 1896 году эссе «К легенде об Иуде-предателе» напечатал в Харькове С. В. Соловьев, в 1905 году в Москве вышла в свет драма в стихах Н. Н. Голованова «Искариот». Почти одновременно подошли к творческому осмыслению этого образа Л. Н. Андреев, М. А. Волошин, С. С. Кондурушкин, А. М. Ремизов. Особенно глубоко и долго был захвачен этой темой Максимилиан Волошин[1].

Уже в 1900 году, присутствуя на представлении знаменитой мистерии в баварском селении Обераммергау, он сетовал, что исполнитель роли Иуды не постарался «вникнуть в действительную сущность этого сложного типа». Однако первое упоминание о неканонической трактовке евангельского образа мы находим лишь в сентябре 1906 года. Сообщая жене, М. В. Сабашниковой, о состоявшемся 22 сентября четырехчасовом разговоре «обо всем самом важном» с Вячеславом Ивановым, Волошин перечисляет: «об индивидуализме, об оккультизме, об Дионисе, об Иуде». Понятно, что обычная трактовка Иуды вряд ли могла заинтересовать Иванова, тем более что Волошин подчеркивал: многое из высказанного им было для собеседника ново.

17 декабря 1906 года поэт изложил свой взгляд на роль Иуды на квартире В. В. Розанова, в присутствии философа Н. А. Бердяева, музыковеда В. Ф. Нувеля, священника-расстриги Г. С. Петрова, писателя А. М. Ремизова. «Был очень шумный спор,— писал Волошин на другой день жене. — На моей стороне были Розанов и Ремизов. Против Григ[орий] Петров. У Ремизова есть легенда о таком Иуде». В это время Волошин жил на квартире Вячеслава Иванова и находился под его сильным влиянием. Он работал над темой «Пути Эроса»: писал мистический комментарий

[1] *О духовном пути М. Волошина и его отношении к теософии см.: Наука и религия. 1990. № 2.*

ВЫСШЕГО СМИРЕНИЯ

В. КУПЧЕНКО

к «Пиру» Платона. 27 февраля 1907 года он выступил с лекцией в московском литературно-художественном кружке, которую завершил легендой об аббате собора Нотр-Дам, молившемся за Иуду, и дал такое истолкование мучившему его образу:

«Рядом с жертвой Христа — подвиг Иуды. В этом указание и великий смысл.

Христос — Эрос, Иуда — материя.

Иуда — охранитель и собиратель. Но он становится высшим среди двенадцати, самым мощным, самым посвященным из апостолов. Божественный Агнец должен быть заклан на алтаре рукою жреца, и рука эта должна быть чиста и тверда.

«Один из вас предаст меня» — это не упрек, а вопрос: кто из вас примет на себя бремя заклания? И каждый из апостолов робко спрашивает: «Не я ли, Господи?»

Тогда Христос обмакивает хлеб в соль, что обозначает передачу своей силы, и дает Иуде.

Иуда выходит из собрания апостолов, приняв на себя подвиг высшей жертвы и высшего смирения.

Вся гордость, мудрость и мощь законов, образующих и живящих материю, в лице Иуды принимает на себя великую жертву унижения, смирения и позора, ибо подвиг Иуды — в его позоре и поругании.

Иуда должен предать Христа, чтобы Христос мог умереть и воскреснуть...»

14 апреля 1907 года в 16-й книжке сборника «Знание» был опубликован рассказ Леонида Андреева «Иуда Искариот и другие». Подходя к образу Иуды традиционно, Андреев пытался дать психологическое объяснение его предательства. Рассказ вызвал много откликов, в основном положительных (хотя, например, П. Дмитриев отмечал, что главный образ «остается туманным»). Волошин отреагировал статьей «Некто в сером» (газета «Русь», 19 июня 1907 года), где, критикуя Л. Андреева за «отсутствие чувства художественной меры», выдвинул свою точку зрения на Иуду:

«В представлении христианского мира существуют два Иуды Искариота: Иуда-предатель, предавший Христа за 30 сребреников, символ всего безобразного, подлого и преступного в человечестве, Иуда — чудовище и телом, и духом. ...И совершенно иной Иуда, сохраненный еретиками первых веков, этими хранителями эзотерических учений церкви. Иуда, сохранившийся в учениях офитов, каинитов и манихеев, является самым высоким, самым сильным и самым посвященным из учеников Христа. ... Это образ человека, достигшего высшей чистоты и святости, который добровольно принимает на свою душу постыдное преступление как подвиг высшего смирения». А чтобы эта жертва была полна, «она должна быть безвестной, она должна быть запечатлена как преступление в самом Евангелии, чтобы миллионы людей из рода в род проклинали Иуду».

Далее Волошин проводит параллель между образом Иуды и образом царевича Арджуны — героя индийского эпоса «Махабхарата», который также вынужден был предать своего божественного учителя Кришну, а затем добровольно спустился в ад, чтобы этой ценой спасти всех находившихся там грешников. «Нравственную проблему, скрытую в личности Иуды», Волошин переносил в современность, считая ее «главным моральным вопросом нашего времени»: «Разве не тот же вопрос о принятии на себя исторического греха подвигом предательства стоит и перед революционерами-террористами, и перед убийцами из Союза русского народа, и перед всеми совершающими кровавые расправы этого времени?» Напомним, что речь идет о периоде столыпинской реакции, когда выносились смертные приговоры — участникам аграрных бунтов, эсерам-боевикам, участникам солдатских и матросских волнений.

Несколько «заигрываясь» (как это с ним не раз бывало), Волошин даже приходил к мысли, что не Христос, а Иуда является «Агнцем, принимающим на себя грехи мира». В конце мая 1908 года, будучи (проездом в Париж) в Гамбурге, он поделился этой мыслью с М. В. Сабашниковой (их брак уже распался) и с главой немецкого теософского движения Рудольфом Штейнером. Последний отверг волошинскую трактовку, сочтя ее «нездоровой». «Иуда не понял сущности того, что Христос принес миру,— вспоминала позднее доводы Штейнера Сабашникова. — Своим предательством он хотел способствовать земному триумфу Христа». Одновременно Р. Штейнер утверждал, что «наша материальная культура стоит под знаком Иуды...».

Однако даже авторитет Штейнера, которого Волошин весьма почитал, не убедил поэта. Именно летом (возможно, в августе) 1908 года он написал этюд «Евангелие от Иуды» и в конце сентября послал его из Парижа А. М. Ремизову. Последний еще в 1903 году работал над поэмой «Иуда» (указание С. С. Гречишкина), а в 1908-м писал трагедию «О Иуде, принце Искариотском» (опубликована в 1919 году)[2]. Надо сказать, что Ремизов всячески побуждал Волошина к написанию его версии, для чего даже пустил слух, что «Волошин написал новый рассказ «Иуда Искариот» (24 сентября 1908 года эта информация появилась — без подписи — в газете «Новая Русь»). Оправдывая свою мистификацию, Ремизов объяснял Волошину 28 сентября 1908 года: «Ведь Ваш Иуда должен быть написан!»

«Реабилитация Каина, Люцифера, Иуды» еретиками первых веков упоминается в волошинском обзоре французской литературы осенью 1909 года (см.: Аполлон. 1909. № 1. Хроника, С. 21). Богомильский апокриф о рождении Иуды Волошин пересказывал — в связи с мифом об Эдипе — в лекции «Отцеубийство в античной и христианской трагедии» (около 1910 года). Однако, будучи прежде всего поэтом, он постоянно думал о стихотворной обработке увлекавшей его темы. Иуду подразумевает строфа 1912 года:

И нет в мирах страшнее доли
Того, кто выпил боль до дна,
Кто предпочел причастье соли
Причастью хлеба и вина...

В конце 1913 года в творческой тетради Волошина записана фраза:

Иуда — жрец, вождь — Петр и пастырь Иоанн.

Осенью 1917-го появляется двустишие:

Из 12-ти — двенадцатый — Иуда,
Из 13-ти — тринадцатый — Христос.

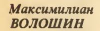
И наконец, в ноябре 1919 года давний (1910 года) ритмизованный набросок об Иуде-апостоле был окончательно отделан. Однако со временем появилась мысль расширить это произведение: среди тем будущих стихотворений в 1925 году Волошин записал — «Судьба Иуды». А 12 августа 1929 года он говорил молодому филологу М. С. Альтману, что недоволен «Иудой-апостолом»: «Хочу сделать из него поэму. Для меня Иуда — это еврейский народ, который как самый старший апостол Христа и принял на себя все зло мира».

Этюд «Евангелие от Иуды» хранится в рукописном отделе Института русской литературы АН СССР (ф. 562, оп. 1, ед. хр. 223), как и черновой набросок на отдельных листках — свод различных источников, излагающих легендарную биографию Иуды. Его мы даем с сокращениями.

---

[2] *Имеется в виду народное предание, найденное А. М. Ремизовым в Путивле в Курской губернии.*

ЕВАНГЕЛИЕ ОТ ИУДЫ



Максимилиан ВОЛОШИН

I

...Кардинал Мазарини[1] рассказывал, что он слышал одного проповедника капуцина, который защищал Иуду, говоря, что он был управляющим финансами и метрдотелем Христа, и когда не хватало денег на содержание его столов, он решил, что лучший способ поправить дела кассы — это предать Иисуса жидам. И этот способ казался ему тем более практическим, что он был уверен, что Учитель всегда может выйти из их рук. ...

Он один был иудеем среди галилеян. Его энергия, культурность, организатор кассы (Иоанн. XII, 6)[2]. Национальная вера и политическая надежда, сухая, властная.

«Лучше бы ему мельничный жернов на шею — и в воду». ...

Динарий Иуды. Хранится в Риме.

Это родосская монета, выбитая за 300 лет до Рождества Христова и не имеющая уже цены.

На ней голова человека и гербы родосские.

Динарий Иуды. Брат Фабер, пилигрим из Нюрнберга.

Фарра, отец Авраама, выковал их по приказу короля Нина[3]. Авраам принес их в Палестину, и они достались все 30 в наследство Измаэлю[4]. Измаилиты отдали их сыновьям Иакова как цену за Иосифа. Братья Иосифа отвезли их в Египет и купили на них пшеницы.

Из Египта они попали в страну Савскую. Царица же Савская принесла их в дар Соломону, который их сложил в сокровищнице храма. Навуходоносор их взял с остальными сокровищами храма и послал их в подарок Годолию[5], а через Годолия они попали в Нубию. Между тем Господь родился в Вифлееме и нубийский царь Мельхиор принес их в дар младенцу. Святая Дева с Иосифом и младенцем, скитаясь в пустыне, потеряла их. Их нашел пастух и хранил 30 лет. Услышав о чудесах Иисуса, пастух пришел в Иерусалим, чтобы исцелиться. И когда был исцелен, то принес все 30 Иисусу. Иисус не захотел принять их, и он отдал их в храм. Священники же храма ими заплатили Иуде, когда он предал Христа. Когда же, охваченный угрызениями совести, он их бросил им, священники их подобрали, на них купили поле горшечника. После этого сребреники рассеялись по всему свету. Один из них я видел на Родосе, тот, с которого Иоанн Тюхер из Нюрнберга сделал слепок. Он отлил модель из свинца, а потом сделал такие же серебряные и раздал их своим друзьям. В лето 1485, когда мы все собрались в Нюрнберге на собор, он дал по такой монете каждому из отцов.

На одной стороне — лицо человека, с другой — роза (лилия). Есть и надпись, но ее нельзя прочесть.

4 — в Риме, на Родосе, на Мальте, в Париже[6].

3 — в Сан-Пьетро в Риме, в соборе, [...] и в Ге [...]ссении [неразборчиво]. Всего 7.

Отец его был стар и исполнял должность мытаря. А матери его было тринадцать лет. Она боялась своего мужа, мук рождения и того, что должно было от нее родиться.

На девятом месяце она видела сон: из чрева ее вышел змей. Когда он полз по земле, под ним дымилась земля и вода вспыхивала белым пламенем. Змей вполз в дом и дом их сгорел.

Так она узнала, что тот, кто родится от нее, будет великим злодеем.

Поэтому, когда ребенок родился, отец положил его в засмоленную корзинку и пустил его по морю.

М. Волошин. Фото 1905 г. Париж

Волны пригнали корзину к берегам города Искариота и дочь иудейского царя, выйдя купаться, увидала корзину, пожалела ребенка и приняла его. Ему дали царственное имя Иуды.

В народе же говорили: «Мы знаем, что это значит, когда царевны находят новорожденных в осмоленных корзинах». И все были с ним, как с царским сыном, и он сам считал себя сыном иудейской царевны.

Мать кормила его один месяц, но не решалась убить его. И не решалась посмотреть на него, так она боялась его.

«Если ты будешь бить моего сына, то я выгоню тебя. Потому что ты не мой сын, я нашла тебя в море и сделала вид, что родила тебя».

Пилат увидел Иуду на улице, ему понравился красивый мальчик, Он подозвал его и спросил, кто он. Иуда ответил: «Я не знаю, кто я. Но меня растили в царском дворце и я пришел, чтобы служить тебе. Приказывай мне, а я буду служить тебе».

Рувим увидел, что Иуда ломает ветви на яблоне, и закричал: «Несчастный, зачем ты ломаешь ветви, когда мог бы просто сорвать яблоко!» И ударил его.

Иуда. Его отца звали Симон Рубан (Рувим), мать — Сиборея. Ночью после объятия она видела сон. «Мне снилось, что я родила злого сына, который будет причиной гибели нащей семьи».

Рубан сказал: «Это дурной сон, и мы не должны помнить его. Лукавый обманул тебя».

Она же ответила: «Если я забеременею и рожу сына, тогда это не будет ложь, а откровение».

Когда через девять месяцев она родила, то отец и мать оба испугались и стали думать, что они сделают. Они положили его в засмоленную корзину. Его прибило к городу Искариоту. Царица нашла его: «Если бы я могла иметь такого красивого сына, и у меня был бы наследник». Она представилась, что беременна и выкормила Иуду. Это произвело шум в народе. И царь был доволен. Царь приказал воспитывать его как наследника.

Но после она зачала от короля и у нее родился свой сын. Когда оба мальчика подросли, то они часто ссорились и Иуда бил царского сына и ругал его. Царица была оскорблена, так как знала, что Иуда не ее сын, и она его била. Наконец, тайна узналась. И когда Иуда узнал это, он убил тайно (?) царского сына, которого он считал своим братом. И бежал в Иерусалим.

Там он поступил на службу к Пилату. И тот полюбил его и сделал начальником дворца. Однажды из своего дворца Пилат увидал в соседнем саду яблоню с яблоками, ему захотелось яблок.

---

[1] *Мазарини Джулио (1602—1661) — французский государственный деятель, кардинал с 1641 г.*

[2] *В этом месте Евангелия от Иоанна об Иуде сказано: «Он имел при себе денежный ящик и носил, что туда опускали».*

[3] *Нин — мифический основатель Ассирийского государства, простиравшегося от Египта до Индии, сын основателя Ниневии. По преданию, был убит своей женой Семирамидой около 2000 г. до н. э.*

[4] *Измаил — сын библейского праотца Авраама, мифический родоначальник арибских племен.*

[5] *Годолия — иудей, назначенный царем Навуходоносором губернатором захваченной халдеями Иудеи.*

[6] *Волошин рассказывал Илье Эренбургу, что нашел «у антиквара на улице Сэн ... один из тридцати сребреников, которые получил некогда Иуда» (Эренбург И. Люди, годы, жизнь. М., 1961. С. 182).*

[7] *Матф. 26, 24.*

Эта яблоня принадлежала Рубану, отцу Иуды. Пилат позвал Иуду и сказал: «Достань мне те яблоки. Я умру, если не съем их». Иуда пошел к яблоне сорвать яблок, но в то время пришел Рубан и увидел, что Иуда ворует яблоки. Они стали ругаться и начали драться. Иуда ударил Рубана камнем в затылок и тот упал мертвым. Иуда пришел к Пилату, принес яблоки и рассказал, что случилось. На другое утро Рубана нашли мертвым, но не знали, что он убит Иудой. А Пилат отдал Иуде землю Рубана и в жены — вдову Рубана Сиборею.

Однажды Сиборея глубоко вздохнула, и Иуда спросил, что с ней. «Увы, я самая несчастная из всех женщин, потому что я утопила своего сына в море, я нашла своего мужа убитым, и Пилат к горю еще прибавил горя, выдав меня замуж за тебя».

И Иуда рассказал ей свою жизнь и так узнал, что он убил своего отца и женился на своей матери.

Тогда мать послала его к Иисусу просить отпустить ему грехи.

«В божественности Иисуса он не испытывал ни малейшего сомнения, и предательство явилось актом смертельной ненависти, отчетливо осознанным богоубийством. Тридцать сребреников, вовсе мотив жадности был лишь наскоро предпринятой маскировкой: не мог же он обнажить перед людьми истинных мотивов своего преступления! Именно характер этих истинных мотивов вызвал такую беспримерно тяжелую форму кармического возмездия, каким было его ниспадение в Журщ». Д. АНДРЕЕВ. Роза Мира.

II

Человечество в лице своих самых беспокойных и ищущих представителей во все времена подходило с разных сторон и к вопросу об Иуде Искариотском и старалось разгадать его.

В то время как ортодоксальное каноническое предание осуждало и предавало вечному поруганию Иуду, беспокойная, в христианских ересях кипевшая мысль возвеличивала и возводила его на престол небесный, одесную Христа.

По учениям офитов, каинитов, манихеев, Иуда является самым сильным, чистым и самым посвященным из всех учеников Христа.

Агнец должен быть принесен в жертву твердой и чистой рукой первосвященника, и из всех апостолов Христос для этого подвига избрал Иуду.

Подвиг Иуды безвестен и, облекаясь в свое страшное священство, он принимает всемирный позор и поругание. Причастившись за Тайной Вечерей тела и крови Христовой отдельно от других апостолов, принимает он из рук Христа причастие соли, горькое причастие, обрекающее его жречеству предательства. «Лучше бы человеку тому и не родиться на свет»[7].

С собором Парижской богоматери связана произительная легенда об одном аббате, который был постоянно занят мыслью о вечном наказании.

«Если есть на земле человек,— думал он,— который может быть осужден Господом на вечные муки, то это только Иуда, предавший Христа».

Но мысль его сказала ему: «Если один Иуда осужден на вечные муки, то значит не Христом, а Иуда тот Агнец, который принял на себя грехи мира».

Тогда он избрал Иуду в молитвах своих.

Однажды ночью, молясь в соборе, он обратился к Христу с безумной молитвой: «Я верю... Я хочу верить, Господи, что Иуда — любимейший ученик твой и что он теперь в царстве небесном, одесную Тебя. Но я маловерен, Господи! Дай знак мне, что это так».

И в это мгновение он почувствовал, как на плечо его легла тонкая, горячая рука, в которой он узнал руку Иуды.

Недавно Леонид Андреев в своей повести «Иуда Искариот и другие» бессознательным провидением тоже подошел к вопросу об Иуде, но исказил и изуродовал строгий образ самого сильного и посвященного из апостолов, созданный галлюцинирующей верой христианских еретиков.

Как известно, в числе бесследно утерянных апокрифических Евангелий было и Евангелие от Иуды Искариота.

Что было в нем? Какие заветы безвестных подвигов возвещало оно? В каком облике вставала в нем картина последней вечери, с которой Иуда вышел раньше других учеников?

Стараясь разгадать эту тайну и делая с этой точки зрения свод канонических повествований четвероевангелия о Тайной Вечере, я получил такое повествование, которое, кажется мне, могло бы быть одной из глав Евангелия от Иуды:

...И когда настал час, возлег Он за трапезу в горнице чистой, устланной холстами, и двенадцать вместе с ним.

И сказал им: «Желанием возжелал с вами вместе совершить, прежде чем муки приму, Пасху».

И чашу, сотворив молитву, поднял, говоря: «Примите ее и разделите между собою.

Ибо говорю вам: не буду пить от гроздей виноградных, пока Царствие Божье не придет».

И взяв хлеб, разломил и подал им, говоря: «Это тело мое, за вас приносимое в жертву. Так и вы поступайте в память мою».

По окончании вечери снова чашу он поднял и сказал: «Чаша эта — завет вам: в ней моя кровь, за вас проливаемая.

И рука та, что прольет ее, здесь за столом со мною.

Большему из вас исполнить сие надлежит, ибо чиста должна быть рука первосвященника, в жертву Агнца приносящего.

По предназначенному Сын Человеческий идет, и горе суждено человеку тому, который избран предать его.

В позоре слава его, братья отрекутся от него, имя будет его проклинаемо из рода в роды и легче бы ему было на свет не родиться.

Теперь, прежде нежели сбылось, говорю вам об этом, чтобы, когда сбудется, поверили, что это Я.

Истинно вам говорю, что один из вас избран меня предать».

И стали они между собою искать: кто из них хочет сие сотворить.

И возник между ними спор, кто мнит себя бóльшим.

Он же сказал им: «Цари над народами господствуют и владыки благодетелями именуются.

Вы же не так: кто из вас больший, пусть будет как меньший, а начальствующий — как служащий».

Они опечалились и стали спрашивать один за другим: «Не я ли?» — и другой: «Не я ли?»

«И образ великого предателя, до толе принимавшийся мною лишь как легенда, стал для меня реальностью: Я узнал, что здесь, среди морей Олирны, в глубоком уединении, на пустынном острове, находится теперь он. Свыше шестнадцати веков длился его путь сквозь страдалища... этот остров я увидел издалека: он суров, внутри него — нагромождение странных скал, вершины которых все наклонены в одну сторону. Вершины — острые, цвет скал — очень темный, местами черный. Но самого Иуду не видит в Олирне никто: видят по ночам только зарево его молитв над островом...»

Д. АНДРЕЕВ. Роза Мира.

Он же сказал: «Один из двенадцати, обмакивающих со мною в блюдо».

Тогда ученики смотрели друг на друга, не зная, о ком он говорит.

И сделал Симон Петр знак голову на плечо Иисуса склонившему Иоанну, чтобы спросил: не он ли это?

Тот же на грудь Иисуса припав, спросил: «Господи! Кто сей?»

Отвечал Иисус тихо: «Тот, кому, обмакнув хлеб, подам». И, в соль обмакнув кусок хлеба, Иуде Симонову Искариоту подал.

И горечью соли просветилась душа Иуды. Тогда сказал ему Иисус: «Что делаешь, делай скорее».

Из возлежащих же не понял никто, к чему он это сказал ему.

А так как у Иуды был ящик с деньгами, то подумали некоторые, что Иисус ему говорит: «Купи, что нужно, к празднику» или чтобы дал нищим.

Он же, причастие соли приняв, немедля вышел. А была ночь...

Публикация Вл. КУПЧЕНКО

Иуда Искариот, Симон
ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

После казни Иисуса, полагаемого Христом, и образования первых христианских общин в Палестине, в Сирии, в Малой Азии, в Египте, а затем в Риме и в Греции вокруг истолкования жизни, проповеднической деятельности Иисуса развернулась острая полемика. Следы этой полемики сохранились не только в апокрифах, но и в канонических христианских книгах.

Каноническими Евангелиями Церковь признала Евангелия от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна. Но и в них сохранились следы идейной борьбы, сопровождавшей историю становления христианства.

Чтобы выявить смысл противоречий, встречающихся даже в канонических Евангелиях, можно воспользоваться методом известного советского литературоведа М. М. Бахтина. Именно он обратил внимание на то, что любое словесное обращение или текст можно рассматривать как некоторое полемическое звено в цепи более шнрокого речевого общения. Ведь адекватное понимание текста зависнт от ряда предшествующих или одновременных словесных сообщений, о которых читатель может даже не догадываться, воспринимая изучаемое нм произведение как единственное н не подозревая, что это сочинение может быть связанным отношениями идейного противоборства с другими, не известными ему сочнненнямн. Более того, словесное сообщение связано и с последующимн звеньями речевого общения, которые в данный момент являются только потенциально возможнымн.

Сказанное особенно важно прн изучении религиозных текстов, нередко внутренне направленных протнв других версий, которые не только не упоминаются, но авторитарно изолируются. При этом читатель всецело полагается на основной религиозный текст, который входит в его сознание как догма.

Посмотрим, как скрытая полемика разворачивается в эпилоге евангельской истории об Иуде, чье имя давно стало нарицательным.

Эпизод предательства Иисуса одним из его ближайших учеников — апостолом Иудой Искариотом,— насыщенный глубокими эмоциональными переживаниями, относится к наиболее драматическим событиям евангельской истории (см: Мф. 26: 14—16; Мк. 14: 10—11, 18—21, 43—46; Инн. 18: 2—9). Однако поступок Иуды не только ничем не мотивирован, но даже находится в явном противоречии с утверждениями всех четырех Евангелий о широкой известности Иисуса не только среди простого народа («народа земли»), но и среди «старцев», «архиереев» и «фарисеев». Ведь именно с ними Иисус неоднократно вступал в религиозно-нравственные споры. Это обстоятельство заставляет усомниться в необходимости опознания Его со стороны кого-то из учеников. Более того, этот эпизод настолько одиозен, что по морально-нравственным соображениям евангелистам, казалось бы, следовало умолчать о нем. Проследим версии этого сюжета в канонических Евангелиях.

В Евангелнях от Матфея и от Марка их авторы (или редакторы?) подчеркнуто значимо сообщают о договоренности между двнжимым «сребролюбнем» Иудой н «архиереями», «старцами» и «фарисеями» о том, что Иуда укажет им Иисуса, поцеловав Его (см.: Мф. 26: 48—49. Ср. Мк. 14: 44—45).

Очевидно, эта версия содержит догматически важный мотив опознания Иисуса. Если призадуматься, то речь идет о некоторой знаковой идентификации. Но для Его ли ареста? Может быть, эта ндентнфнкация нужна для того, чтобы чнтатель был уверен, что арестован был именно Инсус? Зачем? Разве у читателя есть сомнения?

Автор Евангелия от Луки, которое отличается идейным единством н композиционной завершенностью, также прндерживается версии «сребролюбия» Иуды. Отличается этот вариант тем, что автор утверждает, что опознание Иисуса совершалось ночью «без народа», чтобы нзбежать волнений (см.: Лк. 22: 6, 47 н сл.).

Автор Евангелия от Иоанна излагает существенно отличающиеся версин н предательства Иуды, н ареста Иисуса: Иуда указывает место, где Иисус собнрал апостолов для тайных проповедей (см.: Инн. 18: 1—3). По указанию Иуды «архиереи» и «фарисен» являются туда с ярко горящими факелами. Но автор этого Евангелия не уделяет ни малейшего внимания предательскому поцелую. Напротнв, увидев своих противников, Иисус сам выходит им навстречу с прямым вопросом: «Кого ищете?» Ему отвечали: «Иисуса Назорея!» Сказал им: «Это Я». Услышав ответ, архиереи, стражники и фарисеи попятилнсь назад и «пали на землю» (см.: Инн.18: 6). Тогда, продолжает четвертый евангелист, Иисус повторяет свой вопрос и, получив тот же ответ, вновь подтверждает: «Сказал вам, что это Я ...если Меня ищете — оставьте их, пусть идут» (Инн. 18: 4—8).

Первое, что бросается в глаза в этой версии ареста Иисуса,— отсутствие упоминания о знаковой идентификации Иисуса с помощью поцелуя Иуды, который представляет собой трагический апофеоз синоптической традиции, его кульминацию и драматический пик. В Евангелии от Иоанна дана более убедительная версия идентификации Иисуса, согласно которой Он сам дважды заявляет, что Он н есть Иисус Назорей.

Такие принципиальные различия между синоптнками и четвертым евангелистом (апостолом Иоанном) в нх



Джотто. Поцелуй Иуды. Фреска. Ок. 1306—1307 гг.

рассказах об обстоятельствах ареста Инсуса обусловлены скрытыми полемнко-догматическими прнчинами, которые не могли не отразиться на новозаветной традиции в целом.

Рассказ о предательском поцелуе Иуды отсутствует не только в Евангелии от Иоанна. Даже намека на этот эпизод нет н в наиболее ранней части Нового Завета — «Посланиях апостола Павла», где Иуда Искарнот вообще не фигурирует. Более того, в первом послании к коринфянам, бесспорно принадлежащем Павлу, подробно повествуется о Тайной Вечере, но ничего не говорится о том, что Инсус предсказал предстоящее предательство одного из ближайших учеников. В древнейших списках рассматриваемого «Послания» Павел сообщает, что воскресший Иисус Христос явился всем двенадцати апостолам, что, очевидно, исключает версию о том, что апостол Иуда после совершенного им предательства повесился (см.: Мф. 27: 3—5).

Можно предположить, что версия о предательстве Иуды сравнительно позднего происхождения: апостолу Павлу она была неизвестна, а в четырех канонических Евангелиях представлена различными вариантами, которые отражают процесс ее формирования и канонизации.

Цель этой версии состоит в том, чтобы доказать читателям канонических Евангелий, что аресту и казни был

Киренский, Варавва: ИЛИ ВЫМЫСЕЛ?

М. БЛИНОВ

подвергнут именно Иисус Назорей, а не какое-лнбо другое лицо. Как увидим, на это были свои основания.

Мотнв предсказання Иисусом предательства Его одннм нз ученнков также нмеет более поздний характер, на что обратил вниманне античный крнтик христнанства философ-неоплатоник Цельс (середина II в.): «Ученнки Иисуса выдумали, будто все приключившееся с ним он предвидел и предсказал».

Прн дальнейшем рассмотрении эпнлога евангельской нсторин в изложенни трех синоптнков н четвертого евангелиста обнаруживаются, казалось бы, незначнтельные противоречия, касающиеся восхождения Иисуса на Голгофу н участня в этом эпнзоде Симона Кнренского. Согласно синоптнкам, накануне казнн Инсус был настолько нзмучен пытками и так обессилел, что на Голгофу Его крест нес Симон Киренскнй (см.: Мф. 27: 32—33; Мк. 15: 21—22; Лк. 23: 26—27). Четвертый евангелист не только замалчивает роль Снмона Кнренского, но подчеркнуто утверждает, что Иисус сам нес «крест Свой» (Инн. 19: 17).

Это разночтение одним нз первых заметил Д. Штраус еще в середине XIX века. Он предположнл, что скрытая полемнка четвертого евангелиста с синоптиками была направлена протнв докетнческой христологин, которая, как это ни странно, формально опирается на синоптнческую традицию.

Пусть чнтателю не покажется, что мы заняты второстепеннымн персонажами Велнкой Кннгн. В этнх рассуждениях содержится ключ к одной нз главнейших догм христианства — к тайне природы Иисуса Хрнста. Согласно церковному учению, человеческая природа Иисуса тождественна нашей: «Единосущный нам по человечеству» (Халкндонскнй догмат), «Человек Инсус Христос, подобный нам во всем, кроме греха». Во время преображения эта человеческая прнрода пронизывается Божественными энергиями. В акте воскресения она переходит на более высокую ступень своей реализацин, но при этом остается человеческой, отличающейся от Божественной прнроды. Две природы Инсуса Хрнста — Божественная н человеческая — соедннены «нераздельно», но в то же время «неслнянно» (Халкндонскнй догмат).

Однако этот догмат был сформулирован после длнтельной полемики, в частностн протнв докетнзма. Дело в том, что крайним проявленнем мистического отношения к Хрнсту было отрицание Его телесностн, прнзнание в Нем лишь духовной, божественной сущности, облеченной прнзрачной плотью,— чистый докетизм (от греч. «призрак» — подобне). Существовало представление о том, что Инсус Христос являлся ученикам то в виде старца, то в внде отрока, чем доказывалась прнзрачность Его внешнего облнка. Самому апостолу Иоанну, любнмому ученику Иисуса, прнпнсывались свидетельства о Его бесплотности[1]. Некоторые докеты, отвергая плотское рождение от Девы Марнн, допускали прнзрачное рождение, считая, что Инсус прошел через Свою Матерь, «как вода через трубу». По мнению однх мнстнков, у Инсуса было тело психическое, по мнению других — пневматическое, т. е. духовное (лишенное всякого соприкосновення с материей). Иные считалн, что тело Иисуса было составлено из высших космнческих элементов, напрнмер нз субстанцин небесных светил, а по мненню так называемых гайматнтов (от греч. «кровь»), Инсус, не нмея плотского тела, был связан с человеческим естеством кровью. Могло ли такое Существо быть казненным?

Один из ереснархов середины II века Василид возродил старую докетическую версию о том, что на Голгофе был распят не Инсус нз Назарета, а Симон Кнренскнй. Согласно Василнду, Верховный Бог, нерожденный н нензречимый Отец, вндя гибель людей, находящихся под властью злых сил, которые сотворили мнр, послал для спасения человеческого рода своего Первородного Сына — Разум, Того, Кого называют Христом, чтобы освободить уверовавших в Него. Васнлид, как н докеты, учил, что Хрнстос не мог быть распят, потому что не нмел плотской прнроды и вообще был протнвоположен матернн.

Рассматрнвая докетнческую христологию в связн с сннoптнческой традицией, Д. Штраус прншел к выводу, что версня Евангелия от Иоанна возннкла позже сннoптнческой н явнлась полемической реакцией на докетизм. Она должна была нейтрализовать его, и в этом объяснение, почему в нем отсутствует Симон Кнренский.

Полемику с докетизмом прнходится относить к еще более раннему времени. Более того, даже прн простом прочтенни канонических Евангелнй обнаруживается, что докетизм вышел едва ли не нз канонической традицин. Вспомннм, что даже ближайшие ученики Инсуса в некоторых случаях, приводимых в каноннческих Евангелнях, не узнают своего Учителя. Так, во время хождения по водам н после схождения с горы они прннимают Иисуса за прнзрак (см.: Мф. 14: 22—27; Мк. 6: 45—56; Инн. 6: 16—27). Сюжет Преображения Иисуса на горе Фавор, очевидно, не случайно опущенный в Евангелии от Иоанна, указывает на эволюцию материально-физического тела Иисуса в тело энергнйно-световое, которая, согласно Евангелию от Луки (Лк. 9: 29—30), сопровождалась изменением лица Инсуса, представшего апостолам как незнакомое и являвшего собой Мессnанский Лнк.

Характерно, скажем, н то, что один н тот же сюжет хождения воскресшего Иисуса с Клеопой и «другим учеником» в Эммаус, во время которого обсуждался вопрос о мессианском достоннстве, встречается как в каноннческой, так н в гностической традициях. Заметим, что, согласно каноннческой традиции, Клеопа и «другой ученик» до последнего момента не могли узнать Учнтеля.

Далее. По Евангелию от Лукн, воскресшнй Инсус внезапно появляется в Иерусалиме среди учеников. Охваченные ужасом, они вновь принимают Его за призрак (см: Лк. 24: 36—42). После этого эпизода следует догматическое наставление, цель которого явно состонт в том, чтобы опровергнуть докетические представления: «Но Он сказал им: что смущаетесь, н для чего такие мысли входят в сердца ваши? Посмотрите на рукн Мон и на ноги Мои: Это Я Сам; осяжите Меня и рассмотрнте; ибо дух плотн н костей не имеет, как вндите у Меня. И, сказав это, показал им руки и ногн» (Лк. 24: 38—40). По дальнейшему повествованию, когда апостолы «от радостн еще не верили н дивнлнсь», Иисус попроснл пищу н съел часть печеной рыбы, а также сотовый мед (см.: Лк. 24: 41—42). Теперь уже нетрудно понять полемнческий смысл этого эпнзода.

В Евангелин от Иоанна апостолы, выйдя на рыбную ловлю, также не сразу узнают воскресшего Иисуса, стоявшего рано утром на берегу Тивернадского озера. Наконец, любимый ученнк Иисуса (Иоанн) все же узнает Учнтеля н говорнт Снмону-Петру: «Это Господь!»

В дополненне к нзложенному отметим, что в средневековых греческих, а также сирийскнх н армянских рукописях Евангелнй от Матфея н от Марка в передаче эпнзода о предстоящей казнн Инсуса Христа, Сына Божьего и разбойннков, один из последних известен не только по мессианскому титулу Варавва, что в переводе с арамейского означает Сын Отца (эквивалентно мессnанскому титулу Сын Божий), но он также поименован Иисусом. В переводе Нового Завета, выполненном Лютером, а также в переводах на новые языкн нмя Сына Отца — Иисус — опущено. Данная экстраполяция, видимо, носит тенденциозный характер, поскольку обнаруживается, что перед судом Пилата в один и тот же день предстали два человека и оба они имелн одинаковые нмена — Иисус, более того, оба носили эквивалентные мессианские титулы — Сын Божий н Сын Отца. Согласно

[1] *См.: Апокрифические «Деяния Иоанна».*

дальнейшему повествованию, Иисус — Сын Отца был помилован и отпущен на свободу, а Иисус — Сын Божий был распят на кресте. В этом полемическом рассказе евангелистов видится один из решающих аргументов, направленных против докетической христологии: авторы канонических Евангелий соглашаются с утверждением докетов, что Иисус, носивший мессианский титул Сын Отца, избежал смерти, но он изображен обыкновенным разбойником в отличие от настоящего Мессии — Иисуса — Сына Божьего, который претерпел смертную казнь на кресте. Но даже этого мало для достижения уже известных полемико-догматических целей; евангелисты сообщают еще об одном приеме знаковой идентификации; на кресте, на котором распят Иисус, прикрепляется табличка с надписью на трех языках: «Иисус из Назарета, Царь Иудейский».

«Полемист отлично знает, какой создать диалогизирующий фон под... слова противника, чтобы исказить их смысл»,— писал М. М. Бахтин. Эта мысль нашего великого современника является ключевой для понимания многозначных произведений.

Итак, евангельская каноническая версия о предательстве Иисуса одним из Его ближайших учеников Иудой Искариотом, разнобой евангелистов относительно Симона Киренского и древние представления, согласно которым перед судом Пилата в один и тот же день предстал не только Иисус — Сын Божий, но и другое лицо с тем же именем Иисус и тем же мессианским титулом: Иисус — Сын Отца (Варавва), преследует цель идентификации, которая устанавливает, что был арестован именно Иисус Назорей, а не какое-либо второе лицо, и что именно Он, а не кто-нибудь другой, был подвергнут смертной казни.

Марк Блок тонко отметил: «Христианство — религия историков. Другие религиозные системы основывали свои верования и ритуалы на мифологии, почти не подвластной человеческому времени. У христиан священными книгами были книги исторические... Христианство... по сути, религия историческая, т. е. такая, в которой основные догмы основаны на событиях».

И вместе с тем христианские догмы, основанные на евангельских событиях, глубоко авторитарны. «Авторитарное слово требует от нас безусловного признания, а вовсе не свободного владения и ассимиляции. Оно входит в наше сознание компактной и нераздельной массой, его нужно или целиком утвердить, или целиком отвергнуть... Его нельзя разделять: с одним соглашаться, другое принимать не до конца, третье вовсе отвергать»,— писал М. М. Бахтин.

Думается, лучше сказать о соотношении священных текстов и рационального знания невозможно.

●



С. Ушаков. Тайная вечеря. Икона. 1685 г.

ПО НАРУЖНОСТИ

Наш корреспондент В. Лозовая беседует с проректором Санкт-Петербургской духовной академии и семинарии, протоиереем, профессором Василием СТОЙКОВЫМ.

— Отец Василий, в одном из уроков о покаянии преподобный Ефрем Сирин отмечал, что по наружности мы смиренны, а по нраву жестки и бесчеловечны; по наружности мы благоговейны, а по нраву — убийцы; по наружности полны любви, а по нраву — враги. Как в этом плане толкует православие образ Иуды?

— Повторим слова преподобного Ефрема Сирина — по наружности полны любви, а по нраву — враги — и перенесемся к Евангелию.

«Предающий же Его дал им знак, сказав: Кого я поцелую, Тот и есть, возьмите Его и ведите осторожно. И пришед, тотчас подошел к Нему и говорит: Равви! Равви! Радуйся! И поцеловал Его. Иисус же сказал ему: Друг! Для чего ты пришел? Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?»

В евангельском повествовании образ Иуды дан вполне однозначно. Господи, говорит Петр, к кому нам идти? Ты имеешь глаголы вечной жизни; и мы уверовали и познали, что Ты — Христос, Сын Бога живого. Иисус отвечал им: не двенадцать ли вас избрал Я? Но один из вас диавол. Это говорил Он об Иуде Симонове Искариоте, ибо сей хотел предать Его, будучи один из двенадцати.

В живом разговорном языке Иуда — синоним предательства. В богослужебных книгах, в церковных песнопениях, особенно в великую среду, говорится о предательстве этого апостола. Что может быть страшнее измены, предательства? Но когда к тому же черная неблагодарность совершена по отношению к великому учителю, к тому, кто никогда не сделал ничего дурного, грех премного тяжелее.

Тогда вошел сатана в Иуду, прозванного Искариотом, говорится в святом благовествовании от Матфея, одного из числа двенадцати, и он пошел и говорил с первосвященниками и начальниками, как Его предать им, и сказал: что вы дадите мне, и я вам предам Его? Они же, услышавши, обрадовались и предложили ему тридцать сребреников. И он обещал и с того времени искал удобного случая, чтобы предать Его им не при народе.

В современном сленге глагол «продать» имеет и значение «предать». Ну

«Что пережил он, когда увидел дело своих рук? Все было кончено. Холодная озлобленность ренегата сменилась неподдельным отчаянием. Пусть Иуда и обманулся в своих ожиданиях, но заслужил ли Иисус те мучения, которые ждут Его, заслужил ли смерть? Быть может, Иуда втайне ждал, что сторонники освободят Христа, или Он Сам чудом ускользнет от врагов. Но ничего подобного не произошло. От слуг бывшему ученику стал известен приговор, мог он и видеть, как связанного учителя повели в резиденцию прокуратора. Не вынеся этого, Иуда отправился к тем, кто вручил ему деньги, чтобы вернуть их.

— Согрешил я, продав кровь невинную,— заявил он. Но в ответ услышал равнодушные слова:

— Какое нам дело? Смотри сам.

Иуда, бросив деньги в Храме, выбежал вон. Вскоре, как сообщает евангелист Матфей, он сам вынес себе приговор и сам исполнил его».

А. МЕНЬ.
Сын Человеческий.

— Возьмем восьмеричную схему основных страстей и пороков. На первом месте стоят грехи и пороки, именуемые плотскими. Прежде всего блуд и чревоугодие. Уже затем идет корыстолюбие, оно же — сребролюбие, стяжательство. Грех этот как бы посредине, между плотскими и душевными страстями, скажем, гордостью, тщеславием. В основе корыстолюбия вполне материальный эквивалент. Именно человек, его духовное совершенство определяет степень зависимости, подчинения потребительскому вещизму. Если смысл жизни в накопительстве, то предел мечтаний — пушкинский скупой рыцарь, который, открывая шестой сундук, сундук еще не полный, восклицает:

Послушна мне, сильна моя держава,
В ней счастие, в ней честь моя и слава.

Реальный вещизм подавляет человека, это мы можем, к сожалению,

«— Ах, жадный старик из Кириафа,— улыбаясь, заметил прокуратор,— ведь он старик?

— Прокуратор никогда не ошибается, но на сей раз ошибся,— любезно ответил гость,— человек из Кириафа — молодой человек.

— Скажите! Характеристику его вы можете мне дать? Фанатик?

— О нет, прокуратор.

— Так. А еще что-нибудь?

— Очень красив.

— А еще? Имеет, может быть, какую-нибудь страсть?

— Трудно знать уж точно всех в этом громадном городе, прокуратор...

— О нет, нет, Афраний! Не преуменьшайте своих заслуг!

— У него есть одна страсть, прокуратор. — Гость сделал крохотную паузу. — Страсть к деньгам.

— А он чем занимается?

Афраний поднял глаза кверху, подумал и ответил:

— Он работает в меняльной лавке у одного из своих родственников».

М. БУЛГАКОВ.
Мастер и Маргарита.

И ПО НРАВУ...

а если речь идет о ничтожной горстке сребреников за голову Божественного учителя? Канонические песнопения, основанные на Евангелиях, дают Иуде вполне однозначную оценку.

— В обыденном сознании образ Иуды невольно связан и с корыстолюбием. Какое место занимает оно, если можно так сказать, в шкале смертных грехов?

«Когда все другие погрузились в молчание, до слуха Спасителя донесся хриплый шепот подавленного голоса, который с язвительностью дерзкой насмешки спрашивал Его: «не я ли, РАВВИ?» намеренно употребляя этот холодный формальный титул, вместо любящего почтения, выраженного другими в названии Его ГОСПОДОМ...

Иуда съел кусок, поданный ему И. Христом, «и после сего куска вошел в него сатана». Как иногда в бурную ночь с диким завыванием рвется ветер через треснувшие стены какого-нибудь заброшенного проклятого места, так и в погибельной душе Иуды бушевали зависть и алчность, ненависть и неблагодарность. В этом одуряющем смятении души, запятнанной смертельным грехом, сатанинские силы восторжествовали над человеческим; в этом мрачном сердце земля и ад слились в одно; в этой погибшей душе грех зачал и рождал смерть. «Что делаешь, делай скорее»,— громко сказал ему Христос».

Ф. ФАРРАР.
Жизнь Иисуса Христа.

наблюдать на каждом шагу, особенно в нынешнюю эпоху острейшей общественной ломки и необычайного размаха сиюминутного потребительства. Любостяжание, как его называют еще святые отцы, незаметно, исподволь поглощает, опутывает, порабощает всего человека. Любостяжатель, по Евангелию,— идолослужитель, подчиняющийся своим страстям, воздающий тварному поклонение, которое надлежит воздавать только Богу.

Святой Астерий Амасийский, живший в начале V века, писатель, адвокат, обращался к корыстолюбию, как к живому существу: ты, корыстолюбие, порождаешь грабителей, разрушаешь семьи, затеваешь распри между народами. Нетрудно понять, что этот порок имеет тысячелетнюю историю и вполне модернизировался в нынешнюю коррупцию и мафию.

— Отец Василий, существует точка зрения, что действия Иуды вовсе не однозначны, что он совершил важный, осознанный поступок — принял на себя страшный грех, своеобразно оттенив Христа!

Канонические тексты Евангелия не дают ни малейшего повода для какой-либо реабилитации или переосмысления Иуды. Да, он не просто предатель. Душа его обуреваема и гордыней, и черной неблагодарностью, и безысходностью, толкающей в петлю. Говоря о стяжательстве, я вспомнил пушкинского скупого. Но ведь он



А. Мадекин.
Тайная вечеря.
1989 г. Гобелен

тоже был обуреваем и другими страстями. А вспомним скупого у Мольера или Шейлока у Шекспира!

Есть книга, справедливо писал Пушкин, коей каждое слово истолковано во всех концах земли, применено ко всевозможным обстоятельствам жизни и происшествиям мира; из коей нельзя повторить ни единого выражения, которого не знали бы все наизусть, которое не было бы уже пословицей народов; она не заключает уже для них ничего неизвестного. Книга сия называется Евангелием — и такова ее вечная прелесть, что если мы, пресыщенные миром или удрученные унынием, случайно откроем ее, то будем уже не в силах противиться ее сладостному увлечению и погружаемся духом в ее божественное красноречие.

Камень-следовик



Крест Трувора



Стерженский крест. 1133 г.

ОБЕТНЫЕ

Человек оставляет на земле следы своей жизнедеятельности. Это либо остатки жилищ и предметов обихода, либо особые памятники тому или иному событию, горю или радости.

Один из первых памятников — камни-валуны, «Божьи ножки», как их называют в народе. Их можно встретить на русском Севере. На камнях — изображения, похожие на птичью лапу, след зверя, человеческую стопу, крест... Такие камни стоят на берегах рек, в полях, на болотах Тверской, Псковской, Новгородской, Ярославской областей.

Есть и более крупные памятники прошлого — курганы, связанные с культом мертвых у древних славян. В одиночку или группами курганы возвышаются порою прямо посреди села (например, в селе Сережине Андреапольского района), а иногда в поле, чаще же в лесу, но почти всегда вблизи рек и озер. Они ставились на торговых путях.

Формы этих памятников разнообразны: в древнем городе Изборске, у самой кромки рва Труворова городища и вокруг него, лежат исполинские каменные плиты. Ориентированы они по оси восток — запад. Такие же плиты лежат и вблизи въезда в городище. Форма плит различная. Особенно выделяется огромный каменный крест на окраине Изборского кладбища.

Хотя местные жители считают это захоронение могилой Трувора (легендарного варяга, который жил, княжил и умер в Изборске), раскопки 1878 года ничего замечательного» не выявили. Легенде верила Екатерина II, которая в 1780-х годах изготовила целую серию русских исторических медалей. Среди них — медаль в честь Трувора. На лицевой стороне ее — условный портрет, а на оборотной — Труворов курган в Изборске. Здесь же две надписи: вверху — «До днесть памятен», а внизу — «Трувор скончался в Изборске в 864 году».

В исторической литературе Труворов крест датируется XIV—XV веками. Об этом времени говорит и форма креста, близкая к форме закладных крестов, которые вмурованы в стены псковских храмов тех лет. На кресте видны следы древнерусской надписи, которая располагается с четырех сторон хорошо заметного небольшого креста, высеченного в самом центре средокрестия.

Такие кресты (хотя обычно меньших размеров) хорошо известны на Руси: близ города Нарвы, в Гдове, под Изборской крепостью, в Малахе. Все они поставлены в честь тех или иных событий. Труворов крест — еще и своеобразный знак главного входа в городище, призванный, по всей вероятности, оберегать городище от непрошенных гостей, от бед и невзгод.

Другие кресты ставились в начале и в конце торгового пути. Места эти тщательно охранялись. В память об удачном или неудачном проходе торгового каравана ставили так называемые обетные кресты (сооружаемые «по обету» — по обещанию). Они возникли на Руси намного раньше, чем иконы.

Наши предки не только охраняли, но и пытались улучшить, очистить водные пути. Когда путь был расчищен, ставили специальную отметину — все тот же крест из дерева или камня.

Один из них — редчайший памятник древности — знаменитый Стерженский крест весом около 500 килограммов (хранится в Тверском краеведческом музее). Крест относится к той эпохе, когда эти земли входили

КРЕСТЫ

в состав Новгородского княжества. О том, как ценили водные пути новгородцы, свидетельствует надпись на кресте: «ЛЕТА 6691 (1183 г.) МЕСЯЦА ИЮЛЯ 14 ДЕНЬ ПОЧАХЪ РЫТИ РЕКУ СО ЯЗЪ ИВАНКО ПОЛОВИЦЪ И КРЕСТЪ СЪ ПОСТАВИХЪ». Надпись повествует об углублении русла реки Иванком Половицем. Эта надпись — первое упоминание об ирригационных работах в новгородских землях.

Сооружали кресты и из дерева. Многими деталями, особенно кровлей с концами красного теса, маленьким охлупнем, причелинами и полотенцами, они напоминают жилые постройки и благодаря этому включаются в деревенский ансамбль. На некоторых из них можно увидеть нехитрый растительный орнамент или резное распятие.

На Мезени, в деревне Кильце, невозможно не обратить внимание на кресты. Столько обетных крестов, пожалуй, не увидеть теперь ни в одной другой мезенской деревне. Два стоят на краю угора, их силуэты отчетливо вырисовываются на фоне неба. Один из них с 1907 года встречает каждого, кто поднимается по дороге от реки в деревню. Столб креста со всех четырех сторон покрыт узорчатой вязью.

Над обетными крестами нередко возводились часовни, хотя по исторической значимости и художественной ценности кресты иной раз превосходили церковные здания. Буквы надписей на кресте окрашивали в зеленый, красный, синий, черный цвета — не только для красоты, но и для большей четкости надписи. Порой это были настоящие криптограммы: ДДДД — «дерево добро досада диаволу»; ББББ — «бич Божий биет бесы» и т. д.

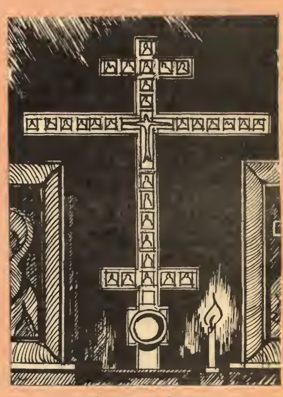
Интересный памятник древнерусского прикладного искусства — крест 1544 года, вывезенный экспедицией 1961 года из села Возмище около города Волоколамска. Это запрестольный крест из церкви Рождества Богородицы. Он сделан из липы, по форме — восьмиконечный, с прямо положенными перекладинами. С лицевой и обратной сторон на кресте врезаны киоты и место для распятия, которые прежде были заполнены костяными пластинами с изображениями праздников и святых. В одном круглом киоте такая пластина сохранилась. Надпись на ней гласит: «ЛЕТА 77050 ВТОРАГО (1544 г.) ЗДЕЛАН БЫСТЬ СИЙ КРЕСТ ПРИ БЛАГОВЕРНОМ ВЕЛИКОМ КНЯЗЕ ИВАНЕ ВАСИЛЬЕВИЧЕ ВСЕА РУСИ И ПРИ АРХИЕПИСКОПЕ ВЕЛИКАГО НОВАГРАДА И ПСКОВА ВЛАДЫЦЕ ФЕОДОСИЕ». Подобные кресты с памятными вставками были широко распространены в русских церквах XV—XVI веков. Они, вероятно, происходят от уличных обетных крестов, над которыми возводились часовни. Запрестольные кресты иногда служили для хранения мощей и других реликвий. Пожалуй, самый известный памятник такого рода — крест Ефросиньи Полоцкой 1161 года, сделанный по ее заказу мастером Лазарем Богшей. К сожалению, этот крест исчез во время второй мировой войны.

Да, утрачено многое из нашего культурного наследия, и необходимо очень внимательно и бережно относиться к дошедшим до нас памятникам истории и искусства Руси. Их еще можно увидеть не на фотографии, а в подлиннике. И среди них обетные кресты — прообразы современных монументов и памятников.

Ю. БОДАНОВ,
архитектор



Обетный крест 1907 г.
Мезень, деревня Кильце



Запрестольный крест.
1544 г. Волоколамск



ПРОПОВЕДЬ ГАУТАМЫ БУДДЫ

О. Александр МЕНЬ

Завершая публикацию фрагментов книги отца Александра МЕНЯ «У врат молчания», мы не заканчиваем разговор о наследии буддийской культуры на страницах журнала. Буддизму был в значительной своей части посвящен номер 11 за прошлый год. В дальнейшем мы не раз вернемся к проблемам этой древнейшей мировой религии.

«То что остается после окончательного упразднения Воли,— говорил Шопенгауэр,— для всех тех, кто еще исполнен Воли, есть, конечно, ничто, но наоборот, для того, чья воля обратилась назад и отринула себя, этот наш столь реальный мир со всеми его солнцами и млечными путями — ничто».

В этих словах буддийствующего философа, быть может, заключен намек на мост, который перекидывается между негативным и позитивным пониманием Нирваны.

Но попробуем еще раз обратиться к самому Будде и его ближайшим ученикам. Пусть Совершенный не желает прямо отвечать на вопрос: что есть Нирвана? Может быть, он даст нам понять ее природу как-то иначе. Может быть, мы найдем ответ в форме намеков, случайно оброненных фраз, невольно вырвавшихся признаний. И если, соединив эти обрывки, мы получим цельную мозаику, то ее ценность будет, пожалуй, значительнее, чем догадки и рассуждения всех позднейших философов и ученых.

Прежде всего мы должны отбросить мысль, что учение о Нирване — теоретическая догма. Напротив, Будда как будто бы намекает именно на то, что в теоретическом плане ее невозможно осмыслить, ибо она выходит за пределы нашего логического понимания. Итак, путь к ней — путь чистого созерцания. Архат, отбросивший привязанности, свободный от суеты, от печалей и от радостей, закаливший и возвысивший свой дух в школе самоуглубления, при жизни приобщается к «непроявленному бытию». Тем самым он и освобождает себя от дальнейших странствий в мирах сансары.

Но если это так, то неужели архат, достигший Нирваны, никак не сможет поведать другим людям о своих переживаниях? Скажут: переживание экстаза, высшие состояния духа всегда неописуемы и пытаться рассказать о них означает стремиться к невозможному. Но пусть это и справедливо, тем не менее великие мистически одаренные души не скрывают избытка переполнявших их священных переживаний. Их сосуд, как бы наполненный до краев, неизбежно расплескивал капли божественной влаги, которые попадали в наши высохшие сосуды.

Так происходит и с Буддой. Сначала он пытается устранить всякие предположения о возможности как-то постичь Нирвану. Но потом мы слышим, что Нирвана — это «великое блаженство», «счастье», что тот, кто погрузился в нее, «радуется, свободный». Дхаммапада, говоря о пути бхикшу, верящего в учение Будды, предсказывает, что он «достигнет спокойного места, счастья».

Будда сравнивает Нирвану с «миром и мудростью», а его ученики считали величайшей заслугой учителя овладение страстями и обретение «дивного бессмертия».

Где может человек найти ключ к царству Нирваны? «В глубине своего сердца,— отвечает Будда. — Тот несравненный остров, где ничем не владеют, где ничего не жаждут, я называю Нирваной, разрушением смерти и гибели». Тема этого внутреннего «острова» звучит очень часто в буддийских писаниях. Он обнаруживается не сразу. Человек должен сосредоточенными усилиями очистить свое сердце, чтобы туда проникла умиротворяющая тишина Нирваны и чтобы поток, бурлящий вокруг острова, не смог его сокрушить.

Незадолго до смерти Будда говорил: «Вот я отхожу теперь к неодолимому, неизменному, чему нет ни в чем подобия; никакого сомнения не останется для меня в Нирване, для меня, отрешенного в духе».

Из этих указаний мы можем сделать вывод, что, хотя Нирвана и заключает в себе отрицание нашего бытия, она сама не есть «голос ничто». И наконец, обратим внимание на слова Будды, которые, пожалуй. можно считать решающими для спорного вопроса:

«Существует нечто нерожденное, не имеющее начала, непроизведенное, несоставленное; если бы не было подобной вещи, то не было бы избавления от того, что порождается, имеет начало, производится и составляется». Иными словами, залогом спасения от быстротекущего и мятежного мира сансары и дхарм является наличие некоего трансцендентного Сверхбытия. Это есть не что иное, как безатрибутное Абсолютное Начало, о котором учит мистическая философия Востока и Запада. Таким образом, правы те, кто говорит, что ранний буддизм «понимал под Нирваной нечто подобное тому, что учители Упанишад понимали под Брахманом», и, следовательно, было бы совершенно неверным утверждать, что Будда восстал против брахманизма. Напротив, он продолжал линию Упанишад, которые также отказывались давать Брахману положительные определения.

Кто вас будет учить, что Нирвана —
Прекращенье всего — тот солжет.
Будет так же не прав, кто вам скажет,
Что в Нирване вновь жизнь потечет.

Но в этой линии, как мы уже видели, крылась тайная опасность. Говоря о непостижимом «Нети-Нети», индийская мысль в лице учителей Санкхьи договорилась до окончательного «нет!». Буддизм, вероятно, был очень недалек от этого рокового рубежа. Он осудил жизнь, он с презрением отверг богов, он провозгласил величайшим счастьем растворение в Молчании, о котором ничего невозможно сказать. Этот неотразимый покой оберегает отрешившегося от треволнений жизни. Он счастлив тем негативным счастьем, в котором все умолкло и в котором исчез он сам. Несмотря на то что Будда называет Нирвану «миром и блаженством», от его экстазов веет холодом, а в его «совершенном монахе» есть что-то мертвенное. Он освободился от печалей, но — дорогой ценой утраты личного «я». Он освободился от когтей смерти, но не нашел подлинного бессмертия.

То страдание, которое вызвало к жизни буддийскую проповедь, было все-таки индивидуальным страданием.

Окончание. Начало в № 11, 1991 и в № 1, 1992.



Стоящий Будда. Бронза. Тибет. XVIII в.

Этот тип изображений известен как «Будда царя Удаяны». По легенде, правитель одного из древнеиндийских княжеств, современник Будды — царь Удаяна — заказал художнику изображение Учителя. Шакьямуни согласился позировать, но исходивший от него ослепительный свет мешал художнику работать. Тогда Будда подошел к озеру, и портрет был сделан с его отражения в воде. Волосы Будды убраны в высокую прическу, украшенную символами солнца и луны; на бедрах — знаки, символизирующие солнце и стихию огня. Правая рука поднята вверх в жесте защиты. Левая рука опущена вниз в жесте, символизирующем милосердие

А в оцепенении транса не только снималось страдание, но и истреблялся сам индивидуум, исчезала личность. Это не расширение сознания, когда оно, разрушив эгоистические барьеры, проникает в тайные глубины жизни и внимает подобно пушкинскому пророку, «неба содроганью». Нет, это было исчезновением, растворением личности в Сверхличном и Надбытной Пустоте. В результате ради спасения и избавления человек избавился от самого себя и спасение, в сущности, оказывалось особого рода гибелью.

Известный исследователь буддизма Эдмунд Гарди утверждал, что Будда якобы отверг Трансцендентное. На самом же деле скорее наоборот, он отверг все, кроме Трансцендентного. И если в Упанишадах и Махабхарате можно найти еще попытки обрести Бога Живого, который был бы не только далеким и холодным Абсолютом, то Будда решительно отрицает этого Бога. Нет ничего, кроме Нирваны и томительно-бесполезной сумятицы дхарм. Нужно стремиться, чтобы мировая ложь разоблачилась и чтобы исчезли все препятствия для погружения в пучину Тишины. Бог как Творец, как Разум, как Любовь, Бог, изливающий Свою благодатную мощь на созданную Им Вселенную, был неведом Будде. Его справедливо называли атеистом. Он не только не сумел увидеть на фоне Безусловного Начала благостный Лик Бога-Отца, но, кажется, и не захотел его увидеть. Гордый своей духовной победой, тем, что он и его последователи могут сами, своими силами обрести спасение, он не пожелал помощи свыше.

А языческие боги? Им, видно, оставалось только завидовать «просветленным», исполненным глубоких мыслей, которые наслаждаются спокойствием освобождения! В этой атеистической тенденции сказалось также влияние школы Санхъя.

Позднейшие авторы утверждали даже, что Будда выступал с прямыми антитеистическими аргументами, доказывая, что Бога как Ишвары (т. е. личного Творца) не может быть. При этом он якобы ссылался на различие вер и множество богов, которым поклоняются. Согласно Асвагхоше, особенно сильным казался Будде аргумент «от творения». Если мир сотворен Богом, то, значит, быть Творцом есть извечное и определенное свойство Безусловного Начала. Но это Начало не может иметь подобного свойства, ибо в противном случае оно перестало бы быть Абсолютным. Далее Будда якобы указывал на наличие зла в мире как на аргумент против Бога и при этом ссылался на закон Кармы как на безликий вселенский регулятор добра и зла.

Действительно ли Будда прибегал к подобным аргументам или это приписывали ему его последователи — в данном случае не так важно. Не подлежит сомнению главный факт: атеизм Гаутамы. И совершенно очевидно, что коренился он не в плоских доводах весьма сомнительной ценности, а главным образом во внутреннем устроении основателя буддизма. Здесь, как и во всех других случаях, волевая направленность играла первенствующую роль. С гордостью аскета, осознавшего на опыте свою внутреннюю мощь, Будда заявляет, что не нуждается в Боге. Между никчемным, подлежащим истреблению миром и бесстрастной Нирваной нет никого, кроме Просветленного, который преодолел цепи Мары и растворяется в царстве Покоя.

Итак, единственная достойная человека цель — это освобождение, свобода от всего, в том числе от самого себя. Для этой цели Будда предлагает «восьмеричную систему», которая и составляет четвертую благородную истину — о пути к избавлению.

«Восьмеричная система» должна помочь человеку пробудиться и постепенно обрести блаженство Нирваны.

«Встаньте, встаньте! — восклицал Гаутама,— что вы дремлете? Что за сон для больных, отравленных ядом страдания, тоскующих?.. Встаньте! Встаньте! Учитесь жизни, ведущей к миру, дабы властелин смерти не воспользовался бы вашей беспечностью и, обольстив, не подчинил бы вас своей силе. Победите то Желание, которым связаны боги и люди, которого так жаждут они; не теряйте решительной минуты жизни: кто не удержит ее, кто даст ускользнуть ей, тот обрекает себя на погибель... Ты оскверняешь себя постоянной беспечностью; только бдительностью, размышлением ты вырвешь из себя стрелу отравления».

Что же заключено в «восьмеричной дороге», которую предлагает Будда? Это:

1. Правильные взгляды, т. е. основанные на «благородных истинах».

2. Правильная решимость, т. е. готовность к подвигу во имя истины.

3. Правильная речь, т. е. доброжелательная, искренняя, правдивая.

4. Правильное поведение, т. е. непричинение зла.

5. Правильный образ жизни, т. е. мирный, честный, чистый.

6. Правильное усилие, т. е. самовоспитание и самообладание.

7. Правильное внимание, т. е. активная бдительность сознания.

8. Правильное сосредоточение, т. е. верные методы созерцания и медитации.

Овладение этими принципами рассматривалось Буддой как некий ряд постепенно восходящих ступеней. Начав с внутренней решимости победить в себе волнение преходящего, человек подавляет свои темные и злые наклонности. Он должен быть добр ко всем, но не во имя Добра, а во имя освобождения себя от власти зла. Истинный бхикшу «не разрушит ничьей жизни; и жезл, и меч он отбросит, исполненный кротости и жалости, он сострадателен и милосерд ко всем существам, одаренным жизнью». Он должен избегать воровства, быть целомудренным, правдивым, должен отбросить грубость, жадность, празднословие, искать во всем справедливости.

Но соблюдение всех этих моральных заповедей само по себе не представляет ценности. Оно лишь помогает человеку развивать силы, ведущие к Нирване, способствует приближению к следующей ступени, на которой будет господствовать полное самообладание, и уже ни ненависть, ни любовь не смогут смутить внутреннего покоя. Это ступень окончательного овладения своей физической природой.

Иллюстрацией такого изумительного самообладания могут служить фотографии, несколько лет назад облетевшие весь мир. Когда во Вьетнаме буддисты стали подвергаться притеснениям, один монах в знак протеста сжег себя живым на городской площади. Незабываемая фигура этого человека, сидящего в обычной позе созерцания, с неподвижным лицом, с головой, объятой языками пламени (он был облит бензином), может служить подлинным символом архата, отрешенного от всякой подчиненности телесному.

Заключительная, восьмая ступень — это погружение

в высшую область созерцания. Следуя многовековым принципам Йоги, буддисты делили этот этап на ряд особых стадий. Свободный от страстей, «погруженный духом в тишнну», созерцатель должен постепенно приучить себя отрешаться от чувственных представленнй. Эта высокая одухотворенная абстракция ведет к неизреченному пережнванию бытня как «всеединого бесконечного».

На этой второй ступени, как и на третьей, когда постнгаются единство н духовность основ мира, созерцатель как бы плавает на волнах высочайшего блаженства, радость, которой нет названия на земном языке, переполняет его. Это созерцанне, нлн дхъяна (по-японски «дзэн»), есть раскрытне в человеке колоссальных возможностей ннтуитивного постижения. Именно оно явилось основой для создания секты дзэн-буддизма, столь распространенной сейчас даже в Европе н Амернке. Один нз столпов этого учення Дайсэцу Судзуки указывал, что созерцанне, дхъяна, ставит своей целью «прнвестн наше сознанне к постнженню внутреннего разума Вселенной, который пребывает в нашнх умах».

Но Судзуки отождествляет с буддизмом лншь одну нз его ступеней созерцання. В таком случае последний ннчем не отличался бы от традиционных мнстнческих школ практнческого йогизма. Нет, вожделенную цель Будда н его ученики видели не в радостн пантенстнческого слияния с Бытнем. Переживання первых стадий — это все еще «волнення дхарм», а Будда нщет нх полного успокоення. Поэтому на вершине лестннцы, ведущей к Нирване, мы находим высшее просветленне, состояние самбодхи (самадхн), когда все человеческое нсчезает в человеке, когда угасает его сознание, когда оцепеневает его тело, когда над человеком не властны ннкакие законы, нбо он погружается в непостнжимое «безветрне» Нирваны. Цель достнгнута: кончен поток, погас вечно трепещущий огонь.

Существо, пришедшее к этому пределу, есть нстнный Будда. Он вступает в таннственный мрак «Бытня непроявленного», собственнымн усилиями преодолев волнение дхарм. Но человечество должно славить этих «будд» не только за то, что онн обрели Покой, но и за то, что указалн туда дорогу другим. Время от времени, по верованию буддистов, появляются такие просветленные н помогают людям словом н прнмером. Гаутама же был лншь «величайший нз будд»; он своей жнзнью н своим Законом учнт всех — н богов, и людей.

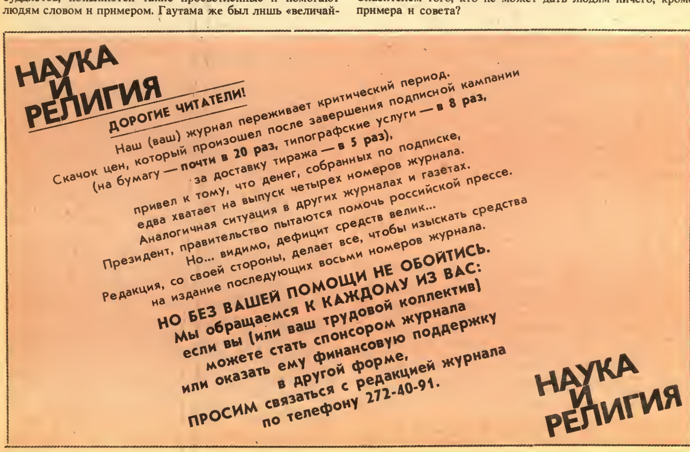
Полагал ли сам Гаутама, что он занимает особое место среди других будд? Во всяком случае окружающие его считалн именно так. Однажды Шарипутта столь превозносил своего наставннка по сравнению с другими учителями, что Гаутама спросил, знает ли он всех бывших н будущих архатов-будд? Шарипутта признал, что не знает, однако настанвал на нсключительностн Гаутамы, н в конце концов учитель не отклонил эту ндею. Таким образом, как н в джайнизме — этом «близнеце буддизма»,— единственным светочем мира остается сверхчеловек, человеко-бог.

Но ннкакой Татхагата, Просветленный, не дает сил для спасення. Он лншь учит. «Вы самн должны сделать усилие,— говорнт Гаутама. — Татхагаты — единственные учителя. Те, кто следует этим путем н самоуглублен, освободятся от оков Мары».

И тут-то обнаруживается во всей своей беспощадности леденящее душу «открытне» буддизма: человек одинок, невыразнмо одинок в этой жизнн. Все пусто н бессмысленно. Нет Бога над нами, «в небе нет путн», некому молиться, не на кого надеяться, никто не вольет снл в слабеющего человека, который ндет по своей темной стезе. Неоткуда ждать помощи. Человек, спасн себя сам! Не пустая ли фраза это? Можно лн вытянуть самого себя за волосы? Еслн нет силы спасающей, то не тщетно ли мечтать о спасенин? Но пусть даже великие, пусть сверхчеловеки, «свободные от иллюзнй», титанническими усилиями порвут узы бытия, не означает ли это, что для всего остального человечества остается горькая судьба блужданий?..

Будда Гаутама хорошо понимал это. «Немногие среди людей достигают противоположного берега. Остальные же людн только суетятся на здешнем берегу».

Таков заключительный аккорд этой странной религин без Бога, этой вести о спасенни без подлннного спасення, этого учения о перевоплощении н воздаянин без души, этой системы мироздання без Любвн, Разума и Смысла, этой морали, которая хочет освободиться не только от зла, но в конечном счете н от добра. И наконец, можно ли называть подлинным Спаснтелем того, кто не может дать людям ничего, кроме прнмера н совета?



Н. КОРНИЛОВА



Валаамский монастырь, известнейшая в прошлом северная обитель России, был не одинок на земле. В разных точках земного шара его иноки основали три Новых Валаама. Это было миссионерским подвигом русских монахов. Поныне жив финский Новый Валаам — действующий православный монастырь, просветительский христианский центр. Жив и другой Новый Валаам, на маленьком острове Еловый недалеко от Кадьяка на далекой Аляске. Не гаснет лампада, зажженная у места упокоения его основателя — валаамского монаха-миссионера Германа. Лишь мы, русские, не уберегли своего Нового Валаама. Он некогда существовал в Сибири, суровом Уссурийском крае... Настанет время вспомнить и о нем. А сегодня наш рассказ — о финском Новом Валааме.

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Двести пять человек в 1940 году перешли с Валаама на территорию Финляндии — монахи, послушники, работники монастыря. Для многих из них расставание с Валаамом было трагедией. Не все смогли пережить эвакуацию. Первой остановкой на территории Финляндии стало село Каннокоски. Там в пяти народных школах разместили монахов. В больших классных комнатах были сколочены нары, на шестьдесят человек в каждом помещении. Крайние бытовые неудобства и лишения стали серьезным испытанием для престарелых иноков, привыкших к одиночным кельям. Во время тяжелого пути и остановки в Каннокоски десятая часть братьев погибла. Однако все трудности преодолевали с надеждой, что война кончится и можно будет возвратиться в родную обитель. На территории Финляндии монахи хотели найти место, которое хоть отчасти напоминало бы Валаам.

Подходящим для размещения общины признали небольшое поместье Паппиниеми, расположенное в сельской местности Хяйнавеси. Это поместье имело 333 гектара земли, из которых 50 составляли пашни. Оно принадлежало трем братьям, которые согласились в конце концов его продать. Монастырь имел достаточно средств на покупку.

Когда осматривали постройки, в одной из комнат неожиданно обнаружили икону преподобных валаамских чудотворцев Сергия и Германа. Хозяева поместья были лютеране, и никто не мог объяснить, как попала туда православная икона. Это так и осталось загадкой, но решило выбор. Монахи усмотрели в этом событии чудесное указание самих валаамских святых.

Так в Хяйнавеси обосновалась Валаамская община. Монастырь получил название Новый Валаам. Первоначально он состоял из выходцев с ладожского Валаама. Позднее, в 1943 году, к ним прибавилось шесть иноков из Печенгского монастыря, затем девять монахов Коневецкого монастыря — тех мест, которые отошли к СССР.

Финское население радушно отнеслось к переселенцам. Их даже приглашали переехать в Америку и другие страны. Но старцы решили остаться там, куда привел их Господь. Этот уголок Финляндии напоминал им Валаам. Живописное озеро со старыми деревьями на берегу, луга и горы...

Поначалу не было у монастыря даже храма. Церковь устроили в старом ветхом сарае. По указанию духовника монастыря иеромонаха Ефрема был сделан иконостас и начались службы. Иконы и утварь привезли с собой.

Для устройства хозяйства купили шесть лошадок, несколько коров. Жизнь монастыря стала налаживаться. Во главе его стоял игумен Харитон (1872—1947), который стал игуменом еще в 1933 году на Старом Валааме.

«МОЛИЛИСЬ НА ДВА ФРОНТА»

Большим испытанием для монастыря стал вопрос о летосчислении и языке Богослужений. Финская православная церковь еще в 1921 году перешла на новую систему летосчисления. Валаам, находившийся в то время на территории Финляндии, также обязали с 1924 года перейти на новый стиль. Проблема летосчисления уже тогда разделила братию на две группы. Часть братии новый стиль не приняла.

Это продолжалось и на Новом Валааме. «Обедать сходились вместе, а Богу молились врозь на две группы, по старому стилю и по новому. Продолжали молиться на два фронта до 1945 года»,— писал в воспоминаниях игумен Нестор.

В 1945 году Новый Валаам посетил митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий. Целью его визита в Финляндию было повторное присоединение Финской православной церкви к Московскому патриархату. Митрополит объяснил, что все должны ради мира и братской любви перейти на старый стиль и за богослужениями поминать русского патриарха Алексия. Братство снова объединилось и в таком согласии дожило до 1957 года. Эти события вновь подкрепили неугасшую еще надежду монахов на возможность возвращения на Старый Валаам.

Но в 1957 году положение изменилось. В Финляндию приехал митрополит Коломенский и Крутицкий Нико-

лай и заявил, что Русская церковь возвращает Валаам православной церкви Финляндии. Желающим переехать в русские монастыри на территории СССР была обещана эта возможность. Поначалу желающих сделать это набралось двадцать четыре человека. Но в конце концов в Россию отправились семь монахов. Они обосновались в Псково-Печерском монастыре. В Новом Валааме к 1957 году осталось 53 насельника.

К тому времени игумена Харитона сменил игумен Иероним (1874—1952), избранный из валаамских монахов. Он был посвящен в эту должность в 1949 году митрополитом Ленинградским и Новгородским Григорием в Никольском соборе в Ленинграде. После его кончины, последовавшей через три года, игуменом был избран Нестор — наследник традиций Старого Валаама, в который он вступил еще в 1905 году. Нестор трудился казначеем в монастыре и всю свою монашескую жизнь занимался церковным пением в качестве регента и певца церковного хора. Вместе с братией гонимой обители переселился в Финляндию, был экономом. В 1952 году стал игуменом. Как пишет финский православный автор Тито Колиандер, игумен Нестор был мудрый и широкомыслящий человек. Открытый, но не желающий идти на компромиссы, он не был фанатиком.

Картина монастырских дел была печальной. Количество монахов год от года уменьшалось. Старцы, пришедшие в монастырь еще до революции, стали немощны. Некому было вести сельскохозяйственные работы. Пришлось продать коров. Некому было петь в церкви во время богослужений.

Сам Нестор был слаб и болен. Каждое утро и вечер он медленно, шатаясь от слабости, шел в храм. Суставной ревматизм в ногах вызывал у него постоянные мучения. «Игумена лечат электричеством, месяц должен лежать и никуда не ходить,— писал 12 мая 1953 года валаамский старец отец Иоанн.— Худые у него ноги». После назначения отец Нестор еще 14 лет управлял братией, не жалуясь на недуги.

В своем последнем письме от 3 января 1965 года он писал: «Такова судьба монаха... Господь посылает нам печали, но не больше, чем мы сможем перенести. Мы должны благодарить Господа за все, что мы имеем. Он знает, что лучше для нас». Надо понять всю глубину печали этого валаамского монаха, на глазах которого умирали старцы-сподвижники, а некогда цветущая обитель приходила в полное запустение на чужбине. Сам он скончался в 1967 году.

В середине 70-х годов братия, вышедшая с Валаама, сократилась настолько, что несколько лет богослужение вел один-единственный монах — отец Симфариан (1892—1981). Он был назначен игуменом в 1969 го-

ТАЙНОВЕДЕНИЕ

ИСТОРИЯ ВАЛААМА В ПАМЯТИ ДЕРЕВЬЕВ

От нового, финляндского Валаама мы аозаращаемся к древнему Валааму на Ладоге (о нем писал наш корреспондент а № 9 за 1991 год). Предлагаем вашему вниманию дискуссионную заметку валаамского жителя Сергея Сокирана о возможной связи духовной истории монастыря с ритмами жизни деревьев.

С. СОКИРАН, лесник

Первым, кто обратил внимание на то, что деревья обладают «памятью», был профессор Ф. Н. Шведов из Одессы. Еще в XVIII веке он предложил изучать спил дерева как своего рода накопитель информации (о температуре, осадках и т. п). и назвал свой способ исследования дендрометодой. Эта «метода» помогла предсказать засуху 1892 года.

В наши дни идеи Шведова развивает профессор Ленинградской лесотехнической академии Николай Владимирович Ловелиус. Я принимал участие в его работе на острове Валаам осенью 1989 года. Мы брали пробы с деревьев различных пород в разных точках архипелага, используя изготовленный по шведскому образцу бур. Им мы извлекали из ствола керны — удлиненные цилиндры, похожие по форме на карандаши, а отверстие в стволе закрывали деревянными пробками, чтобы в него не попадали насекомые-вредители. Для чистоты проб мы брали керны в зоне с режимом строгой заповедности.

Думаю, что на деревья (как на живые организмы) влияют не только физические факторы, но и духовное устремление, молитва. Я рассуждал примерно так. Валаам — святая земля, окруженная водой. Населяли ее монахи, возносившие молитвы к Богу, имевшие особое отношение к животным и растениям, основанное на любви ко всякому творению Божьему. Но если к растению относиться с любовью, то оно и расти будет лучше.

Я взял графики прироста древесины и солнечной активности, которые прислал мне профессор Ловелиус по результатам работы на Валааме. Затем я наложил эти графики на шкалу событий в монастыре по годам.

ЧТО ПОВЕДАЛА СОСНА

Отсчет я начал с 1710 года — даты рождения самой старой изученной нами сосны. Это был конец «столетнего шведского запустения», когда на Валааме не осталось монахов, все постройки были уничтожены. График прироста древесины тогда опустился до крайне низкой точки (второй такой минимум приходится на 1989 год). Это веха окончания запустения иного рода, когда на острове



Самая старая сосна острова Валаам. Возле нее — Н. Корнилова, автор статьи «Валаам в Финляндии»

тоже не велось монашеской жизни, на сей раз в течение полувека.

С возобновлением в начале XVIII века монастыря на Валааме прирост деревьев начинает увеличиваться (на фоне пропорционально уменьшающейся солнечной активности). Пик знаменует собой пожар 1754 года, когда все постройки монастыря сгорели дотла. С тех пор деревья стали расти хуже.

Начало нового благоприятного периода для роста деревьев почти точно совпадает с началом игуменства на Валааме знаменитого старца Саровской пустыни Назария (1781), когда была заложена тради-

ду, но не стал действительным главой монастыря. Официальное управление монастырем в те годы осуществлял архиепископ Павел. В 1979 году игумен Симфариан по старости ушел на покой.

Старая братия доживала свои дни. Было неясно, будет ли монастырь иметь пополнение, находясь по преимуществу в лютеранской стране (90% финнов — лютеране). И все же Новый Валаам не умер, в монастырь пришли молодые приверженцы православия из финнов. Это открывает принципиально новую страницу его истории.

Во второй половине 70-х годов началось восстановление Нового Валаама. Строительство осуществлялось на пожертвования и на государственные средства. Прежде всего был возведен новый храм. Идея строительства новой церкви вдохновила как православных, так и неправославных финнов. В нем приняли участие члены образовавшегося общества «Друзья Валаама».

ТЕПЛЫЙ ХРАМ

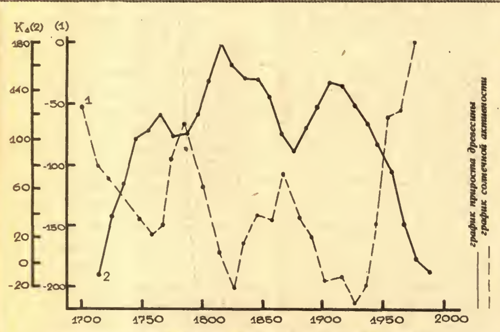
И вот 5 июня 1977 года был освящен новый белокаменный храм и назван по валаамской традиции Спасо-Преображенским. Как раз тогда отмечалось 800-летие православия Финляндии. Этот день стал национальным праздником. Новый храм был построен финским архитектором русского происхождения Иваном Кудрявцевым. Он выполнен в русском стиле и напоминает церкви Пскова и Новгорода IV—V веков.

К службе в монастырский храм — сердце обители — зовут валаамские колокола. Их вывезли много, и ни один сейчас не стоит в хранилище. Двенадцать — на звоннице Нового Валаама, остальные призывают к богослужению в храмах «всея Финляндии», причем не только православных: часть колоколов передана лютеранским приходам.

Заслышав колокола, зовущие к молитве, покидаем небольшую келью монастырской гостиницы и направляемся в собор. Войдя в храм, удивляемся почти буквальному соблюдению традиции. Спасо-Преображенский собор на Валааме имел две церкви. Верхняя была освящена во имя Преображения Господня. Нижняя, зимняя, называлась «теплой», была освящена во имя Сергия и Германа, Валаамских чудотворцев.

На Новом Валааме тоже два храма, хотя собор и не двухэтажный. «Теплый» храм пристроен слева, в него ведет небольшая дверь. Он также был освящен в память валаамских чудотворцев и используется для индивидуальной молитвы и богослужений в зимнее время, когда посетителей в монастыре мало.

Гробница преподобных Сергия и Германа была вывезена во время



ция валаамского старчества. Дело Назария продолжил его преемник игумен Иннокентий. Прирост древесины резко шел вверх и достиг максимума в 1818—1819 годах (солнечная активность в это время стала минимальной). Как раз тогда на Валааме появился отец Дамаскин, впоследствии знаменитый игумен, управлявший обителью 42 года (с 1839 года).

Монастырь при Дамаскине был благоустроен, окреп экономически, но деревья словно были не рады бурной хозяйственной деятельности. Их прирост становится все меньше, хотя потом линия графика вновь поднимается (после кончины игумена) — до десятых годов XX века.

С 1917 года монастырь находится на территории, отошедшей к Финляндии. Много монахов было отправлено на фронт первой мировой. Монастырь скудеет, отдаленные скитские храмы начинают разрушаться. Среди братии возникают нестроения в связи с требованиями финской церкви перейти на новый стиль и новый язык богослужений, в чем усматривалось нарушение традиции. Монастырь пострадал во время финской кампании 1939/40 годов. Затем монашеская жизнь на Валааме прекращается. Острова отходят к СССР, а монахи эвакуируются в глубь Финляндии.

Все это время прирост древесины в валаамских лесах падает, деревья словно собираются умереть вместе с монастырем. Процесс продолжается и в советский период истории Валаама. Это давно заметили лесники: при монахах дерево хорошо росло, годичные кольца широкие, а после революции — плохо, кольца совсем узенькие...

ПРИСЛУШАЙСЯ К ДЕРЕВУ

На примере деревьев можно убедиться, что существует связь между Солнцем и событиями на Земле. Через Солнце, как мне представляется, осуществляется связь между Богом и всем живым на Земле. Повышение солнечной активности можно представить как «гнев», который посылается на Землю для предупреждения и вразумления людей. В такие периоды и падает прирост деревьев.

Но я уверен, что существует и обратная связь. Природная среда Валаама, во многом сотворенная людьми, создает — в союзе с архитектурными постройками — уникальный комплекс. Молитвенной практикой и добрыми делами человек может положительно трансформировать энергию Земли и повлиять на всю энергетику Солнечной системы.

Об этом писал Чижевский, рассматривая циклы в одиннадцать лет. Но есть и большие периоды (их, в частности, рассматривает профессор Ловелиус). Древние цивилизации рождались и оканчивали существование, и это было связано с ритмами Солнца. Но было предсказано и иное.

Думается, что есть ритмы, которые не поддаются рационалистическому анализу. Развитие всей нашей формы жизни может быть связано с одним великим циклом. Ныне солнечная активность высока, как никогда, и она продолжает расти, порождая катаклизмы. Лишь тогда, когда люди обратятся к Богу, наша энергетическая система сгармонизируется, солнечная активность начнет спадать, а Землю — в следующем цикле ее развития — унаследуют святые и праведники...



Монах Акакий — последний из русских старцев Нового Валаама. Скончался в 1984 г. в возрасте 111 лет

финский архиепископ Амвросиус. Со старославянского перешли на финский язык богослужений, был принят западный календарь. Сама система церковных служб была приспособлена к нуждам и возможностям малочисленной братии. Она сохранила тем не менее все основные черты православной традиции.

В ПОКОЯХ ИГУМЕНА

Церковь нуждается в монахах, которые могут быть учителями христианства. Во главе Ново-Валаамского монастыря с 1979 года стоит игумен нового поколения, финн по национальности, архимандрит Пантелеймон. Он говорит по-русски почти без акцента (четыре года учился в Ленинградской духовной академии). Написал диссертацию по истории Валаамского монастыря. Архимандрит Пантелеймон принял нас в своих покоях.

— Последний из русских старцев скончался в 1984 году, и было ему 111 лет. Теперь монахи в монастыре из финнов — иная нация, иное время..,— с оттенком печали говорит игумен.

Когда мы впервые увидели его на Новом Валааме, то немало удивились — был игумен в простом сером рабочем кафтане. Оказалось, он много времени проводит на небольшом свечном заводе. Свои свечи монастырь стал делать недавно. Игумен дарит нам несколько свечек с видимой радостью: «Только что изготовлены, даже еще теплые!»

Здесь в просторных комнатах двухэтажного деревянного здания нам пришлось сдать небольшой экзамен. На полотнах русских пейзажистов середины XIX века — виды Валаама. Когда-то подаренные монастырю, ныне они украшают покои Ново-Валаамского игумена. Я не узнала только одну из шести картин. Это оказался «Шторм в Никоново» художника Гине. Но у меня нашлось оправдание. Ведь когда создавалась эта картина, еще не было столь хорошо знакомого мне Ново-Иерусалимского скита. Да и сама местность сильно изменилась за полтора века.

Присаживаюсь в кресло, пользуясь любезным приглашением. И тут же с почтением встаю. Оказывается, это кресло было подарено последней русской императрицей валаамскому монаху, духовнику русской царской фамилии иеросхимонаху Ефрему, долгое время жившему на Смоленском скиту Валаама. На Новом Валааме это не единственная из вещей, принадлежавших царскому дому.

Валаам был связан с судьбой Анны Вырубовой — фрейлины и ближайшей подруги императрицы Александры Феодоровны. В 1920 году Вырубова, бежав из революционного Петрограда, осталась жить в Финляндии. В эти годы Валаамский монастырь



Спасо-Преображенский собор Ново-Валаамского монастыря. Построен в 1977 г. Архитектор Иван Кудрявцев

эвакуации. Эта богато украшенная серебряная рака вместе с главными святынями Валаама бережно сохраняется в православном центре Финляндии — Куопио, где открыт единственный в мире музей православной церкви. А в храме Ново-Валаамского монастыря есть и «действующие» святыни.

Подходим к главной из них — чудотворной иконе Коневской Божией Матери, которая прежде находилась в храме Коневского скита Валаама. Она в богатом киоте в особой части собора. Вторая его святыня — икона Валаамской Божией Матери, также с Валаама. К этой чудесной иконе нельзя не подойти, не зажечь свечу... Сколько людей в России и Финляндии молилось у этого прекрасного образа!

Но вот в храм входят монахи, намереваясь начать богослужение, приветствуют нас. Узнав, что на службу пришли путешественники из России, да еще со Старого Валаама, сердечно говорят: «Будем служить на старославянском!» С мелодичным боем старинных часов у свечной лавочки начинается богослужение. Оно идет на финском и старославянском совместно.

Надо отметить, что внутренняя жизнь монастыря испытала глубокий перелом в конце 70-х годов. До того времени здесь неукоснительно соблюдался тот образ жизни и система ежедневных богослужений, как это было принято на Старом Валааме. Затем Устав претерпел значительные изменения, «более существенные, чем те, которые были произведены во времена игумена Назария на Валааме» в начале XVIII века. Так считает

также оказался за границей России. Перед бегством из России Вырубова дала обет постричься в монахини. Это осуществилось на Валааме, в Смоленском скиту. Обряд был совершен бывшим духовником царской семьи иеросхимонахом Ефремом. Сохранилась даже старая фотография, на которой Анна Вырубова в одеянии монахини рядом с отцом Ефремом стоит на фоне храма Смоленского скита. Лишь недавно стало известно, что Анна Александровна долгое время жила в Финляндии, там ее могила на русском православном кладбище. На плите дата смерти — 1964 год.

О судьбе фрейлины императрицы немало может поведать другой нововалаамский инок — иеромонах Арсений. Он также знает русский язык. Степень кандидата богословия получил в Ленинградской духовной академии. У него в келье хранятся уникальные материалы — рисунки, исполненные рукой императрицы Александры Феодоровны, наследника престола цесаревича Алексея, почтовые открытки с автографами членов царской семьи, многочисленные фотографии. О том, как реликвии царского дома попали в Новый Валаам, иеромонах Арсений рассказал в недавно вышедшей книге «Фрейлина императрицы».

БИБЛИОТЕКА СТАРОГО ВАЛААМА ЖИВА!

Ново-Валаамский монастырь издает несколько книг в год. Издательская деятельность помогает монастырю выполнить главную миссию — духовного просвещения. Классикой совре-

менного западного православия стала выпущенная под редакцией игумена Харитона книга «О молитве Иисусовой». В 1943 году монастырем был издан на русском языке труд игумена Харитона «Аскетизм и монашество». В 1956 году тиражом в двести экземпляров выходят «письма духовника монастыря схиигумена Иоанна» на русском языке. Через двадцать лет осуществляется их переиздание, в том числе и на финском. И вот я держу в руках подарок игумена Пантелеймона — новое издание «Писем Валаамского старца» 1990 года.

— Много издавать на русском языке мы не имеем возможности,— говорит отец Пантелеймон.— В монастырском магазине покупают в основном книги на финском и английском языках. Издания на русском не раскупаются, являясь скорее благотворительными.

Игумен дает нам с десяток новых книг: «Раздайте верующим в России».

Остается только сожалеть, что мы оказались оторванными от богатейших исторических и духовных материалов, которые содержит библиотека Старого Валаама и его архив. Это чувство соседствует с иным — чувством радости и благодарности финнам за то, что бесценная книжная коллекция древнейшего монастыря не погибла и сейчас находится в прекрасных условиях хранения. Для библиотеки Нового Валаама в 1984 году было построено специальное здание, оснащенное всем необходимым.

Во время эвакуации с Валаама монахи вывезли на территорию Финляндии около 20 тысяч томов монастырской библиотеки. Из них 15 тысяч томов находится в книжном собрании Славянского фонда Хельсинкского университета — знаменитой «Славике». Непосредственно в Ново-Валаамском монастыре 5 тысяч книг из этой коллекции, а также обширный архив. Он помещен в специально построенное здание библиотеки. Все рукописные материалы разобраны, завершено создание каталога.

Библиотека Ново-Валаамского монастыря является значительным просветительским центром и существует не только для монахов. Здесь может поработать любой желающий.

Картины, привезенные со Старого Валаама, украшают стены библиотеки. В витринах рядом с книжными полками — старинные манускрипты. Все это делает библиотеку своеобразным музеем, с особой атмосферой вечности. О дне сегодняшнем напоминает компьютер новейшей системы, современная копировальная установка. Здесь все условия для спокойной работы.

Библиотека живет в общем монастырском ритме. Он задается последовательностью богослужений.

В одном здании с библиотекой расположен Центр по консервации и реставрации икон. Он был построен и оснащен финским правительством. Здесь новейшая аппаратура для реставрации холстов и предметов из дерева. Хелена Никканен проводит небольшую экскурсию по просторным помещениям, где иконы из храмов Финляндии получают помощь квалифицированных специалистов.

Напротив — большой холл для лекций и просмотров. На стенах зала живописные валаамские виды, но не старинные, а привычные мне, нынешние. С немалой радостью обнаружила я выставку валаамского художника и экскурсовода Анатолия Куршина. Впрочем, это не единственное выставочное помещение в Новом Валааме. Здесь, кстати, живописи можно и поучиться — пройти школу иконописания в Академии. Она была открыта в 1986 году. Это одна из двух светских православных Академий в мире (вторая — в Греции). Академия организует краткие курсы по православной религии и культуре, иконописанию и хоровому пению, экологии и медицине для всех желающих. Занятия ведут не только монахи монастыря, но и приглашенные преподаватели.

Около 150 тысяч туристов за год посещают Ново-Валаамский монастырь. Проведение экскурсий является своеобразным послушанием самих монахов. Кроме туристов обитель посещают паломники, «трудники», которые остаются в монастыре поработать. Без них немногочисленной братии — 6 монахов и 5 послушников — не справиться с обширным хозяйством. Надо возделывать землю, ухаживать за лесом.

ПОСЛЕДНИЙ ПРИЮТ РУССКИХ СТАРЦЕВ

Старая аллея ведет нас к монастырскому кладбищу. Оно расположено в километре от обители, в тихом лесу. Как и на Старом Валааме, к кладбищу нас сопровождают пихты — символ скорбного земного пути монаха. У деревянных ворот встречают вечнозеленые кедры — символ вечной памяти. Райской мягкостью и светоносностью нежной зелени дарят надежду спасения лиственницы... По осени они устилают путь к святым могилам желтыми иголочками, и дорога становится золотой. Как это похоже на Валаам! И как сжимается сердце у этих могил русских старцев в далекой земле Финляндии!

Братское кладбище осеняет огромный каменный крест — в память обо всех упокоенных здесь иноках. Некогда и на Старом Валааме был такой же... Чуть правее деревянная часовня в память валаамского миссионера, просветителя Америки — преподобного Германа Аляскинского. Была часовня и на Игуменском кладбище Валаама. Источник с прозрачной водой — святой колодец — живо напомнит о валаамском колодце старца Назария, на месте отшельнической хижины которого и появилось Игуменское кладбище.



Игумен Ново-Валаамского монастыря архимандрит Пантелеймон
Фото С. СОКИРАНА

Справа и слева на еле заметных холмах могил — плиты с русскими именами. Над ними высятся новые деревянные православные кресты, на которых те же имена повторены на финском. Земля соединила здесь русское и финское, вместив живое прошлое Старого Валаама.

Кладбище в образцовом состоянии. Кладу свой скромный осенний букет на небольшой холм у немеркнущей свечи.

Эта свеча не гаснет, как и память о Старом Валааме в Финляндии.

Сейчас в этой северной стране две государственные религии — православие и лютеранство. И обе пользуются государственной помощью и поддержкой. Один процент от доходов граждане и организации платят в качестве «церковного налога», который государство перераспределяет между церквами.

Валаам сыграл важную роль в развитии Финляндии. Через него финны познакомились с православным христианством, лютеранство пришло гораздо позже, с Запада. Валаам имел и большое культурное значение. Уважения достоин тот факт, что финны это осознали и любовно берегут достояние Валаама. Они несомненно имеют историческое право принять участие в возрождении Старого Валаама, отдавая ему осознанный долг. Остров навсегда останется для них особым местом, яркой звездой в истории Финляндии.

ЭКЗЕГЕТИКА

Владимир СОЛОВЬЕВ

ПОВЕСТЬ ОБ АНТИХРИСТЕ



«Повестью об антихристе» Владимира Сергеевича СОЛОВЬЕВА мы открыли в первом номере этого года новую рубрику «Экзегетика». В ее рамках мы намерены представить читателю различные толкования Откровения (по-гречески «Апокалипсис») Иоанна Богослова. Обращение к этому знаменитому пророческому тексту сегодня нам кажется актуальным: на переломах истории (один из таких переломов мы несомненно переживаем сейчас) «апокалиптическая» тема обычно выходит на первый план. В. Соловьев в своем толковании Апокалипсиса предрекает наступление на земле «тысячелетнего царства Христа» после того, как человечество преодолеет все соблазны антихриста... Полемическую оценку «Повести об антихристе» дал Георгий Федотов. С нею мы познакомим вас в следующем номере.

В первые два года нового царствования все христиане, напуганные и утомленные рядом предшествовавших революций и войн, относились к новому повелителю и его мирным реформам частью с благосклонным выжиданием, частью с решительным сочувствием и даже с горячим восторгом. Но на третий год, с появлением великого мага, у многих православных, католиков и евангеликов стали возникать серьезные опасения и антипатии. Евангельские и апостольские тексты, говорившие о князе века сего и об антихристе, стали читаться внимательнее и оживленно комментироваться. По некоторым признакам, император догадался о собирающейся грозе и решил скорее выяснить дело. В начале четвертого года царствования он издает манифест ко всем своим верным христианам без различия исповедания, приглашая их избрать или назначить полномочных представителей на вселенский собор под его председательством. Резиденция в это время была перенесена из Рима в Иерусалим. Палестина тогда была автономною областью, населенною и управляемою преимущественно евреями. Иерусалим был вольным, а тут сделался имперским городом. Христианские святыни оставались неприкосновенными, но на всей обширной платформе Харам-эш-Шерифа, от Биркет-Исраин и теперешней казармы, с одной стороны, и до мечети Эль-Акса и «соломоновых конюшен» — с другой, было воздвигнуто одно огромное здание, вмещавшее в себе кроме двух старых небольших мечетей обширный «имперский» храм для единения всех культов и два роскошных императорских дворца, с библиотеками, музеями и особыми помещениями для магических опытов и упражнений. В этом полухраме-полудворце четырнадцатого сентября должен был открыться вселенский собор. Так как евангелическое исповедание не имеет в собственном смысле священства, то католические и православные иерархи, согласно желанию императора, чтобы придать некоторую однородность представительству всех частей христианства, решили допустить к участию на соборе некоторое число своих мирян, известных благочестием и преданностью церковным интересам; а раз были допущены миряне, то нельзя было исключить низшего духовенства, черного и белого. Таким образом, общее число членов собора превышало три тысячи, а около полумиллиона христианских паломников наводнили Иерусалим и всю Палестину. Между членами собора особенно выделялись трое. Во-первых, папа Петр II, по праву стоявший во главе католической части собора. Его предшественник умер по пути на собор, и в Дамаске составился конклав, единогласно избравший кардинала Симоне Барионини, принявшего имя Петра. Происхождения он был простонародного, из Неаполитанской области, и стал известен как проповедник кармелитского ордена, оказавший большие заслуги в борьбе с одною усилившеюся в Петербурге и его окрестностях сатаническою сектой, совращавшею не только православных, но и католиков. Сделанный архиепископом могилевским, а потом и кардиналом, он заранее был намечен для тиары. Это был человек лет пятидесяти, среднего роста и плотного сложения, с красным лицом, горбатым носом и густыми бровями. Он был человек горячий и стремительный, говорил с жаром и с размашистыми жестами и более увлекал, чем убеждал слушателей. К всемирному повелителю новый папа высказывал недоверие и нерасположение, особенно после того, как покойный папа, отправляясь на собор, уступил настояниям императора и назначил кардиналом имперского канцлера и великого всемирного мага, экзотического епископа Аполлония, которого Петр считал сомнительным католиком и несомненным обманщиком. Действительным, хотя неофициальным, вождем православных был старец Иоанн, весьма известный среди русского народа. Хотя он официально числился епископом «на покое», но не жил ни в каком монастыре, а постоянно странствовал во всех направлениях. Про него ходили разные легенды. Некоторые уверяли, что это воскрес Федор Кузьмич, т. е. император Александр Первый, родившийся около трех веков до того. Другие шли дальше и утверждали, что это настоящий старец Иоанн, т. е. апостол Иоанн Богослов, никогда не умиравший и открыто явившийся в последние времена. Сам он ничего не говорил о своем происхождении и о своей молодости. Теперь это был очень древний, но бодрый старик, с желтеющею и даже зеленеющею белизною кудрей и бороды, высокого роста и худой в теле, но с полными и слегка розоватыми щеками, живыми блестящими глазами и умилительно добрым выражением лица и речи; одет он был всегда в белую рясу и мантию. Во главе евангелических членов собора стал ученейший немецкий теолог, профессор Эрнст Паули. Это был невысо-

---

Окончание. Начало в № 1, 1992.

кого роста сухой старичок, с огромным лбом, острым носом и гладко выбритым подбородком. Глаза его отличались каким-то особым сиарепо-добродушным взглядом. Он ежеминутно потирал руки, качал головой, страшно сдвигал брови и оттопыривал губы; при этом, сверкая глазами, он угрюмо произносил отрывистые звуки: so! nun! ja! so also! Он был одет торжественно — в белом галстуке и длинном пасторском сюртуке с какими-то орденскими знаками.

Открытие собора было внушительно. Две трети огромного храма, посвященного «единству всех культов», были уставлены скамьями и другими сиденьями для членов собора, одна треть была занята высокою эстрадой, где кроме императорского трона и другого, пониже, для великого мага,— он же кардинал, имперский канцлер,— были ряды кресел сзади для министров, придворных и статс-секретарей, а сбоку — более длинные ряды кресел, назначение которых было неизвестно. На хорах были оркестры музыки, а на соседней площади выстроились два гвардейских полка и батарея для торжественных залпов. Члены собора уже отслужили свои богослужения в разных церквах, и открытие собора должно было быть вполне светским. Когда вошел император с великим магом и свитою и оркестр заиграл «марш единого человечества», служивший имперским международным гимном, все члены собора встали и, махая шляпами, трижды громко прокричали: «Vivat! Ура! Hoch!» Император, ставши около трона и с величественною благосклонностью протянувши руку, произнес звучным и приятным голосом: «Христиане всех толков! Возлюбленные мои подданные и братья! От начала моего царствования, которое Вышний благословил такими чудными и славными делами, я ни разу не имел повода быть вами недовольным; вы всегда исполняли свой долг по вере и совести. Но мне этого мало. Моя искренняя любовь к вам, братья возлюбленные, жаждет взаимности. Я хочу, чтобы не по чувству долга, а по чувству сердечной любви вы признали меня вашим истинным вождем во всяком деле, предпринимаемом для блага человечества. И вот кроме того, что я делаю для всех, я хотел бы оказать вам особые милости. Христиане, чем мог бы я вас осчастливить? Что дать вам не как моим подданным, а как единоверцам, братьям моим? Христиане! Скажите мне, что для вас всего дороже в христианстве, чтоб я мог в эту сторону направить свои усилия?» Он остановился и ждал. По храму носился глухой гул. Члены собора перешептывались между собою. Папа Петр, горячо жестикулируя, толковал что-то своим окружающим. Профессор Паули качал головой и ожесточенно чмокал губами. Старец Иоанн, наклонившись над восточным епископом и капуцином, что-то тихо внушал им. Прождавши несколько минут, император обратился к собору тем же ласковым тоном, но в котором звучала едва уловимая нотка иронии. «Любезные христиане,— сказал он. — Я понимаю, как трудей для вас один прямой ответ. Я хочу помочь вам и в этом. Вы, к несчастью, с таких незапамятных времен распались на разные толки и партии, что, может быть, у вас и нет одного общего предмета влечения. Но если вы не можете согласиться между собою, то я надеюсь согласить все ваши партии тем, что окажу им всем одинакую любовь и одинакую готовность удовлетворить истинному стремлению каждой. Любезные христиане! Я знаю, что для многих и не последних из вас всего дороже в христианстве тот *духовный авторитет*, который оно дает своим законным представителям,— не для их собственной выгоды, конечно, а для общего блага, так как на этом авторитете зиждется правильный духовный порядок и нравственная дисциплина, необходимая для всех. Любезные братья-католики! О, как я понимаю ваш взгляд, и как бы я хотел опереть свою державу на авторитет вашего духовного главы! Чтобы вы не думали, что это лесть и пустые слова, торжественно объявляем согласно нашей самодержавной воле: верховный епископ всех католиков, папа римский, восстановляется отныне на престоле своем в Риме со всеми прежними правами и преимуществами этого звания и кафедры, когда-либо данными от наших предшественников, начиная с императора Константина Великого. А от вас, братья-католики, я хочу за это лишь внутреннего сердечного признания меня вашим единственным заступником и покровителем. Кто здесь по совести и чувству признает меня таким, пусть идет сюда ко мне». И он указал пустые места на эстраде. И с радостными восклицаниями: «Gratias agimus! Domine! Salvum fac magnum imperatorem» — почти все князья католической церкви, кардиналы и епископы, большая часть верующих мирян и более половины монахов взошли на эстраду и после низких поклонов по направлению к императору заняли свои кресла. Но внизу, посредине собора, прямой и неподвижный, как мраморная статуя, сидел на своем месте папа Петр Второй. Все, что его окружало, было на эстраде. Но оставшаяся внизу поредевшая толпа монахов и мирян сдвинулась к нему и сомкнулась тесным кольцом, и оттуда слышался сдержанный шепот: «Non praevalebunt, non praevalebunt portae inferni».

Взглянув с удивлением на неподвижного папу, император снова возвысил голос: «Любезные братья! Знаю я, что между вами есть и такие, для которых всего дороже в христианстве его *священное предание*, старые символы, старые песни и молитвы, иконы и чин богослужения. И в самом деле, что может быть дороже этого для религиозной души? Знайте же, возлюбленные, что сегодня подписан мною устав и назначены богатые средства всемирному музею христианской археологии в славном нашем имперском городе Константинополе, с целью собирания, изучения и хранения всяких памятников церковной древности, преимущественно восточной, а вас я прошу завтра же избрать из среды своей комиссию для обсуждения со мною тех мер, которые должны быть приняты с целью возможного приближения современного быта, нравов и обычаев к преданию и установлениям святой православной церкви! Братья православные! Кому по сердцу эта моя воля, кто по сердечному чувству может назвать меня своим истинным вождем и владыкою, пусть взойдет сюда». И большая часть иерархов Востока и Севера, половина бывших староверов и более половины православных священников, монахов и мирян с радостными криками взошли на эстраду, косясь на горделиво восседавших там католиков. Но старец Иоанн не двигался и громко вздыхал. И когда толпа вокруг него сильно поредела, он оставил свою скамью и пересел ближе к папе Петру и его кружку. За ним последовали и прочие православные, не пошедшие на эстраду. Опять заговорил император: «Известны мне, любезные христиане, и такие между вами, что всего более дорожат в христианстве личною уверенностью в истине и свободным исследованием Писания. Как я смотрю на это — нет надобности распространяться. Вы знаете, может быть, что еще в ранней юности я написал большое сочинение по библейской критике, произведшее в то время некоторый шум и положившее начало моей известности. И вот, вероятно, в память этого здесь на этих днях присылает мне просьбу Тюбингенский университет принять от него почетный диплом доктора теологии. Я велел отвечать, что с удовольствием и благодарностью принимаю. А сегодня вместе с тем музеем христианской археологии подписал я учреждение всемирного института для свободного исследования Священного Писания со всевозможных сторон и во всевозможных направлениях и для изучения всех вспомогательных наук, с полутора миллионами марок годового бюджета. Кому из вас по сердцу такое мое душевное расположение и кто может по чистому чувству признать меня своим державным вождем, прошу сюда к новому доктору теологии». И прекрасные уста великого человека слегка передернуло какой-то странной усмешкой. Больше половины ученых-теологов двинулось к эстраде, хотя с некоторым замедлением и колебанием. Все озирались на профессора Паули, который будто прирос к своему сиденью. Он низко опустил голову, согнулся и съежился. Взошедшие на эстраду ученые-теологи конфузились, а один вдруг махнул рукой и, соскочив прямо вниз мимо лестницы, прихрамывая, побежал к профессору Паули и оставшемуся при нем меньшинству. Тот поднял голову и, вставши с каким-то неопределенным движением, пошел мимо опустевших скамей, сопровождаемый устоявшими единоверцами, и подсел с ними ближе к старцу Иоанну и папе Петру с их кружками.

Значительное большинство собора, и в том числе почти вся иерархия Востока и Запада, находилось на эстраде. Внизу оставались только три сблизившиеся между собой кучки людей, жавшихся около старца Иоанна, папы Петра и профессора Паули.

Грустным тоном обратился к ним император: «Что еще могу я сделать для вас? Странные люди! Чего вы от меня хотите? Я не знаю. Скажите же мне сами, вы, христиане, покинутые большинством своих братьев и вождей, осужденные народным чувством: что всего дороже для вас в христианстве?» Тут, как белая свеча, поднялся старец Иоанн и кротко отвечал: «Великий государь! Всего дороже для нас в христианстве сам Христос,— Он Сам, а от Него все, ибо мы знаем, что в Нем обитает вся полнота Божества телесно. Но и от тебя, государь, мы готовы принять всякое благо,

если только в щедрой руке твоей опознаем святую руку Христову. И на вопрос твой: что можешь сделать для нас,— вот наш прямой ответ: исповедуй здесь теперь перед нами Иисуса Христа Сына Божия, во плоти пришедшего, воскресшего и паки грядущего,— исповедуй Его, и мы с любовью примем тебя как истинного предтечу Его второго славного пришествия». Он замолчал и уставился взором в лицо императора. С тем делалось что-то недоброе. Внутри его поднялась такая же адская буря, как та, что он испытал в ту роковую ночь. Он совершенно потерял внутреннее равновесие, и все его мысли сосредоточились на том, чтобы не лишиться и наружного самообладания и не выдать себя прежде времени. Он делал нечеловеческие усилия, чтобы не броситься с диким воплем на говорившего и не начать грызть его зубами. Вдруг он услышал знакомый нездешний голос: «Молчи и ничего не бойся». Он молчал. Только помертвевшее и потемневшее лицо его все перекосилось, и из глаз вылетали искры. Между тем во время речи старца Иоанна великий маг, который сидел весь закутанный в свою необъятную трехцветную мантию, скрывавшую кардинальский пурпур, как будто производил под нею какие-то манипуляции, глаза его сосредоточенно сверкали и губы шевелились. В открытые окна храма было видно, что нашла огромная черная туча, и скоро все потемнело. Старец Иоанн не сводил изумленных и испуганных глаз с лица безмолвного императора, и вдруг он в ужасе отпрянул и, обернувшись назад, сдавленным голосом крикнул: «Детушки, антихрист!» В это время вместе с оглушительным ударом грома в храме вспыхнула огромная круглая молния и покрыла собою старца. Все замерло на мгновение, и, когда оглушенные христиане пришли в себя, старец Иоанн лежал мертвый.

Император, бледный, но спокойный, обратился к собранию: «Вы видели суд Божий. Я не хотел ничьей смерти, но мой Отец небесный мстит за своего возлюбленного сына. Дело решено. Кто будет спорить с Всевышним? Секретари! Запишите: вселенский собор всех христиан, после того как огонь с небес поразил безумного противника божественного величества, единогласно признал державного императора Рима и всей Вселенной своим верховным вождем и владыкой». Вдруг одно громкое и отчетливое слово пронеслось по храму :«Contradicitur». Папа Петр Второй встал и с побагровевшим лицом, весь трясясь от гнева, поднял свой посох по направлению к императору. «Наш единый Владыка — Иисус Христос, Сын Бога живого. А ты кто — ты слышал. Вон от нас, Каин-братоубийца! Вон, сосуд диавольский! Властию Христовой я, служитель служителей Божиих, навек извергаю тебя, гнусного пса, из ограды Божией и предаю отцу твоему, Сатане! Анафема, анафема, анафема!» Пока он говорил, великий маг беспокойно двигался под своею мантиею, и громче последней анафемы загремел гром, и последний папа пал бездыханным. «Так от руки отца моего погибнут все враги мои»,— сказал император. «Pereant, pereant!» — закричали дрожащие князья церкви. Он повернулся и медленно вышел, опираясь на плечо великого мага и сопровождаемый всею своею толпою, в двери за эстрадою. В храме остались два мертвеца и тесный круг полуживых от страха христиан. Единственный, кто не растерялся, был профессор Паули. Общий ужас как будто возбудил в нем все силы духа. Он и наружно переменился — принял величавый и вдохновенный вид. Решительными шагами взошел он на эстраду и, сев на одно из опустевших статс-секретарских мест, взял лист бумаги и стал на нем что-то писать. Кончивши, он встал и громогласно прочел: «Во славу единого Спасителя нашего Иисуса Христа. Вселенский собор Божиих церквей, собравшийся в Иерусалиме после того, как блаженнейший брат наш Иоанн, предстоятель восточного христианства, обличил великого обманщика и врага Божия в том, что он есть подлинный антихрист, предсказанный в слове Божием, а блаженнейший отец наш Петр, предстоятель западного христианства, законно и правильно предал его бессрочному отлучению от церкви Божией, ныне перед телами сих двух, убиенных за правду, свидетелей Христовых постановляет: прекратить всякое общение с отлученным и с мерзким сборищем его и, удалившись в пустыню, ожидать неминуемого пришествия истинного Владыки нашего Иисуса Христа». Одушевление овладело толпой, и раздались громкие голоса: «Adveniat! Adveniat cito! Komm, Herr Jesu, komm! Гряди, Господи Иисусе!»

Профессор Паули приписал и прочел: «Приняв единогласно сей первый и последний акт последнего вселенского собора, подписываем свои имена»,— и он сделал пригласительный знак собранию. Все поспешно всходили на возвышение и подписывались. В конце крупным готическим шрифтом подписался: «Duorum defunctorum testium locum tenens Ernst Pauli». «Теперь идем с нашим кивотом последнего завета!» — сказал он, указывая на двух покойников. Тела были подняты на носилках. Медленно, с пением латинских, немецких и церковнославянских гимнов, направились христиане к выходу из Харам-эш-Шерифа. Здесь шествие было остановлено посланным от императора статс-секретарем в сопровождении офицера со взводом гвардии. Солдаты остановились у входа, а статс-секретарь с возвышения прочел: «Повеление божественного величества: для вразумления христианского народа и ограждения его от злонамеренных людей, производящих смуты и соблазны, признали мы за благо трупы двух возмутителей, убитых небесным огнем, выставить публично на улице Христиан (Харет-эн-Насáра), у входа в главный храм этой религии, именуемый Гробом Господним, а также Воскресения, чтобы все могли убедиться в их действительной смерти. Упорствующие же их единомышленники, злобно отвергающие все наши благодеяния и безумно закрывающие глаза на явные знамения самого божества, освобождаются нашим милосердием и предстательством нашим перед отцом небесным от заслуженной ими смерти через огонь с небес и оставляются на полной своей воле с единственным запрещением, ради общего блага, обитать в городах и других населенных местах, дабы не смущали и не соблазняли они невинных и простодушных людей своими злобными вымыслами». Когда он кончил, восемь солдат по знаку офицера подошли к носилкам с телами.

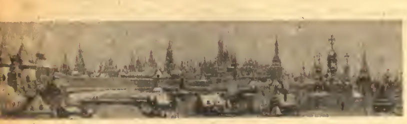
«Да свершится написанное!» — сказал профессор Паули, и христиане, державшие носилки, безмолвно передали их солдатам, которые удалились чрез северо-западные ворота, а христиане, выйдя через северо-восточные, поспешно направились из города, мимо Масличной горы, в Иерихон, по дороге, которую предварительно жандармы и два кавалерийских полка очистили от народной толпы. На пустынных холмах у Иерихона решено было ждать несколько дней. В следующее утро из Иерусалима прибыли знакомые христианские паломники и рассказали, что происходило в Сионе. После придворного обеда все члены собора были приглашены в огромную тронную палату (около предполагаемого места Соломонова престола) и император, обращаясь к представителям католической иерархии, заявил им, что благо церкви, очевидно, требует от них немедленного избрания достойного преемника апостола Петра, что по обстоятельствам времени избрание должно быть суммарно, что присутствие его, императора, как вождя и представителя всего христианского мира с избытком восполнит ритуальные пропуски и что он от имени всех христиан предлагает священной коллегии избрать его возлюбленного друга и брата Аполлония, дабы их тесная связь сделала прочным и неразрывным единение церкви и государства для общего их блага. Священная коллегия удалилась в особую комнату для конклава и через полтора часа возвратилась с новым папой Аполлонием. А пока происходили выборы, император кротко, мудро и красноречиво убеждал православных и евангелических представителей ввиду новой великой эры христианской истории покончить со старыми распрями, ручаясь своим словом, что Аполлоний сумеет навсегда упразднить все исторические злоупотребления папской властью. Убежденные этою речью, представители православия и протестантства составили акт соединения церквей, и когда Аполлоний с кардиналами показался в палате при радостных кликах всего собрания, греческий архиерей и евангелический пастор поднесли ему свою бумагу. «Accipio et approbo et laetificatur cor meum»,— сказал Аполлоний, подписывая документ. «Я такой же истинный православный и истинный евангелик, каков я истинный католик»,— прибавил он и дружелюбно облобызался с греком и немцем. Затем он подошел к императору, который его обнял и долго держал в своих объятиях. В это время какие-то светящиеся точки стали носиться во дворце и во храме по всем направлениям; они росли и превращались в светлые формы странных существ, невиданные на земле цветы посыпались сверху, наполняя воздух неведомым ароматом. Сверху раздались восхитительные, прямо в душу идущие и хватающие за сердце звуки неслыханных дотоле музыкальных инструментов, и ангельские голоса незримых певцов славили новых владык неба и земли. Между тем раздался страшный подземный гул в северо-западном углу серединного дворца под *куббет-эль-аруах*, т. е. *куполом душ*, где, по мусульманским преданиям, вход в преисподнюю. Когда собрание по пригла-

шеиию нмпервтора двииулось в ту стороиу, все ясио услышали бесчислеииые голоса, тоикие и произительиые,— ие то детские, ие то дьявольские,— восклицавшие: «Пришла пора, пустите иас, спвсители, спвсители!» Но когда Аполлоиий, припавши к скале, трижды прокричал что-то вииз на иеизвестиом языке, голоса умолкли и подземный гул прекратился. Между тем иеобъятиая толпа иврода со всех сторои окружила Харвм-эш-Шериф. При ивступлеиии ночн император аместе с иовым папой аышел на восточиое крыльцо, подияв «бурю восторгов». Ои приветливо клаиялся во все стороиы, тогдв как Аполлоиий из подиосимых ему кардииалвми-дьякоиами больших корзии иепрерывио брал и бросал по воздуху загоравшиеся от прикосиовеиия его руки великолепиые римские свечи, ракеты и огиеииые фоитаиы, то фосфорически-жемчужные, то ярко-рвдужные, н все это, достигвя земли, превращалось в бесчисленные разноцветиые листы, с полными и безусловимн индульгеициямн иа все грехн прошедшие, настоящие и будущие. Народиое ликоваиие перешло всякне пределы. Правда, иекоторые утаерждали, что аидели своими глазами, как индульгеиции превращались в преотврвтнтельных жаб н змей. Тем не менее огромное большиииство было в восторге, и нвродиые празднества продолжались еще несколько дней, причем новый папа-чудотворец дошел до вещей столь дикoвииииых и невероятных, что передавать их было бы совершеино бесполезио. Тем временем у пустыииых высот Иерихона христиаие предавались посту и молитве. Вечером четвертого дия, когда стемиело, профессор Паули с девятью тоаарищами иа ослах и с телегой пробрались в Иерусалим и боковыми улицами мимо Хврам-эш-Шерифа аыехалн иа Харет-эи-Насара и подошлн к входу в храм Воскресеиия, где иа мостовой лежали тела папы Петра и старца Иоанна. На улице в этот чвс было безлюдио, весь город ушел к Харам-эш-Шерифу. Квраульиые солдаты спали глубоким сиом. Пришедшие за телвми иашли, что оии совсем ие тронуты тлеиием и даже ие закочеиели и ие отяжелели. Подияв их на иосилки и закрыв прииесеииыми плащами, оии теми же обходиыми дорогами вериулись к своим, ио лишь только оии опустили иосилки иа землю, дух жизии вошел в умерших. Оии зашеаелились, стараясь сбросить с себя окутывавшие их плащи. Все с радостными криками стали им помогать, и скоро оба оживших встали иа иоги целымн и иевредимыми. И заговорил оживший старец Иоанн: «Ну, вот, детушки, мы и ие расстались. И вот что я скажу вам теперь: пора исполинть последиюю молитву Христову об учениквх Его, чтобы оии были едины, квк Ои сам с Отцом едии. Так для этого едииства Христова почтим, детушки, возлюблеииого брата иашего Петра. Пускай напоследях пасет овец Христовых. Так-то, брат!» И ои обиял Петра. Тут подошел профессор Паули. «Tu est Petrus! — обрв-

И ои крепко сжал его руку своею правою, а леаую подал старцу Иоаину со словами: «So, also, Väterchen, nun sind wir ja Eins in Christo». Так совершилось соедииеиие церквей среди темиой иочи, ив высоком и уедииеииом месте. Но темиота иочиая вдруг озарилась ярким блеском, и явилось нв иебе великое знамение: жеив, облечеиивя в солице, под иогами ее луиа, и иа главе ее венец из двеиадцати звезд. Явлеиие несколько времени оставалось иа месте, а затем тихо двинулось в сторону юга. Пвпа Петр подиял свой посох и воскликнул: «Вот нвша хоругвь! Идем за иею». И ои пошел по направлению видения, сопроаождаемый обоимн старцами н всею толпою христиаи, к Божьей горе, Сииаю...

После того как духовиые вожди и представители христиаиства удалились в Аравийскую пустыию, куда нзо всех стрви стекались к иим толпы вериых ревиителей истииы, иоаый папа мог беспрепятственно рвзвращать своими чудесами и диковииввми всех остальных не разочаровавшихся в антихристе поверхиостиых христиаи. Он объявил, что влвстью своих ключей ои отворил двери между земиым и загробиым миром, н действительио, общение жиаых и умерших, а также людей и демоиоа сделалось обычиым явлением, н развилнсь иовые, неслыхаииые виды мнстнческого блудв н демоиолвтрии. Но только что импервтор стал считвть себя крепко стоящим иа почве религиозиой и по ивстоятельным внушеииям тайиого «отчего» голоса объявил себя едииым истииным воплощеиием верховиого божества Вселенной, квк пришлв иа него иовая беда, откуда ннкто ее ие ожидал: подиялись евреи. Эта иация, которой числеииость дошла в то время до тридцати миллиоиов, была ие совсем чужда подготовлеиию и упрочеиию всемириых успехов сверхчеловека. Когда же ои переселился в Иерусалим, тайио поддерживая а еврейской среде слухи о том, что его главивя задача — установить всемириое владычество Израиля, то евреи призиали его Мессией и их восторжеинвя предаиность ему ие имела предела. И вдруг оии восстали, дышв гиевом и местью. Этот оборот, иесомиеиио предуквзаииый и в писании, и в предаиии, представлялся отцом Паисофием, быть может, с излишиею простотою и реализмом. Дело в том, что евреи, считавшие императора кровным и совершеииым израильтяииюм, случайио обиврyжили, что ои даже *не обрезан*. В тот же деиь весь Иерусалнм, а иа другой деиь вся Палестииа были объяты аосстаиием. Беспредельиая и горячая предаииость спасителю Изрвиля, обетоваиному Мессии, смеиилась столь же беспредельиою и столь же горячею иеиавистью к ковариому обмаищику, к наглому самозваицу. Все еврейстао встало, как одии человек, и враги его увидели с изумлеиием, что душа Израиля в глубиие своей живет ие расчетамн н вожделеииями Маммоиа, а силою сердечиого чувства — уповаиием и гневом своей вековечиой мессиаиской веры. Импервтор, ие ожидавший сразу такого взрыва, потерял самообладаиие н издал указ, приговаривавший к смерти всех иепокориых евреев и христиаи. Миогие тысячи и десяткн тысяч ие успевших вооружиться беспощадно нзбивались. Но скоро миллиоииая армия евреев овладела Иерусалимом и заперла антихриста в Харвм-эш-Шерифе. В его распоряжеиии была только часть гвардии, которая ие могла пересилить массу неприятеля. С помощью волшебиого искусства своего папы императору удалось проникиуть сквозь ряды осаждающих, н скоро ои появился опять а Сирии с несметиым войском разноплемеииых язычииков. Евреи выступили ему навстречу при малой вероятности успеха. Но едва стали сходиться аааигарды двух армий, как произошло землетрясение иебывалой силы — под Мертвым морем, около которого расположились имперские аойска, открылся кратер огромного аулкаиа и огиеииые потоки, слившись в одио пламеииое озеро, поглотили и самого импервтора, и все его бесчисленные полки, и иеотлучио сопровождавшего его папу Аполлоиия, которому ие помогла вся его магия. Между тем евреи бежали к Иерусалиму, в стрвхе и трепете взывая о спвсеиии к Богу Изрвилеву. Когда святой город был уже у иих в виду, иебо рвспахиулось великою молиией от востока до запада и оии увидели Христа, сходящего к иим в царском одеяиии и с язвами от гвоздей иа распростертых руках. В то же время от Сииая к Сиоиу двигалась толпа христиан, предводимых Петром, Иоaииом и Павлом, а с разиых сторои бежали еще иные восторжеииые толпы: то были все квзиеииые антихристом евреи и христиaие. Оии ожили и аоцарились с Христом иа тысячу лет.

Ю. БУРАКОВ



Забвенью вопреки

ЧУДОВ, АЛЕКСЕЕВСКИЙ, АРХАНГЕЛО-МИХАЙЛОВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Ордынскнй хан Чанибек, узнав о благих делах мнтрополита московского Алексея, просил великого князя Ивана Красного: «Мы слышали, что небо ни в чем не отказывает молитве главного попа вашего: да нспроснт же здравие моей супруге». «Главный поп» выехал в Орду н вылечил глаза Тайдулы, жены хана, а заодно н ее «беснование». В благодарность исцеленная вручила Алексею дарственную на конюшню в ордынском дворе в Кремле, напротив велнкокняжеского дворца.

Возвратившнсь осенью 1357 года нз Орды, мнтрополит Алексей в следующее лето поставил на дарованном месте деревянную церковь во нмя Чуда Архангела Мнхаила в Хонех. Спустя шесть лет Москву охватила повальная эпндемия холеры. Не успела она утнхнуть, как летом 1365 года «Всехсвятский» пожар нспепелил за двое суток весь город. Тушить его было некому. Великое горе н унынне охватили Москву. Вот тогда, видимо, желая поднять дух москвнчей, мнтрополит Алексей повелел сложить на месте сгоревшей церквн каменный храм н учредить при нем монастырь. Переведенные сюда несколько нноков Тронце-Сергневой обители положилн в 1365 году начало монашескому подвнгу в новом Чудовом монастыре.

Не прошло н двух лет после победы Дмнтрня Донского на Куликовом поле, как ордынский хан Тохтамыш в 1382 году вероломно захватил Москву. После его ухода на пепелище осталось более 24 тысяч убитых н сгоревшнх москвнчей, в том чнсле н чернецов Чудова монастыря. И в дальнейшем обитель не единожды разделяла с Москвой горе от разоров врага, больших н малых пожаров. Из-за нних в 1438 году (по другим даиным в 1431 г.) н рухнули перекаленные огнем пожаров своды храма Миханла Архангела.

Новый трехглавый храм н другие здания монастырского двора архимандрнт Геннадий Гонзов построил в 1473 году. Но через трн года храм опять горел. Его подправнли, а спустя еще четверть века велнкнй князь Иван III заложил на месте обгоревшего новый храм, почти точную копию старого, но с менее высокнм завершеннем, новым декором наружных стен н с фресковой роспнсью внутреннних. Крытым переходом храм соединили с архнерейскнми палатамн. Спустя более ста лет (1626) очередной пожар разрушил н этот храм. Восстановить его смоглн лншь спустя 15 лет.

Еще в 1483 году архимандрнт Геннадий возвел рядом с мнтрополнчьнмн покоямн каменную церковь во нмя святого Алексея, которую перестроили в 1687 году.

К началу XX века двор Чудова монастыря напоминал огромный пятиугольник, огороженный двухэтажнымн жилымн н служебными помещениями. В его северо-восточном углу высилась перестроенная колокольня с церковью святых Павла и Романа, в центре находился одиоглавый храм Архангела Мнхаила н в юго-западном углу — пятнглавый собор святого Алексея, прнмыкающий к Малому дворцу, бывшему дому мнтрополнта. Малый дворец возвели в 1680 году по чертежам царя Федора Алексеевича, а в 1776 году архнтектор М. Ф. Казаков прнстроил к главному входу изящное крыльцо с колоннами н двумя небольшимн шатрами. С северной стороны к Алексеевскому собору примыкала церковь Благовещения, а с восточной — святого апостола Андрея Первозванного. Были на монастырской террнторин н другие церквн.

Как н многие московские монастырн, Чудов относнлся к чнслу крупных монастырей-феодалов. Земли вместе с деревнями н крестьянами он получал от царскнх щедрот н состоятельных покровнтелей. В Хамовннках, например, обосновалась слободка огородников. Его дворы н подворья размещались н на других улицах Москвы. В вотчинном селе Черкизове дьяконом прнходской церквн был Грнгорнй Отрепьев, будущий Лжедмнтрнй.

Значение Чудова монастыря было достаточно велико. Не случайно с 1378 года он славился как мнтрополичий монастырь. С переводом Спасо-борского монастыря нз Кремля на новое место Чудов стал главным в московском княжестве н с 1492 года нменовался лаврой. В его рнзнцах хранились уннкальные реликвнн церковной утварн н другие ценности. По просьбе государя монастырская казна нередко давала деньги на закупку оружня для стрельцов, выплату содержания заключенным н на другие расходы. Много денег тратила обнтель на госпитали, снротскне дома н училища для бедных детей.

В начале XVIII века влиянне Чудова монастыря значительно уменьшилось. В новой столнце на берегах Невы Петр I основал Александро-Невский монастырь. Вскоре Чудовская обитель лишилась звання лавры. Императрица Елизавета со Святейшнм Сннодом утвердила в нем кафедру московскнх архнереев, а Екатернна II в 1764 году лишила его без малого 19 тысяч крестьян с землямн. Монастырь обеднел.

Еще прн его основанин мнтрополит Алексей прнгласил к себе нноков, сильных духом, прндерживающихся твердых устоев богословня. Многие нз них потом стали страстными проповедннками благочестия, духовннкамн и наставннкамн русских царей. Правда, в тишн монастыря созрел коварный замысел чернеца Грнгория — захватить царскнй престол под нменем царевнча Дмитрня. Но это случилось уже в XVII веке, а сначала в кельях Чудова монастыря трудились летописцы н переводчики духовных н светскнх книг. Здесь продолжали свой монашескнй подвнг приглашенные нноки Макснм Грек н Епифаний Славииецкий н многие другне подвижникн-просветители. Гордостью насельников была обширная библиотека древнейших кннг. После нзгнання нз Москвы польских нитервентов в обнтелн открыли греко-славянскую школу. В ее стенах оиа пробыла до осиовання в 1678 году в Заиконоспасском монастыре Славяно-греко-латинской академнн.

Тяжелую утрату понес моиастырь во время эпидемни чумы 1654 года — нз 208 его насельннков в живых осталось лишь 26 подвнжников. А в 1771 году во дворе обнтелн двое суток бушевала



Храм Чуда Архангела Михаила в Хонех в XIX в. Реконструкция **Ю. БУРАКОВА**



Афанасьевский монастырь в XVII в. Реконструкция **Ю. БУРАКОВА**

пьяная толпа, ворвавшаяся в поисках архиепископа Амвросия, убравшего с благими намерениями икону Боголюбской Богородицы с Варварских ворот, к которой «во спасение» прикладывались и здоровые, и больные чумой.

Чудов монастырь стал местом заточеиия противииков государей и вероотступников. В камениом мешке обители в 1612 году польские интервенты уморили голодом иесговорчивого патриарха Гермогена. Здесь насильно постригли в монахи Василия Шуйского, боярииа Кирилла Нарышкина, деда Петра 1. Под сводами храмов лишилн сана мятежного протопопа Аввакума, а позднее — и его противника могущественного патриарха Никона. Перед отправкой в Боровской монастырь на пожизненное заключение здесь пытались вернуть в лоно офицнальной церкви истовую раскольиицу боярыню Феодосию Морозову.

Когда в 1812 году французы вошли в Кремль, то в покоях Чудова монастыря разместились штаб Наполеона н командование Старой гвардии. А в алтаре храма Архангела Михаила маршал Даву устроил себе спальию. Фраицузы ограбили и осквернили все церкви обители.

В храмах моиастыря похоронены останкн миогих члеиов княжеских и боярских семейств. Первым в церкви Благовещения в 1378 году был погребен основатель монастыря митрополит Алексей (ныие его мощи находятся в Богоявлеиском соборе в Елохове). Под сводамн церквей обители покоились останки князей Куракиных, Оболенских, Трубецких, Хованских и Щербатовых, бояр — Морозовых, Собакиных и других. Последним, видимо, в обители погребен московский генерал-губериатор — велнкий князь Сергей Александрович Романов, убитый в Кремле эсером-террористом Иваном Каляевым в феврале 1905 года.

В октябре 1917 года стеиы Малого дворца Чудовской обители были пробиты снарядами тяжелых орудий красногвардейцев, установленных на Воробьевых горах. С переездом Советского правительства в Кремль в 1918 году Чудов монастырь закрыли, а его монахов вывезли из Москвы. В 1929 году здания бывшего Чудова монастыря, памятника архитектуры и истории земли русской XIV—XX веков, были взорваны. Уничтожали его столь поспешно, что реставраторы не успели даже сделать полиые обмеры, съемку фресок и росписей. На руииах древнейшего храма Чуда Михаила Архангела в Хонех они собрали лишь два десятка мелких обломков штукатурки со следами росписи XVII века.

На месте бывшего монастыря в 1932—1934 годах по проекту архитектора И. И. Рерберга построили здание комендатуры Кремля, затем Школу красных командиров имени ВЦИК.

АФАНАСЬЕВСКИЙ МОНАСТЫРЬ

Впервые об Афанасьевском мужском монастыре в Кремле упомянуто в Никоновской летописи в 1386 году по случаю похорон на его погосте некоего Семена Ямы. С этой даты и началась история монастыря. Однако ои мог быть основан и раиее, поскольку его церковь во имя святого Афанасия Александрийского, в которой отпевали усопшего Семена, была построена после тохтамышева разора Москвы в 1382 году. Церковь поставили неподалеку от Фроловской (Спасской) башни в 23 метрах от кремлевской стены. После основания обители рядом с церковью соорудили деревянные палаты с иноческими кельями. В мае 1389 года великая княгиня Евдокия основала через улицу женскую Возиесенскую обитель. А в июле Афанасьевский монастырь волей несчастного случая стал виновником вспыхнувшего пожара, от которого «погаре» миогие постройки Кремля.

Спустя почти сто лет, а точнее

в 1461 году, на месте обветшавшей деревянной церкви мастер Василий Дмитриевич Ермолин сложил каменную. Спустя еще пятьдесят два года ее, поврежденную частыми пожарами, сломали, а на оставшейся подклети московские купцы Юрий и Алексей Григорьевич Бабыкины возвели одноку-польную церковь. Через четыре года, на Пасху, митрополит московский Варлаам освятил ее во имя того же святого Афанасия Александрийского.

Еще в начале XV века Кирилло-Белозерский монастырь разместил с южиой стороны обители свое подворье, на котором останавливался его основатель преподобный Кирилл. С восточиой стороны, почти у кремлевской стены, купец Таракан в 1451 году построил на своем дворе кирпичные палаты. И только западная сторона обители выходила на обширную и шумную Ивановскую площадь Кремля.

24 мая 1571 года сорокатысячная орда крымского хана Девлет-Гирея, спалив Коломну, подошла к стенам Москвы. Царь Иван Грозиый незадолго до этого отправился в Рязань, якобы за подмогой, оставив первопрестольную князю Ивану Дмитриевичу Бельскому. А дальше, как отмечает Соловецкая летопись, «Девлет-Гирей... Москву и посады пожегл, от посадов в Большом граде и в Китае в град божий церкви выгорели несть числа. Зажгли посады и город на пятом часу дни, до девятого часу город и церкви и посады — все выгорело».

После ухода Девлет-Гирея из сожженной Москвы Иван Грозный в июле «пожалова» Афаиасьевскому моиастырю 200 рублей на обновление храма и строительство камеииых палат для братии. Видимо, тогда же его приписали к богатому и влиятельиому Кирилло-Белозерскому моиастырю. При царе Михаиле Федоровиче бывшую моиастырскую церковь и пристроеиную к ией церковь Кирилло-Белозерского подворья объединили, переосвятив их во имя патриархов александрийских Афаиасия и Кирилла. Таким образом Афаиасьевская обитель стала частью Кирилловского подворья. Поэтому после майского пожара 1713 года архимандрит Ирииарх сообщил в Коллегию экономии о том, что в приписанном к нему Афанасьевском монастыре необходимо отремонтировать церковь Афаиасия и Кирилла «с трапезою и папертью», святые ворота с оградной стеной, каменные кельи и сушила, конюшенный двор и ограду. Всего по его подсчету требовалось 2865 рублей. Деньги были даны. Но через пять лет Москву опять охватил большой пожар, спаливший множество церквей и домов. На горе москвичам все, что не успели вынести из горящих домов, было уничтожеио небывалым ливием и наводнеиием. И опять архимандрит сообщал: «В церквах деисусы и местные образа погорели, многие повредились в Кирилловой церкви, антиминс погорел; колокольня огорела и колокола опустились, но ризница в целости».

Из прошения стряпчего Кирилло-Белозерского монастыря, поданного в 1757 году в Московскую духовную консисторию, мы узнаем, что «на подворье камеиная теплая церковь Кирилла Белозерского пристроена к алтарю Афаиасьевской церкви, отчего в Кирилловской совершенно тьма», что Кирилловскую церковь необходимо перенести в тройные каменные палаты возле Афанасьевской церкви. Палаты эти составляли боковую паперть храма, в одной из них назначалось быть алтарю, в другой — церкви, а в третьей — трапезной. Кирилловскую церковь перенесли в палаты, но старый храм не разобрали, поскольку одиа из его стен была и стеной Афанасьевского храма, к которому ее пристроили купцы Бабыкины в 1514 году или при Иване IV в 1571 году.

В XVI—XVII веках братия Афаиасьевской обители была невелика — иастоятель, три попа, пономарь да шесть иноков. С 1625 года им определили государево жалованье иа панихиды, а затем и на поминания: царицы Анны (Колтовской — четвертой жены Ивана IV), отправленной после года супружества в монастырь, где она и умерла в 1626 году под именем инокини Дарьи; царевны Анны — второй дочери Ивана Грозного (от первой жены Анастасии Захарьиной), умершей в 1550 году вскоре после рождения; тверского князя Дмитрия Ивановича — внука Иваиа III Васильевича, пожизненио заточенного после веичания иа царский трои и умершего в 1509 году, после семи лет заключеиия. Всего же иа «их память и преставлеиия» настоятель получал 18 рублей 17 алтыи и 3 деиьги. В день погребеиия малолетией Аины Иваи IV пожаловал иа «помии по ией» 150 рублей.

В Афаиасьевской церкви моиастыря в 1563 году постригли в монахини Евфросинию Андреевну, вдову старицкого киязя Андрея Ивановича, заподозреиную в заговоре против самодержца. В апреле, возвращаясь из Литвы после взятия Полоцка, Иван Грозиый, погостив у иее, распрощался чин чиином, а спустя три месяца, получив доиос старицкого дьяка, разгиевался. Начались «розыски». Киягиие Евфросинии напомнили ее четырехлетнее пребывание в застенках почти четверть века иазад и вынудили уйти в Воскресенский монастырь, осиоваиный ею раиее недалеко от Кирилловой обители. Еще ие старая и энергичная удельиая княгиия против своей воли приняла постриг под иноческим имеием Евдокии. Однако в этот раз ей позволили взять в моиастырь прислугу и ближних боярынь-советиц, которых она щедро одарила землями, пригласить искусных вышивальщиц, выезжать в соседние монастыри иа богомолье. Моиастырь стал для иее местом ссылки. К счастью, оиа ие испытала горькой участи мужа, умершего в тюрьме от голода.

В Афанасьевский монастырь часто наведывались великие князья и цари, благо он был под боком. Но при Петре I «царские выходы» прекратились. Последний «выход» был в 1692 году, после заточения царевны Софьи в Новодевичий монастырь.

На подворье при монастыре останавливались на жительство и иноземные гости. В 1619 году патриарх иерусалимский Феофан ожидал здесь возвращения из польского плена бывшего митрополита московского Филарета для посвящения его на патриарший престол. С февраля по май 1649 года в палатах подворья гостил иерусалимский патриарх Паисий, а в феврале 1655 года — антиохийский патриарх Павел Алеппский. Когда в 1666 году церковный собор рассматривал «Дело Никона», то ворота Афанасьевского монастыря широко распахнулись для высоких гостей — патриархов антиохийского Макария и александрийского Паисия. Пробыли они здесь три месяца и в январе 1667 года (после снятия с Никона сана патриарха) их торжественно проводили в дальнюю дорогу.

В петровские времена Кириллово и Афанасьевское подворья заняли под различные коллегии, заменившие прежние приказы. Размещалась на подворье и Палата главиого иаблюдающего над иконописным художеством, возглавляемая архитектором Иваиом Петровичем Зарудным. В 1722—1726 годах сюда поместили контору подушиой переписи церковников, а потом и камер-коитору, ведавшую хозяйствеиными делами. С 1749 года миогие палаты подворья заияли под хранилища амуиичиого (воеиного) имущества Комиссариата сиабжеиия армии.

После указа Екатерины II 1764 года об изъятии монастырских земель и упразднения иекоторых из них строения бывшего Афаиасьевского моиастыря и Кирилловского подворья передали коллегии экоиомии, управляющей вотчинами моиастырей, церквей и архиерейских домов. Вскоре коллегия экоиомии объявила продажу всех строений с аукциона. К этому времени престол церкви во имя святых патриархов александрийских Афанасия и Кирилла переиесли в Возиесеиский моиастырь.

Через 12 лет после аукциона архитектор Василий Иванович Баженов приступил к проектированию грандиозиого Кремлевского дворца. Вот тогда все сооружеиия Афаиасьевского моиастыря и подворья сломали. При разборке их руии собрали более 3 тоии металлических конструкций, а кирпич и камень продали горожанам. Так закончилось четырехсотлетнее иноческое подвижиичество в стеиах Афаиасьевского монастыря в Кремле.

Что же касается монастырского погоста, то сведеиий о нем нет. Видимо, его закрыли после царствования Ивана Грозного.



Голова Джа-Ламы

И. ЛОМАКИНА

Джа-лама недолго оставался в сельском Цареве, тихом и спокойном. В мае вернулся в Астрахань. Кремль с собором XV века на холме, грязные немощные улицы, сады, каменных зданий всего с полсотни, менее тысячи рабочих на нескольких фабриках — таков был этот российский город в то время. Жил Джа-лама на Садово-Аптекарской (ныне Пестеля). Он хочет «навсегда остаться жить в Астраханской губернии среди своих сородичей калмыков» и просит в письмах Бурдукова поскорее прислать долг, чтобы купить дом в семи верстах от Астрахани на Калмыцком Базаре за 4000 рублей, «ибо квартиры здесь очень дороги и даже нельзя найти вследствие прибытия в Астраханскую губернию беженцев и пленных» (письмо от 23 декабря 1917 года). Незадолго перед этим он сообщал, что в Астрахани и губернии «тихо и спокойно», правда, «калмыки перешли в казачество...».

Но вот последнее письмо из Астрахани (от 5 февраля 1918 года): «С 12 января с. г. у нас в г. Астрахани была сильная гражданская война между Астраханским казачьим войском и Астраханским гарнизоном солдат. Бой был сильный, солдаты заперлись в крепости и других зданиях. Бой продолжался 18 суток. Казакам помогали офицеры, а также 2 сотни уральских казаков, казаков было около 800, офицеров — около 200, и белых гвардейцев числа не знаю.

Солдат и рабочих — около 1200 человек. Казаки были вооружены 12 пушками полевыми, 12 пулеметами и винтовками, солдаты — винтовками и пулеметами. Победили солдаты. Самая лучшая часть центра г. Астрахани сожжена. Лавки и магазины разграблены... Убытки на несколько миллиардов. Погибло воюющих и мирных жителей около двух с половиной тысяч. Теперь в г. Астрахани ужасная дороговизна...»

Так рассказал бывший главнокомандующий Джа-лама о том, что творилось в январские дни 1918-го в Астрахани.

Оказавшись в городе в разгар этих страшных событий, в результате которых была провозглашена власть Советов, наглядевшись на белых-красных, Джа-лама понял, что придется расстаться с мечтой о безбедной жизни на Калмыцком Базаре, что среди сородичей больше нечего делать. Единственным доступным пропитанием в Астрахани стали селедка и вобла. И Джа-лама ушел в некогда обидевшую его Западную Монголию, где жили ойраты, те же калмыки, где были богатые князья, которые еще помнили, кто он.

Переправившись через Селенгу на монгольскую сторону, Джа-лама отправился к тем, кого в свое время избавил от набега киргизов, к другу Максаржаву, потом Джалханзехутухте. Встречали его с почетом, но не задерживали. И лишь князья и хубилганы, жившие у Хан-Тайшир-улы, далеко от Урги, открыто принялись оказывать ему содействие. Имя Джа-ламы оставалось в провинции символом успешной борьбы с китайцами. Положение же в Монголии напоминало 1911 год: автономия страны была упразднена, правительство распущено, снова это была провинция Китая. За убытки, нанесенные китайской торговле в 1912 году при штурме Кобдо, Кобдоский округ обязан был вернуть скота по курсу 1913 года примерно на 20 миллионов рублей.

Джа-лама не поехал в свой хошун, а повернул на юг — к границе с Синь-цзяном.

Снова он начинал с малого: князь, которому он в свое время вернул захваченные грабителями личный скот и имущество, дал ему юрту, небольшое хозяйство... Чтобы вернуть себе былые права хошунного князя, Джа-лама направил подарки правителю в Ургу и письмо, где давал понять, что, восстановившись в правах, приедет служить при дворе.

Место для новой ставки он выбрал в пустынной Гоби, у горной цепи Ма-Цзун-Шань, где на тысячи километров не было ни одной юрты, но скрещивались караванные пути из Юм-бейсе на Цайдам, Тибет, Китай... Здесь он принялся создавать свой город-крепость, чтобы зажить жизнью, далекой от реальных проблем, жизнью-миражем... В его крепости было пятьсот юрт. В отряде — более трехсот сабель. Со своими цириками он не только охотился, добывая на почти отвесных скалах диких баранов и коз, барсов, но и грабил караваны. В. Д. Якимов, побывавший в Ма-Цзун-Шане в 1930 году, записал там рассказ ламы из монастыря Юм-бейсе. В монастыре были собраны те ценные подарки, которые везли паломники Далай-ламе, бежавшему от англичан в Монголию. В 1921 году Лхаса, опасаясь конфискации революционным правительством этих ценностей, распорядилась вывезти их из Монголии караваном с хорошей охраной. Одной только пушнины и дорогих тканей везли на 50 тысяч золотых рублей, а сколько серебра, украшений! Знатная была добыча для Джа-ламы. Ограбив караван, он зажил богато и вольно.

Когда докатилась гражданская война до Монголии, на сторону революционных сил встали такие близкие ему люди, как Максаржав, Бурдуков. «Но Дамби-Джанцан держался особняком,— записал в воспоминаниях Бурдуков. — Он не пошел к белым, а теперь не хотел идти к красным. Он хотел жить спокойно в Маджин-Шане»[1].

В свой «оазис» он звал близких ему людей. Отговаривал Бурдукова уезжать на родину, поскольку там гражданская война и голод, приглашал переждать смутное время у него, вместе с семьей. Когда же станет спокойно, они смогут уехать в Советскую Россию или Китай. Последнюю такую записку привезли Бурдукову, уже управляющему Центросоюза, богато одетые, хорошо вооруженные посланцы Джа-ламы в сентябре 1921 года.

Разошлись пути и с другом Максаржавом. Хатан-батор, перейдя на сторону революции, станет членом первого революционного правительства, будет награжден орденом боевого Красного Знамени и другими наградами; в 1924 году, когда будут казнены многие участники революции как «заговорщики», он — военный министр — от имени III съезда МНРП будет вручать памятное Красное знамя Михаилу Фрунзе в знак благодарности Красной Армии за помощь в разгроме унгерновцев и защите свободы Монголии от новой военной угрозы.

О бесстрашии Максаржава слагались в новое время легенды и песни. Каждому монголу тогда было понятно, что именно он, казня белогвардейского командира Вандалова, совершил жертвоприношение — вырвал сердце у врага народа и желтой религии, как вырывал прежде с Джа-ламой у пленных китайцев, и съел его, чтобы умножить, укрепить силу и храбрость.

По прошествии времени, когда будут раскрыты все «заговоры», разрушены все монастыри и храмы, расставлены все акценты, подобные эпизоды будут вычищены из биографии героя. Вместо Джа-ламы (и без него) Максаржав станет героем взятия Кобдо в 1912 году.

Окончание. Начало в № 11, 1991; № 1, 1992.

[1] *Архив востоковедов ЛО ИВАН, ф. 83, оп. 1, ед. хр. 18, л. 128.*







В 1921 году, когда нужно было сделать выбор, Джа-лама отказался сотрудничать с унгерновцами, пытавшимися привлечь его на свою сторону, даже осуждал тех, кто им помогает, но и не встал под знамена революции, как это сделали Максаржав, Тогтохо-гун и другие.

Он следил из своей нейтральной Гоби за переменами в Монголии, за действиями революционного правительства в Урге. Он тренировал своих вооруженных конников на долгие переходы без еды и питья, на встречу с врагом. Но кто мог пройти к нему незамеченным? Сверху, с крепости, был отличный обзор, а главное — были запрятаны надежно все столь редкие в пустыне колодцы...

В. Казакевич записал в 1924 году рассказ своего проводника об ужасе, который тот испытал, попав к Джа-ламе в лапы. Он поил верблюдов, когда подъехали пять торгутов и вместе с верблюдами угнали его на Ма-Цзун-Шань. Там его заставили пасти скот. Он попытался уйти пешком с фляжкой воды, был пойман и получил 200 банз...

Мог ли уцелеть Джа-лама, даже на нейтральной территории, если уже в 1922 году в Урге был сфабрикован процесс над заговорщиками против революционной власти? Если он оставался «единственным открытым врагом Монгольской революции, державшим Западную Монголию в постоянной тревоге, устраивавшим систематические набеги на монгольскую территорию», как написал о «знаменитом авантюристе», «воинствующем монахе» Л. Б. Кичиков в 1937 году в статье «Путь Монгольской революции»?[2]

Убийство Джа-ламы готовилось долго. В Урге были расстреляны пятнадцать участников «заговора» (среди них премьер первого правительства Бодо, Тогтохо-гун, Да-лама, Цевен-тергун), которые признались «благодаря энергичной деятельности Государственной Внутренней Охраны», как говорилось в правительственном сообщении, и в том, что «имели определенное намерение через посредство Дамби-Джанцана (Джа-ламы) пригласить стоящее за ними китайское войско». По всей Монголии распространилось обращение по поводу расстрела Бодо и его «приспешников», призывавшее к доносительству («В тех случаях, когда будут обнаружены вредные для государства и желтой религии дела, любой гражданин имеет право сообщить об этом, чтобы вовремя были приняты надлежащие меры»). Среди прочего в нем говорилось: «После обнародования настоящего обращения любой нарушитель законов, где бы он ни оказался, будет привлекаться к ответственности, как человек, совершивший тяжкое преступление. Ему не будет ни малейшей пощады»[3]. Дата — 15 сентября 1922 года. А уже 7 октября 1922 года (20-го дня 8-й луны 12-го года «Многими возведенного») вышло распоряжение ликвидировать Джа-ламу. Оно начиналось словами «Совершенно секретно, весьма срочно...».

Через три дня было обнародовано новое обращение правительства к народу специально о Джа-ламе — «о так называемом ноёне-ламе Дамбижанцане, иностранном подданном, бродившем по разным местам и пользовавшемся дурной славой»,— где после разъяснения, кто такой Джа-лама, сообщалось, что «правительство сочло необходимым принять меры к тому, чтобы немедленно схватить коварного и подлого врага народа Дамбижанцана. Военный суд приговорил его к смертной казни». Заканчивалось обращение прямой угрозой: «Может статься, что и после обнародования настоящего обращения отдельные несознательные элементы выступят в защиту Дамбижанцана. Но если только они попытаются вызвать беспорядки, станут оказывать сопротивление представителям власти или частям народного ополчения, то немедленно будут преданы военному суду и расстреляны. Каждый гражданин должен обдумать сложившуюся обстановку, соблюдать полный порядок, не оказывать сопротивления властям»[4].

Судьба Джа-ламы была решена.

Для проведения операции из столицы в Улясутай прибыла особая группа во главе с командующим погранотрядом на юго-востоке Дугаржавом, в составе которой кроме начальника ГВО Балдандоржа, военкома Нанзад-батора было несколько калмыков — советских инструкторов. Видную роль в операции играл Харти Кануков, личность весьма примечательная. Он возглавлял ту большую группу командиров 108-го калмыцкого кавалерийского полка, которая была послана в Монголию для участия в боевых действиях против барона Унгерна. После победы революции Кануков был советником при штабе войск Кобдосского округа, советником разведывательного и политического отделов. Сохранился снимок его, сделанный в марте 1922 года,— в форме монгольского чиновника I ранга, шапку его украшало перо с двумя павлиньими глазами. Его отличали, как сказано в сборнике воспоминаний участников революции в Монголии «С интернациональной миссией» (Элиста, 1970. С. 22), «беспредельная преданность революции, неутомимая энергия, высокое личное мужество, большевистское упорство в достижении поставленных целей».

В автобиографии, написанной Х. Кануковым в Элисте в 1932 году, он расскажет, что в 1921 году «участвовал по ликвидации белобанд генерала барона Унгерна. Под Маймаченом с отрядом белобандитского царского генерала Баиргуна, в бою при реке Ибицике, Хара-гол и на подступах к Урге, при атаке в бою при Ибицике догнал и застрелил из револьвера китайского офицера. В ноябре 1922 года руководил ликвидацией банды знаменитого в Центральной Азии афериста живого бога Дамби-Джанцана, засевшего в построенной им самим крепости с 300 семей подданных в местности Маджик-сан на стыке границ Монголии, Синьцзяна и Алашанских торгоутов...» Не сообщенные в этой автобиографии сведения находим в брошюре «Будда-ламаизм и его последствия» (Астрахань, 1928), которую он написал в целях антирелигиозной пропаганды, «поскольку на калмыцкий еще не переведена библия Ем. Ярославского». Он хотел, чтобы брошюра хоть «немного раскрыла бы завесу религиозного дурмана, открыла глаза и показала бы весь ужас и гнусность шарлатанства лам, зурахчей, эмчей и присных с ними». Так вот, оказывается, Кануков, «бывший учитель калмыцкого языка в школах, до 18 лет ламаист, с 18-летнего возраста сбросивший с себя тенета религиозных предрассудков и вступивший на путь борьбы с невежеством лам в Калмыцкой области», хочет «вскрыть все язвы верующих», предрекая решительную расправу с желтой религией. В брошюре сообщалось, что Монголия, объявившая себя после смерти богдо-гэгена республикой в 1924 году, «больше уже не захотела иметь перерожденца» и, «проснувшаяся от вековой спячки, теперь пачками посылает своих молодых людей в учебные заведения СССР

[2] *См.: Современная Монголия. 1937. № 1—2. С. 45.*

[3] *Революционные мероприятия Народного правительства Монголии в 1921—1924 гг. М., 1960. С. 130.*

[4] *Там же. С. 133.*



и другие государства для изучения современных наук»[5]. Кстати, не раз публиковался групповой снимок слушателей Военной Академии имени Фрунзе в Москве, сделанный в январе 1924 года. На нем Кануков запечатлен с Чойбалсаном...

Как же был обманут осторожный Джа-лама?

Сначала ему из Улясутая было послано от имени местного хубилгана Дэлэб-хутухты письмо с сообщением о том, что ургинское правительство предлагает ему занять пост полномочного представителя министра Западной Монголии и решило выделить его владения в самостоятельный хошун. Стали ждать ответа. Джа-лама написал, что согласен выехать зимой, пока же просит срочно прислать его печать хошунного князя, а также представителя для переговоров. В крепость послали Дугар-бейсэ и Нанзад-батора с письмом, подтверждающим не только приглашение Джа-ламы в Ургу, но и просьбу усмирить урянхайских тайгут, якобы отделяющихся от Внешней Монголии.

Когда вгляделся в гостей Джа-лама, он показал им свою гордость — оружейный склад, ценности, личное оружие, преподнес им девять белых подарков, что было очень хорошим знаком расположения. Отпустил охрану.

В юрте, отведенной Дугар-бейсэ, сопровождавший его цирик попросил у Джа-ламы святого благословения: встал перед ним на колени, молитвенно сложив перед собой ладони. Джа-лама простер над его головой руки — и тут же был схвачен за запястья. Нанзад-батор из револьвера выстрелили в упор, в шею.

Выскочив из юрты, гости прикончили собаку Джа-ламы, дали залп вверх — сигнал команде, бросились к оружейному складу. В панике стали разбегаться подданные Джа-ламы. Потом, собрав всех жителей крепости, посланцы ургинского правительства принародно расстреляли пятерых приближенных Джа-ламы, среди них хамбо-ламу — настоятеля. Все оружие и ценности упаковали, погрузили на верблюдов. Караван вез также и личные вещи убитого, они были проданы в столице на аукционе. Пожертвованные в свое время верующими, а также отнятые силой, считавшиеся личной собственностью Джа-ламы, 2000 овец и коз, 50 коров и другой скот разделили между его подданными, отпущенными и откочевавшими кто куда.

На площади крепости сложили костер и сожгли останки бывшего неуязвимого святого, считавшегося бессмертным. Сердце его по праву досталось бесстрашному разведчику. А голову на пике повезли в Улясутай. Народ повалил — увидеть своими глазами голову того, кто, по легендам, еще в молодости съел в Тибете листья от знаменитого одинокого дерева жизни, дающего бессмертие. Увидеть грозного святого, который, как верили простые кочевники, отомстил за свою ссылку, устроив беспорядки в России, приведшие к свержению белого царя, и беспорядки в своей стране...

Потом голову демонстрировали в Урге и сдали в Учком, полагая, что она представляет научный интерес. Она, кстати, должна была предупредить появление самозванцев. Впрочем, совсем недавно (в 1990 году) журналист П. Садецки (ФРГ) высказал предположение, что Джа-лама, зная о решении правительства его казнить, мог оставить в крепости двойника и бежать. И тогда можно поверить, что Тристао, бывшая медсестрой у Унгерна, как пишет мне П. Садецки, «не ошиблась, когда встретила Джа как шамана еще в 1926 году недалеко от Урги, жившего потихоньку, в стороне...» Тем, кто передавал голову в Учком, казалось, что она поможет раскрыть тайну человека, который по мнению одних работал еще на царскую охранку, по мнению других, напротив, взялся сотрудничать с красными и помог заполучить барона Унгерна. Подробно и лестно (даже с уподоблением реформатору Петру I, служившему примером) написал о Джа-ламе академик И. Майский в «Современной Монголии». Он проследил его «бурную карьеру честолюбивого монаха» до ухода на границу с Синь-цзяном и задает вопрос: «Кто знает, какую еще роль в истории Монголии ему суждено сыграть?»[6]

Книга Майского написана в марте 1921 года. Сегодня мы можем ответить на поставленный вопрос. Джа-лама станет знаменем контрреволюции, под которое быстро, уже в 1922 году, были поставлены едва ли не лучшие деятели революции, а затем судимы и расстреляны. Это стало началом кровавых репрессий, обрушившихся на монгольский народ, началом крестового похода против ламаизма, пример Джа-ламы был для этого чрезвычайно подходящий...

Одиозной фигурой, очищенной от всяких «глупостей», предстанет Джа-лама в книге академика Б. Ширендыба «Монголия на рубеже XIX—XX веков», изданной на русском языке в 1963 году. Он упрятан в этой солидной книге в следующую сноску: «Дамбижанцан — калмык по национальности, впервые появился на западе Монголии еще в 1902 году. В годы борьбы за создание автономии находился на службе у монгольских феодалов, за активное участие в которой получил награду. Однако вскоре за уголовную деятельность был лишен этой награды, арестован царским правительством и заключен в тюрьму. С освобождением политзаключенных после победы Октябрьской революции Дамбижанцан был освобожден из тюрьмы и бежал в Монголию, где и создал свою бандитскую шайку с целью образования особого западномонгольского правительства при помощи китайских милитаристов. Банда Дамбижанцана, укрепившись на китайско-монгольской границе в районе горы Манжин Шань, вела борьбу против Народного правительства Монголии и грабила монгольское население, чиня убийства и террор. Банда имела широкую связь с китайскими милитаристами и монгольской реакцией»[7].

Доставленная в Ленинград вместе с удостоверением № 1549, выписанным в 1925 году В. А. Казакевичу «на право провоза ящика без таможенного осмотра в адрес Этнографического музея АН СССР полпредством СССР в г. Улан-Батор», голова, убранная навсегда в запасник, оставалась невостребованной. Лишь раз, в 1937 году, историк Якимов запросил разрешение сфотографировать «мумифицированную голову монгола», необходимую «как документация в работе и иллюстрация к плановой работе «Национально-освободительное движение Монголии и роль ламства», в чем ему было отказано. В резолюции ученого секретаря АН СССР значилось: «Если нет еще работы, то для чего иллюстрировать?»

Нет в живых Бурдукова, Владимирцова, Казакевича, Якимова, способных удостоверить, что экспонат № 3394 — голова Джа-ламы. В документе значится: «Голова монгола». Заведующий отделом антропологии И. И. Гохман, к которому я пришла, обнаружив в личном деле В. Д. Якимова «след» головы, резонно сказал:

— Не исключено, что это голова Джа-ламы, но для установления этого должна быть создана экспертная комиссия.

В который раз посетовала я на «конспиратора» Казакевича и живо представила, как пройдет «санитарное» время, чтобы вообще некого было спросить, наткнется кто-то на экспонат № 3394 и начнет выяснять, что за голова монгола, откуда, почему она в музее и т. д. И возможно, докопается, что она — свидетельство драматических событий переломного момента в истории Центральной Азии. И, познакомившись с судьбой Джа-ламы, напишет, как и я, какими трудными путями прорывался прогресс в Степь, кто был ее вождями в начале XX века, расскажет о любви к ним и коварстве, о крушении веры и нашем суеверии.

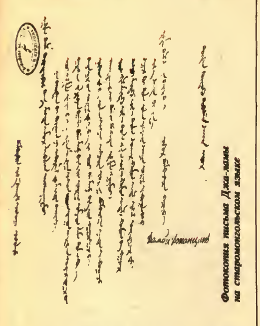
---

[5] *Кануков Х. Б. Будда-ламаизм и его последствия. Элиста, 1928. С. 63.*

[6] *Майский И. Современная Монголия. Иркутск, 1921. С. 258.*

[7] *Ширендыб Б. Монголия на рубеже XIX—XX веков. Улан-Батор, 1963. С. 416.*

В Архиве Ленинградского отделения Института востоковедения хранятся письма Джа-ламы А. В. Бурдукову 1912—1918 годов, пять из них — на старомонгольском языке, их перевод сделан в 1937 году А. В. Бурдуковым. Текст переводов — в фонде В. Д. Якимова, к ним — комментарий Якимова. Есть в архиве также письма Джа-ламы на русском языке, написанные по его просьбе малограмотными людьми из Царева и Астрахани. Публикуем часть этой переписки (текст приводим без изменения, с сохранением орфографии).



Фотокопия письма Джа-ламы на старомонгольском языке

От князя-сановника Хутухты — правителя ламы.

Уважаемому Алексею Бурдукову сообщалось, что движущаяся с Запада масса войск, в действительности это оказалось, что не войска, а как-будто бы шайка грабителей. Вследствие этого, чтобы их ликвидировать, из нашего штаба управления (сановников) в этом месяце 6-го числа нами послано 500 отборных солдат со скорострельными ружьями (оказались киргизы-грабители. — В. Я.).

Геген-бакши (Джалханза-хутухта. — В. Я.), Зорикту-сайт и мы все, чиновники и аратские массы, точно так же 8-го числа с реки Кобдо кочуем в походном порядке с расчетом остановиться лагерем на р. Дзапхан.

Вместе с приветствием о сем заранее и извещаю. В добрый день. 1912, 11 сентября.

Комментарий В. Якимова. Это было вскоре после взятия Кобдо (в ночь на 7 августа). У А. В. Бурдукова все это подробно описано в старых газетах и журналах.

Все начало уже успокаиваться, и потому Дзапхана Джалханза, кочевавший с Джаламой и бывший как бы духовным, политическим руководителем, собирался откочевать к себе на Тесин-гол. Воевать с разбойниками-киргизами поехал Максаржав. Сам же Джа-лама, кочевавший осень и раннюю зиму возле Киргиз-нура, поехал делать верблюжий зимний поход. С посланным отрядом Джа-лама командировал отряд еще в Дайчиван-хошун, который киргизы особенно беспокоили...

От Дамбижанцана-ламы с почтением Русскому Алексею Бурдукову шлю Вам приветствие. Пользуясь этим случаем справляюсь о Вашем здоровье и как идут Ваши дела. Я о себе сообщаю, что я в добром здоровье. Продолжаю усердствовать для укрепления государства, возглавляемого Богдо-ламой и работаю на благо желтой религии. Нахожусь в здоровом состоянии. Здесь время стоит хорошее. Единственное, что беспокоит, что я говорил об осенней охране западных границ, то придвинувшиеся с погран. китайские войска в монгольскую зону (китайцы остановились на ключе Цаган-Тунке. — В. Я.), хотя при посредстве и под руководством русского консула в Кобдо и дали согласие, что не будут нападать, но тем не менее они объединились и мы получили сведения, что они двигаются, чтобы напасть. По этой причине мы, командующие и сановники, все, мобилизовали около семи тысяч войск, с которыми и выступаем навстречу. По этой причине и я в ближайшие дни намереваюсь выехать.

[В дополнение к нам] от Вашего Белого царя к нам на помощь послано около 500 солдат кавалерии (первый Амурский казачий полк во главе с полковником Цырельниковым), которые уже прибыли в г. Улясутай. Ты в будущем году всевозможных товаров, нужных для Монголии, если их много привезешь, то для торговли это будет выгодно. Об этом я в порядке дружбы сообщаю и кроме того наш бакши Джалханцзы-хутухта главным образом заказывал Вам сделать и привезти для него генеральское меховое пальто, а другое генеральское пальто суконное без меха. А также меховое хорошее гражданское пальто, а другое такое же — летнее суконное пальто (заказ был выполнен. — В. Я.). Кроме того два котиковых...

Без даты (зимой 1912—13 г.).

Уважаемый Алексей Бурдуков! Как Ваше здоровье, позвольте справиться. И попутно сообщаю следующее: о тех лицах, которые здесь водворили спокойствие страны, указом (богдо-гегена) Джалхацзе-хутухте пожаловано звание Самида-бакши, командующему Дамдинсуруну пожалован титул бейле и Мандай батора. Сановнику Максаржаву тоже чин бейле, звание Хатан-батора и коричневые поводья. Зорикту-бейсе дали титул бейле. Ламе Дамбиджанцану (Джа-ламе. — И. Л.) дали титул Гомун-хана (царь религии. — В. Я.) и желтые поводья и разные другие награды также были даны. В настоящее время в Шатархото (Кобдо? — В. Я.) дербетские и урянхайские солдаты трое городских ворот сломали и в восьми местах делают еще пробоины (в крепости. — В. Я.). По окончании разрушения эти солдаты будут демобилизованы (осенью 1912. — В. Я.). В торговом городе будут ли жить русские торговцы — это еще неизвестно. Про собиравшихся прийти с юга грабителей ничего не слышно стало. Китайцы из фирм Дашинху и Насуту, следуя за Джалханзы-гегеном, отправились в Улясутай. (В Кобдо все было разрушено, пусто, жить негде, китайцы боялись без него оставаться и потому отправились вместе с ним в Улясутай — со слов Бурдукова. — В. Я.) В настоящее время, сопутствуя Дж-гегену и проводив его, вернувшись, живу пока дома. Вскоре буду кочевать к востоку и собираюсь зимовать в местности Ценхир-Булук (возле Киргиз-нура. — В. Я.). Кто будет назначен губернатором в Кобдо, пока неизвестно. О чем и сообщаю и еще раз повторно Вас приветствую.

Комментарий В. Якимова. Джа-лама являлся фактически главой края, но формально он от богдо-гегена назначения не получил. В октябре Бурдуков застал его уже на берегу Киргиз-нура уже с яманом (управлением), т. е. он был назначен уже военным губернатором и наместником края. Но жил еще бедно — вместе с Бурдуковым в юрте, мерзли... Назначение последовало, вероятно, после письменного доклада Джалханцы-хутухты. Ему позднее было пожаловано на длинном желтом куске шелковой материи грамота и звание хутухты, после смерти передаваемое наследникам.

1912, конец августа — сентябрь (сообщено Бурдуковым)

Уважаемый Алексей Бурдуков, сообщаю следующее. То, что слышно было, что с юга идущие войска-грабители вернулись обратно. Тем не менее наши войска, посланные им навстречу, скоро не вернутся. Кроме того крепость г. Кобдо дербетские и урянхайские солдаты разрушают, и после разрушения эти войска мы отправим домой. Из Урги сотню вьюков верблюды доставили патронов. В настоящее время я пока на реке Дзапхане временно поживу и затем вскоре же на зимовку решу, куда поехать. Так об этом сообщая, повторно справляясь о здоровье — приветствую.

Итак, добрый день.

Дамбижанцан.

г. Царев. 18 марта 1917

Уважаемый друг А. В., честь имею Вам и супруге Вашей и всему Вашему семейству всенижайше кланяться с пожеланием всех милостей от Господа. Уведомляю Вас, что посланное Вами письмо от 28 февр. я имел щастие получить 18 сего марта и настолько обрадовался, как бы я с Вами увиделся лично и наговорился как меду напился. Сообщаю Вам о своем житье бытье в г. Томске я жил один и все время находился в тюрьме, но благодаря бого начальник тюрьмы человек очень хороший, мне жилось недурно, а даже хорошо отсуда меня перевели в г. Якутск, где я прожил также год, жить мне было тоже недурно, но оч. холода даже до 65 градусов бывают мороза, ввиду чего я был вынужден просить кого следует о переводе меня в более теплое место, а почему меня и перевели в г. Астрахань здесь мне жить тоже было ничего, но климатические условия жить мне не позволили как-то сырой воздух и не нравилась вода, ввиду чего я просил начальника губернии о переводе меня в какой-либо уездный город этой



Махакала.
Икона на ткани. XIX в.

Джа-ламу многие простые люди почитали как воплощение этого грозного божества — хранителя буддийской веры

губернии, вот меня и перевели в г. Царев, где я в настоящее время и нахожусь, жизнь мне тут оч. нравится, но подбился было денежными средствами, но сдорова (т. е. здорово — И. Л.) не нуждался, а теперь получу посланные Вами деньги мое дело пойдет хорошо. Я остаюсь оч. и оч. благодарен господином Консулом, что позаботился выслать мне денек Конечно я было вовсе обезденижел по русски говорить мало мало научился но трудновато мне говорить по русски читать и писать по русски тоже мало мало научился.

Это все хорошо а вот что я осмеливаюсь сказать Вам А. В. я желал бы иметь Вашу напамять фотографическую карточку в чем прошу Вас будте так добры неоткажите мне Кроме того прошу Вас вышлите мою карточку в монгольской одежде — для меня это будит интересно.

Сообщаю Вам что тут правительство переменилось все было дорого а теперь постепенно начинает дешеветь а я со своей стороны приступник старого правительства.

Новое ожидаю Манифеста вероятно скоро будит тогда я освобожусь и приеду к Вам передать почтение моим товарищам Аркадию и Михаилу желаю им всего хорошего прошу пришлите мне адрис захчин торговой Петра и Павла Теперь у нас тут все новое губернатора арестовали Полициймейстера Воинсково начальника и Жандармского Полковника всех арестовали теперь назначено новым правительством все новое.

Пропишите мне, как живет мой брат губернатор князь Зариктохан.

Я квартирую у хозяина и у нево учусь говорить поруски Хозяин у меня очень человек хороший. Адрис в город Царев Астраханской губернии соборная площадь дом Злобинова.

Дамби Джанцань
(подпись Джа-ламы. — И. Л.)

Адрес мой: г. Астрахань, 4 участок, Садо-Аптекарская улица дом Верениной.

20 июня 1917

Многоуважаемый Алексей Васильевич г. Бурдуковъ

В первых строках сего письма желаю Вам и жене Вашей, а равно и детям всякого блага. Я живу в г. Астрахани Слава Богу жив и здоровъ.

12 мая с. г. я переехал на жительство в г. Астрахань. Очень, очень благодарю Вам за письмо Ваше полученное мною в 10 часов дня 20 сего Июня вместе с карточками и от всей души благодарю Вашей супруге за добрый привет и Вам за искреннее и доброе пожелание мне.

В сем году меня освободят от надзора полиции, но я в этом году не желаю поехать в Монголию, так как я защищая Монголию от китайского ига, кроме больших неприятностей себе, никакого блага не приобрелъ душевно и физически за мои добрыя деяния монгольскому народу. Здесь въ Астраханской губернии в особенности в Астрахани, где я в настоящее время живу, все очень дорого: корова дойная стоит 1500 р. простая корова 500 р. лошади средняя 500 р. баран стоит 100 р. барашки 35 руб. эта губерния считается в Европейской России обильная скотом. Хлеб тоже дорого доходит фунт белого хлеба до 16 и 17 коп. мясо и баранина 1 р. фунт, мануфактурного товара почти нет, обуви тоже нетъ, коровьяго масло стоит 3 руб. ф. да и вообще очень дорого. 30 Мая я написал в г. Кобдо на Ваше имя телеграмму прося сообщить, какую сумму денег внесены Вами в Кобдинское Консульство, но ответа до сего 20 Июня нет. пишите мне, где Вы будите находится 20 Августа я хочу Вам прислать фрукты. Пришлите мне карточки знакомых монгольских князей, княгинь и ламъ. Прошу приветъ от всей души Вашей доброй супруге и вообще всем, которые меня помнятъ.

Подпись по-старомонгольски

Многоуважаемый, Алексей Васильевичъ!

Желаю Вамъ и Вашей супруге и детям всякого блага. Я живу Слава Богу живъ и здоровъ.

Я захворалъ и лечусь. Жить здесь очень дорого. Съестные продукты и товары чрезмерно дороги. 660 р. я получилъ, раздалъ долги. Я остаюсь жить в Астрахани. Совсемъ не желаю ехать в Монголию. Я подалъ через Астраханского Комиссара и Российскаго Дипломат. Агента и Консула города Урги Монгольскому Правительству прошение о разрешении выдать долга за Вами всего 14000 руб.

Остаюсь Вашъ приятель
18-го Сентября 1917 г.

20 июня 1918 г. Великой торговой фирме Саин-Дай (старый монгольский титул. — В. Я.) посылаю Алексею приветствие. На сей раз благополучно ли здоровье надежного верного друга Алексея? Осуществляется ли руководимое Вами задуманное дело? До этого Дамбиджанцан, находившийся на Востоке, благополучно оттуда вернулся, прибыл в Астрахань. А благодаря тому, что там стало неспокойно, я оттуда вернулся. Дорога была благополучной, и приехал я тоже по-хорошему. Оказывается, глава большой фирмы Алексей, о котором я все время думал как бы с ним повидаться. Но расстояние между нами так велико и дороги наши не совпадают, так я до сих пор не смог встретиться. С тех пор, как мы разъехались, годов и месяцев прошло много, но все же хотел бы с Вами встретиться.

С приветом к Вам посылаю это письмо Джа-лама Дамби Джанцан.

Комментарий В. Якимова. По рассказу Бурдукова, это письмо послано было с Оболенским, служащим Асановых. С юго-востока от Кобдо, южных склонов Монгольского Алтая. Он жил там у князей, которых спас когда-то от киргизов. Народ был страшно благодарен: поставили юрту, дали скот. Отсюда он начал свою деятельность. Написал Богдо в Ургу, но получил холодный ответ...

В 1921 г. он приехал с юга в Дзасагтухантайшир-хурэ, откуда хотел с отрядом в 80—100 чел. ввязаться в борьбу, писал Джалхандзе-хутухте и Максаржаву, но Бурдуков от связи с ним отговорил. В Хан-Тайшире он к белым не примкнул, держался в стороне, хотел дружески сойтись с Максаржавом.

В июле, когда вокруг Максаржава после переворота была масса белых, тот был рад Джа-ламе и его помощи, написал приглашение, но Джа-лама по совету Бурдукова не поехал.

Бурдуков и Максаржав ездили совещаться с коминтерновскими работниками, совещание было у Джалханцы. После приезда от Джалханцы Джа-лама написал Бурдукову и Максаржаву приглашение приехать, но опять никто не поехал. Около 10 сентября Бурдуков уже был управляющим Центросоюза, привезли письмо четыре хорошо вооруженных и богато одетых посланца от Джа-ламы с приглашением к нему на юг, где спокойно. Это была последняя весть от него.

Вместе с этими письмами Джа-ламы, свидетельствующими о том, что его, поставленного вне закона, ставшего после томской тюрьмы и якутской ссылки поднадзорным у себя на родине, не покидала надежда. В семье Бурдуковых сохранены письма. Через четверть века и сам Алексей Васильевич оказался также вне закона. Сосланный в лагерь под Тайгу (Новосибирская область), он мечтал лишь о том, чтобы его сослали на поселение в родную деревню, дали возможность завершить исследования по Монголии и похоронили на сельском погосте рядом с родителями. Надежда эта не сбылась. Безответными остались обращения его дочерей к академику И. М. Майскому и другим влиятельным, по их мнению, людям. Сосед по койке из лагерного лазарета сообщит дочерям, что их батюшка Алексей Васильевич скончался от голодного поноса. Что писал А. В. Бурдуков в лагере, осталось неизвестным.

Медицинская астрология, или Действие планет и знаков на тело человека

РАФАЭЛЬ

Глава VII
Влияние Луны на здоровье

Древние астрологи всегда говорили: «Небезопасно вторгаться в часть тела, управляемую знаком, через который проходит Луна». Отсюда можно сделать следующие выводы.

Операции на голове, глазах и удаление зубов не должны проводиться, пока Луна в Овне.

Операции на горле, кровопускание, удаление миндалин и т. п. не следует производить, пока Луна в Тельце.

Операции на конечностях, ампутации и т. д. не рекомендуется предпринимать при Луне в Стрельце и Близнецах.

При Луне в Раке не следует оперировать желудок, а когда Луна во Льве,— спину.

Операции на брюшной полости не проводятся, если Луна в Деве, и на почках, если в Весах.

Не предпринимать операции, связанные с геморроем, аппендицитом, мочеполовой системой, когда Луна в Скорпионе.

Бедра и ягодицы лучше не оперировать, если Луна находится в Стрельце, а колени и кожу — когда в Козероге.

Варикозные вены, глаза, лодыжки не должны оперироваться при Луне в Водолее, а операции на стопах не должны проводиться при Луне в Рыбах.

Лекарство не следует давать, когда Луна в фиксированном знаке, а если она в Овне, Тельце или Козероге, оно может вызвать у пациента отвращение и тошноту вплоть до рвоты. Для приема слабительных выбирайте время, когда Луна и хозяин асцендента ниже горизонта. Для приема рвотных более благоприятным является время, когда Луна и хозяин асцендента выше горизонта.

Как кровопускание, так и прием слабительных должны производиться, когда Луна в водных знаках, особенно в Раке и Рыбах. Период прохождения Луны через Скорпион не следует использовать, так как этот знак управляет системой выделения. Лекарства любого рода можно принимать, когда Луна в Рыбах и Раке, благодаря влажным и абсорбирующим качествам этих знаков.

Глаза никогда не следует трогать, если Луна находится в земных знаках или соединении, квадратуре и оппозиции к Солнцу. Дождитесь, пока Луна займет хорошее положение, усилив свой свет и освободившись от поражения Солнцем или неблагоприятными планетами.

Пятый дом и его хозяин показывают, уместно или неуместно то или иное лекарство. Сигнификатор заболевания в двухтелесном знаке предполагает рецидив или переход этого заболевания в другое.

Знак, в котором расположен сигнификатор заболевания, указывает на орган или часть тела, подверженную болезни.

Астролог Лили, говоря о заболеваниях, утверждает следующее: «Следует взять фигуру (карту) неба для того точного момента, когда человек почувствовал себя плохо или слег в постель, или, если в это время получить ее нельзя, возьмите тот момент, когда человек впервые обратился к врачу по поводу заболевания, и составьте карту на это время.

Причину и характер заболевания определяет положение сигнификаторов и характер знаков на асценденте и вершине шестого дома.

Если заболевание не хроническое, в самочувствии пациента произойдут радикальные перемены примерно в то время, когда Луна окажется на расстоянии 45°, 90°, 135° или 180° от того места, где она находилась в тот момент, когда пациент заболел. Чтобы узнать исход кризиса, посмотрите аспектацию Луны в это время. Если она будет в хорошем аспекте с благоприятной планетой, это обещает облегчение и улучшение состояния; но если она имеет плохие аспекты с неблагоприятными планетами — хозяевами шестого и восьмого домов, пациенту станет хуже и лекарства принесут мало пользы. Я всегда замечал, что если Луна во время кризиса приходит в соединение, квадратуру или оппозицию с планетой, которая поражала асцендент, Луну, хозяина асцендента или если она образует такой аспект к хозяину шестого дома, пациент сильно страдает, болезнь протекает тяжело и лекарства, принимаемые в это время, приносят очень мало пользы. Когда же она приходит в секстиль или трин к хозяину асцендента, девятого, десятого или одиннадцатого дома, я наблюдал период улучшения и облегчения».

Что же касается приобретающих в последние годы все большую популярность психического лечения и гипнотизма, для первого наилучшее время — когда Луна в Раке или Рыбах, а для последнего — когда Луна в воздушных знаках: Близнецах, Весах и особенно в Водолее.

Глава VIII
Течение болезни

Течение или развитие любого заболевания всегда можно прогнозировать. С этой целью следует рассмотреть карту неба для момента начала болезни, или еще лучше для того момента, когда больной слег в постель, что в астрологических терминах называется декумбитурой (буквально «ложащийся»).

Если во время болезни Луна воздействует на планету, которая противоположно влияет на данное заболевание, особенно благоприятную планету, течение болезни изменится к лучшему. Когда Луна при декумбитуре будет находиться под лучами Солнца или в соединении с Сатурном, Солнцем или Ураном, тогда последует смерть, даже если больной молод, при этом благотворное влияние Юпитера или Венеры поможет очень мало.

Если в момент заболевания оба светила находились в неблагоприятном положении или, кроме того, в оппозиции друг к другу, больной не спасется.

Если при декумбитуре непораженная Луна действует совместно с Солнцем или благоприятными планетами, то выздоровление обеспечено, но если с неблагоприятными планетами или в плохом аспекте к Солнцу, то можно ожидать смерти.

Марс в асценденте делает течение болезни быстрым и бурным, и если светила и их диспозиторы поражены, последует смерть.

Самое значительное влияние, которое нужно рассмотреть в случае болезни,— движение Луны, так как оно указывает на серьезность и длительность любого заболевания по характеру критических дней, сопровождающих каждый острый приступ.

Период обращения Луны по орбите — около 28 дней, за это время она возвращается в прежнее место.

Теперь также известно, что никакое острое заболевание не может продлиться более этого периода, во время которого болезнь должна закончиться смертью, выздоровлением либо перейти в хроническую форму. В острых заболеваниях

Окончание. Начало в № 8—12, 1990; № 4, 6—9, 11, 1991.

Окончание на с. 62



ПЕРЕВОД СМЫСЛОВ

Сура 2
«АЛЬ-БАКХАРА» («КОРОВА»)

77. Ужель не ведают они, что Господу известно,
И что в душе они (умышленно) таят,
И то, что (из корысти) открывают.
78. Средь них невежи есть,
Которые Писания не знают,
А в нем свои желания лишь видят
И (строят только) мнение о нем.
79. Но горе тем,
Кто пишет книгу своими (скверными) руками,
А после говорит: «От Господа сие»,
И за ничтожнейшую плату
Ведет сей книгой торг.
И горе им за то,
Что пишут их (презреннейшие) руки —
За выгоду, что за нее они извлечь хотят.
80. И говорят они: «Огонь нас не коснется,
Быть может, лишь на считанные дни»[1].
Спроси: «Вы получили обязательства от Бога?
А Он их никогда не нарушает.
Или возводите на Бога то,
Чего не ведаете сами?»
81. Поистине, кто выгоду нашел во зле
И полностью облекся в грех,
Они все — обитатели Огня
И в нем останутся навечно.
82. Но тем, кто веру в Господа обрел
И (на земле) творит благое,
Стать обитателями Сада,
И там навечно пребывать.
83. И вспомните:
Сынам Израиля поставили в Завет Мы:
Не поклоняться никому, помимо Бога,
Благодеять к родителям и близким по крови,
К сиротам, и к таким, которые в нужде,
По-доброму с людьми глаголить,
Выстаивать молитву (по часам)
И править очистительную милость,
Тогда ж отворотились вы, кроме немногих,
И вспять пошли (от Нашего Завета).
84. И вспомните:
Мы вам поставили в Завет:
Чтоб вы не проливали крови (ваших братьев),
Не изгоняли из своих жилищ друг друга,
И вы скрепили сей союз,
И этому свидетелями были сами.
85. И вслед за этим вы же сами
Друг друга стали убивать,
Других же изгонять из собственных жилищ,
Враждой и притеснением потворствуя друг другу.
И если же они как пленные к вам возвращались,
За них давали выкуп вы,
Хотя нельзя вам было изгонять их (по союзу).
Ужель вы верите в одни слова сей Книги
И отвергаете другие?
Но как воздастся тем из вас,
Которые так (скверно) поступали?
Их ждет бесчестие в ближайшей жизни,
А в День Суда — жестокая расплата.
Ведь в небрежении Господь не остается
К поступкам вашим и делам.
86. Они все те, кто покупает (краткие) земные страсти,
Ценой блаженной вечности второго бытия.
Им наказания не облегчат
И помощи им не окажут.
87. Мы дали Мусе Книгу (откровений),
И вслед за ним отправили других пророков;
Мы дали Исе, сыну Марйам, знаменья ясные
И Дух Святой для укрепления его.
Не вы ли всякий раз,
Когда посланник приносил вам то,
Что ваши души не желали,
Гордыней превозносились —
Лжецами объявляли вы одних
И убиваете других.
88. И говорят они:
«Печать легла на наше сердце,
(Храня в нем то, что послано лишь нам)».
Но нет! За нечестивость их
На них легло проклятие Господне.
Как мало веруют они!
89. Когда же к ним писание пришло
В знак подтверждения того, что с ними,—
Хоть прежде и просили они Бога
Победы против тех, кто не уверил —
Так вот теперь, когда пришло к ним то,
(О чем предсказано им было)
И о котором они знали,
В него упорно не хотят они поверить.
И ниспадет проклятие Господне на неверных!
90. Ничтожна плата за продажу своих душ
В обмен на то, чтоб не уверовать в послание Господне,
Которое по милости Своей
Он посылает тем из своих слуг,
Кого сочтет Себе угодным,—
И гнев за гневом навлекают на себя они,
И унизительною будет кара для неверных.

Продолжение. Начало в № 11, 1991; № 1, 1992.

91. Когда им говорят:
«Уверьте в то, что ниспослал Господь»,
Они ответствуют:
«Мы веруем лишь в то, что нам послали»,
Не признавая то, что послано за этим.
Хотя сие есть истина,
Что подтверждает то (писание), что с ними,
Скажи: «Что же в былые времена
Лишали жизни вы посланников Господних,
Коль истинно вы праведными были?»
92. К вам Муса с ясными знаменьями пришел,
Вы все же сделали себе тельца для почитанья,
Упорствуя в неверии своем.
93. И вспомните:
Скрепили с вами Мы завет,
И подняли над вами Гору,
«Послушны будьте (этому закону)».
Они ответили: «Мы слышим,
Но повиноваться не хотим».
От своего неверия испили они в сердце
Порочную привязанность тельцу.
Ты им скажи: «Ведь полны скверны
Все повеленья вашей веры,
Коль эта вера в нас еще жива».
94. Скажи: «Коль вам одним и никому другому,
Назначено жилище возле Бога,
То пожелайте для себя (скорейшей) смерти,
Если (в своих словах) правдивы вы».
95. Но никогда они не пожелают смерти
(Из страха пред расплатой за грехи),
Что уготовили их собственные руки.
Господь, поистине, прекрасно различает нечестивых.
96. Ведь ты увидишь, что их жадность к жизни
Сильнее, чем у всех людей,
Включая тех, кто измышляет к Господу других богов.
И всяк из них желает,
Чтоб жизнь в тысячу годов ему была дана,
Но даже дар столь долгой жизни
Его от Божьей кары не избавит,—
Ведь видит Бог, что делают они.
97. Скажи: «Кто был врагом Джибрилу[2]...»
Ведь Он низвел его (Коран) на твое сердце
С Господнего соизволенья
В знак подтверждения ниспосланному прежде,
Как наставление и благостную весть
Для всех, кто праведность обрел.
98. Кто Богу стал врагом, и ангелам Его,
Его посланникам, Джибрилу и Микалу[3],
Узнайте! Бог стал врагом для тех,
Кто отвергает веру.
99. Мы ясные знамения тебе послали,
И лишь распутные не верят им.
100. И всякий раз, когда они скрепляли договор
Иль брали на себя завет,
Средь них всегда такие были,
Которые его отбрасывали сразу;
Увы! Ведь большинство из них не верит.
101. Когда приходит к ним посланник Бога,
В знак подтверждения того (писания), что с ними,
Часть тех, кому было даровано сие,
Отбрасывает за спину Господню Книгу
Как бы не ведая о ней[4].
102 (Прельстили их и)
Повели их за собой шайтаны,
Измыслившие ложь о силе Сулеймана[5],
Но нечестивыми из них
Были шайтаны, а не Сулейман,
Которые людей учили колдовству
И тем вещам, что в Вавилоне
Были ниспосланы двум ангелам: Харуту и Маруту[6].
И оба никого не обучали, не сказав:
«Мы — искушение для вас,—
А потому остерегайтесь стать неверным».
И научились те от них,
Как разлучить с женою мужа.
Но никому зла причинить они бы не могли,
Коль не было б на то Господнего согласья.
И научились лишь тому,
Что им во вред пошло, а не на пользу,
И знали то, что приобретшему сие
В блаженстве рая никакой нет доли.
И как ничтожна плата та,
Что за продажу своих душ они взымели!
О если б они только знали!
103. И если бы уверили они
И сохранили благочестье,
Какой бы щедрою для них,
Была Господняя награда
О если б они только знали!
104. О вы, кто верует!
Посланнику не говорите: «Упаси нас!»,
А говорите: «Ты воззри на нас!».
Будьте послушными ему,
Ведь тяжкой будет кара для неверных.
105. Неверные из многобожников
И из людей писания (святого)
Не желают, чтобы на вас сошла Господня благость
Но милостью Своей Аллах одаривает тех,
Кого сочтет Себе угодным
Ведь Он — великой щедрости Владыка!
106. Мы не отменим ни единого аята
И вам не повелим забыть его,
Коль Мы на смену лучший или схожий не дадим.
Ужель не знаешь ты,
Что Всемогущ Аллах над всем!
107. Ужель не знаешь ты,
Что лишь Ему принадлежит
Господство над землей и небом?
И нет другого Покровителя у вас
И нет Защитника другого!
108. Ужель вы станете просить у вашего пророка,
О чем вы ранее просили Мусу?
Ведь кто неверием заменит веру,
Собьется с праведной стези.
109. Но из хранителей писания есть много и таких,
Кому б хотелось вас — уже принявших веру —
Из зависти в неверие повергнуть вновь,
110. А потому молитву строго соблюдайте,
Творите очистительную милость,
И все благое, что для душ своих
Вы уготовите на сей земле,
Найдете вы (в обители) у Бога —
Ведь видит Бог все то, что вы вершите!

Автор перевода В. ПОРОХОВА

Продолжение следует.

ПРИМЕЧАНИЯ ПЕРЕВОДЧИКА

1. Согласно иудейской традиции, иудеи, как дети Авраама, будут прощены после короткого наказания. В некоторых источниках говорится, что они пробудут в аду лишь 40 дней — ровно столько, сколько поклонялись золотому тельцу в отсутствие Моисея.

2. Библейский архангел Гавриил. Иудеи считали его злым духом, так как через него Бог возвещал им все бедствия и приводил в исполнение свои приговоры.

3. Библейский архангел Михаил.

4. В этой книге предсказывается пришествие нового пророка.

5. Сулейман (библейский Соломон). Шайтаны спрятали под его троном книги по магии, а после его смерти, ссылаясь на эти книги, утверждали, что власть над людьми и духами ему давала лишь магия.

6. Эти два персонажа названы здесь ангелами фигурально. Они — смертные граждане Вавилона, постигшие глубокие знания своей цивилизации и не раз предупреждавшие, как опасны могут быть эти знания в руках неверных безумцев; умерли в благочестии. Иудейская традиция считает Харута и Марута падшими ангелами, предавшимися соблазну, за что были повешены. Эту трактовку разделяли ранние христиане (см. 2 Петра, 2, 4).

ДАОССКАЯ



В духовной культуре Китая есть область, освоение которой отечественным востоковедением только начинается. Это даосская алхимия — сложный комплекс представлений и технических приемов, которые связаны с литургией древнейшей религии Китая и не сводятся только к практике получения «эликсира бессмертия», точно так же как западная алхимия несравненно глубже упрощенно понятой идеи златоделия. Русскоязычная библиография западной алхимии небогата, а по алхимии даосов можно, пожалуй, назвать работы только двух авторов: Е. А. Торчинова и Э. С. Стуловой. К тому же работы эти публиковались в малотиражных научных изданиях. Неразработанность алхимической терминологии в сочетании с общей многозначностью китайского языка затрудняет адекватную передачу смысла древних трактатов. Так что Май Михайлович БОГАЧИХИН, подготовивший публикацию для «Науки и религии», во многом выступает как новатор, тем более что это первый подобный материал в издании, рассчитанном на массовую аудиторию.

Попытаемся коротко рассказать о даосской доктрине достижения бессмертия, хотя это и не просто. Ее зарождение относят к середине I тысячелетия до нашей эры. Это удивительное время: тогда жили Лаоцзы и Кунцзы (Конфуций), Сократ и Платон, Будда и Зороастр. В Китае в это время возникли представления о том, что святые отшельники (шэньсянь) обладают удивительными сверхзнаниями и сверхвозможностями. Таких отшельников называли еще фанши: «муж, ведающий направлениями» или «муж, ведающий способами». Ведали же они астрологией, методами лечения и пр. Фанши предлагали желающим отправиться в море искать волшебные острова — Пэнлай и другие, где живут бессмертные, у которых можно достать средства достижения бессмертия.

Эти острова (как и земли обетованные других народов), по-видимому, не следует воспринимать как нечто вещественное; увидеть их неподготовленному, неочищенному человеку невозможно. Потому многие экспедиции за эликсиром бессмертия ничего не нашли, а те люди, которые что-то видели, жаловались, что острова исчезали, когда корабли приближались к ним.

Не дождавшись милости от богов, «ведающий направлениями» Ли Шаоцзюнь предложил комплексную методику «выплавления пилюли бессмертия». Ее суть символически описывается так: киноварный песок должен превратиться в золото, из которого нужно сделать посуду. Пользуясь ею, будешь жить долго и сможешь увидеть святых с Пэнлая, что обеспечит бессмертие. Правда, сам Ли вскоре заболел и умер — нельзя преждевременно раскрывать секреты богов.

Несколько позже, в конце I тысячелетия до нашей эры, многие пытались изготовить вещественную пилюлю бессмертия, принимаемую внутрь. Неизменным ее компонентом была киноварь — ядовитый сульфид ртути. Осмелившиеся принять такую пилюлю вскоре отправлялись к небожителям. Переплавляя киноварь с серой, свинцом и пр. и закаливая ее, получали «золотую киноварь» (цзиньдань), которая служила лекарством и внешне не отличалась от природного золота... Однако, читая древние тексты, не следует забывать, что их авторы писали на языке символическом, подразумевая под словом совсем не то, что оно означает в быту. Каждый понимает древние писания в зависимости от степени своего посвящения в тему: их текст многозначен.

Работа над созданием пилюль бессмертия продолжалась до X века, хотя летальный исход становился уделом многих экспериментаторов (в их числе было немало правителей и высших сановников). Однако уже с начала нашей эры все активнее велась иная работа — над «внутренней пилюлей», под которой понимались особые энергетические структуры, создаваемые в теле. Причем терминология осталась прежней, сохранилась символичность языка.

«Выплавление внутренней пилюли бессмертия» — сложный процесс накопления и преобразования энергий, в котором участвуют дыхание и сознание. Внутренняя алхимия даосов обнаруживает черты сходства с тантрической практикой (преображение человеческих чувств не путем ухода от них, а путем их «переплавки») и с арабско-европейской алхимией («тайный брак» воды и огня и другие символические образы). Даосы считают, что в конечном итоге и весь мир преобразится по той же схеме, что и тело адепта. Китайцы описывали человека и мир с помощью триграмм и гексаграмм, и эти символы, знакомые читателям преимущественно по книге «Ицзин», закономерно возникают в характеристике алхимического преображения.

Методика внутренней алхимии достаточно подробно изложена в книгах Ма Цзижэня «Китайское учение о цигуне» и Лю Куаньюя «Даосская йога» (их русский перевод готовится к изданию), однако без учителя заниматься этим не менее опасно, чем питаться соединениями ртути: неведомые нам энергии могут проявиться самым нежелательным образом.

Китайские алхимические трактаты были непонятны и большинству китайцев, поэтому на протяжении веков к ним пишут комментарии. Выдержки из этих трактатов с современным комментарием и предлагаются читателю. Перевод подготовлен на основе статьи Ма Цзижэня «Чжан Саньфэн о методе работы с внутренней киноварью». Статья опубликована в журнале «Цигун цзачжи» (Шанхай, 1987. № 2). Чжан Саньфэн — легендарный создатель гимнастики «великий предел» (тайцзи-цюань). Это он пришел к выводу, что мягким можно преодолеть жесткое, слабым — сильное. Внутренняя киноварь — метод саморегуляции с целью достижения бессмертия на конечном этапе и оздоровления организма — на начальном.

Переводчик надеется, что публикация в «Науке и религии» станет не просто информацией, но и рекомендациями, полезными на практике, хотя не следует думать, что эти несколько страниц заменят читателю тысячелетние труды даосских мудрецов.

М. БОГАЧИХИН

АЛХИМИЯ

ЧЖАН САНЬФЭН О МЕТОДЕ РАБОТЫ С ВНУТРЕННЕЙ КИНОВАРЬЮ

Ма ЦЗИЖЭНЬ

УСТНОЕ ЗАКЛИНАНИЕ О ПОЛУЧЕНИИ ЛЕКАРСТВА

В книге «Мелкое приближение к речам о Пути» («Дао янь цяиь цзиьь»), принадлежащей Чжан Саньфэну, указывается: ученый, изучающий Путь (Дао), обязательно должен очистить сердце (душу) и мысли, только тогда он может получить действительно чистое лекарственное вещество.

1. Что такое лекарственное вещество?

В «Трактате о печати сердца»[1] сказано: «Высшего лекарства три вида: *ШЭНЬ* да *ЦИ* и *ЦЗИН*». В книге «Центр циркуля указывает на юг» говорится: «Те, кто собирает лекарство, собирают лекарственное вещество в теле. Лекарство, что в теле,— *ШЭНЬ, ЦИ, ЦЗИН*». В книге «Мелкое приближение к речам о Пути» также сказано: «*ЦЗИН, ЦИ* и *ШЭНЬ* — внутренние три богатства. Цзин, ци и шэнь (воспроизводящая, жизненная и духовная энергии) в методе работы над внутренней киноварью, где требуется переплавлять прежнее небо и отказываться от использования последующего неба[2], называют внутренним лекарством. Во введении к книге «400 слов о золотой киновари»[3] сказано: «Переплавляющие цзин переплавляют изначальную цзин, а не цзин сексуальных отношений; переплавляющие ци переплавляют изначальную ци, а не ту ци, что выдыхают и вдыхают ртом и носом; переплавляющие шэнь переплавляют изначальную шэнь, а не шэнь сердца, мысли, обдумывания и заботы». Это совпадает с высказыванием Чжана, приведенным в книге «Мелкое приближение...»: «Не довольствуйся природой характера, не используй дух[4] обдумывания и заботы, не пользуйся ци выдохов и вдохов, не применяй цзин половых ощущений». Цзин, ци и шэнь последующего неба (т. е. те, от которых Чжан Саньфэн требует отказаться) — это внешнее лекарство, однако фактически внутреннее и внешнее лекарство — «два в одном и одно в двух», они друг друга стимулируют. Как сказано в книге «Чистый смысл природы и жизни» («Син мин гуй чжи»), когда говорят о внешнем лекарстве, то цзин сексуальных ощущений прежде всего должна не истекать, ци выдохов и вдохов тем более должна быть слабой-слабой, шэнь размышлений (сы) и забот (люй) ценится спокойная; когда говорят о внутреннем лекарстве, то изначальную цзин закрепляют, тогда цзин сексуальных ощущений автоматически не истекает и не просачивается; изначальную ци останавливают, тогда ци выдохов и вдохов автоматически не выходит и не входит; изначальную шэнь сублимируют (нин), тогда шэнь мыслей и забот (сы, люй) естественно оказывается в великом покое; поэтому говорят: хотя метод работы с внутренней киноварью требует переплавления прежнего неба, однако фактически овладевают начиная с последующего неба, которое стимулирует прежнее небо, сублимируя (сгущая) шэнь, регулируют дыхание, как было описано выше,— все это методы работы с последующим небом.

Для лекарственного вещества в киноварных книгах (книгах по внутренней саморегуляции, внутренней алхимии) существует множество взаимозаменяемых наименований: триграммы кань ☵ и ли ☲, дракон и тигр, свинец и ртуть и др. В «Записях положительных речей о лошадиной киновари» говорится: «Дракон и тигр — это свинец и ртуть, свинец и ртуть — это вода и огонь, вода и огонь — это девица и отрок, девица и отрок — это истинные инь и ян, истинные инь и ян — это шэнь и ци». Таким образом, получаем следующую схему: лекарственное вещество: ли — дракон (красный дракон, чи-луи) — ртуть (бурый песок, чжуша) — огонь — отрок — истинный ян — изначальная шэнь; кань — тигр (черный тигр) — свинец (черный свинец) — вода — девица — истинная инь — изначальные ци и цзин.

2. Признаки получения лекарства...

Признаки появления лекарства обычно в киноварных книгах отсутствуют и не упоминаются, так как очень трудно описать их четко, а после разъяснений легко возникнут попытки достижения, что нарушит принцип «несвоевременно не отделяй; не забывай и не помогай» («Прямое обсуждение тайного механизма»). С другой стороны, признаки у разных людей не могут быть одинаковыми. К тому же признаки получения лекарства можно разделить на два вида: относящиеся к малому и большому циклам неба. Чжан Саньфэн в «Комментарии к стеле ста слов» писал: «Если природа человека, занимающегося исправлением стихий (саморегуляцией), не собьет его на мелкие дела, то ци сама вернется, [он] увидит две ци, поднимающуюся и опускающуюся в средний дворец (среднее поле киновари), [это] инь и ян сочетаются в киноварном котле. Неожиданно в почках ощущают подобную ниточке горячую ци, [которая] вверх ударяет в сердечный дворец (синьфу), ощущения приходят возвращаясь к природному: как муж с женой сочетаются, как отупевший, как пьяный [чувствуешь себя], две ци — Неба и Земли — соединяются воедино, образуя вещество киновари».

Приведенные здесь четыре слова: «как отупевший, как пьяный» — главный признак получения лекарства малого круга неба. И поскольку это относится к малому кругу неба, называют малым лекарством, а также истинным семенем (чжэнь чжун-цзы) то, что Чжан Саньфэн называет веществом киновари (даньчжи). Момент возникновения малого лекарства называют часом живого ребенка (хо цзы ши), рождением одного ян. Само изречение «как отупевший, как пьяный» восходит к книге «Зеркало введения лекарства», в которой сказано: «Ци прежнего неба, ци последующего неба, получающие их, часто напоминают пьяных». Сяо Цзысюй в книге «Пояснения и примечания к «Зеркалу введения лекарства» дает следующее описание: «Мутно-мутно, темно-темно, естественно, тело и душа успокаиваются, как отупевший, как пьяный, мышцы и кожа светлые и прозрачные, красота в их центре».

О признаках получения лекарства большого цикла неба Чжан Саньфэн далее говорит следующее: «Внезапно точечно появился таинственный свет размером с просяное зернышко — это сведение о том, что лекарство появилось. Угрожающий свет, проникающий. Почки стали как горячий суп, мочевой пузырь — как на огне поджаривается, живот — как раскаленный ветер завывает, звуки напоминают гром с сотрясениями. Это проявление гексаграммы фу ䷗, небесного корня (тяньгэнь)».

Образование лекарства большого цикла неба происходит в тот момент, когда в пределе покоя возвращается движение, это время называют «час правильного ребенка», а образующееся лекарство — «большое лекарство», признаки этого времени называют «потрясением шести корней», а именно: «поле киновари — пылающий огонь, почки — горячий суп, глаза испускают металлический свет, за ушами — ветра рождение, за головой — орел клекочет, тело бьется, нос сводит» («Путь киновари» — «Дао дань», гл. 9).

3. Устное заклинание о собирании лекарства.

Чжан Саньфэн в «Комментарии к стеле ста слов» говорит, что в момент образования лекарства нужно «с помощью духа (шэнь) помогать ему, тогда его ци будет как огонь, вынуждая (стихию) металл идти вверх, проникать через копчик (вэйлюй), легонько ведут, в абсолютной тишине поднимают, ци полностью гармоничная, (вдруг) сотрясение как от грома, подъем вверх в «глиняный шарик» (нивань, в центре мозга, или верхнее поле киновари)». В «Брошюре о тайном и важном» он рассказывает подробнее: «Один ян приходит снова, тело легкое и очищенное,

[1] *Печать сердца — то, что учитель передает ученику перед смертью, т. е. нечто сокровенное.*

[2] *«Переплавлять прежнее небо» означает выход на уровень идеала: «прежнее небо» — идеальное, «последующее» — искаженное.*

[3] *«Золото» (цзинь) еще понимается как металл, одна из пяти стихий.*

[4] *Дух, или духовная энергия, шэнь.*

крайне необходимо запереть заставу «великая тайна» (тайсюань), огонь вынуждает лекарство проходить копчиковую заставу, собирая [лекарство] глазами, сохраняют в «глиняном шарике».

Здесь дух (шэнь) и «огонь» подразумевают использование сознания, «металл» подразумевает чистую ци (цзинци) (возможно, цзин — воспроизводящую энергию, и ци — жизненную энергию) почек. «Сбор лекарства» подразумевает требование к усилению роли сознания, вызывание ощущения теплой ци, пронизывающей копчик, при этом нужно не допускать утечки через переднюю инь (истечения спермы) и выхода ци через заднюю инь (через анальное отверстие), побуждая идти по каналу управления обратно вверх. Говоря конкретно, можно воспользоваться заклинанием из четырех слов, на которое обращается внимание в книге «Чистый смысл природы и жизни»: вдох, лизание, стягивание, закрывание. Конкретный смысл этих слов следующий. «Стягивание» — подтягивание ануса вверх, «лизание» — поднимание языка к верхнему небу, «закрывание» — закрывание глаз с устремлением взора вверх, «вдыхание» — вдыхание ци с остановкой и закрыванием (задержкой дыхания). Это называют заклинанием «огонь принуждает металл идти».

О ТОНКОСТЯХ «ОГНЕННОГО ВРЕМЕНИ» (ФАЗ ОГНЯ)

Чжан Саньфэн в «Брошюре о тайном и важном», в «Песне ударного сидения» («Да цзо гэ») указывает: «Вначале, занимаясь сидением, учатся участвовать в медитации, это погашение дыхания в тайной заставе[5], тонко-тонко, мягко-мягко регулируют выдохи и вдохи, один ян и одна инь жарятся в котле, природа (син) требует просветления, жизнь (мин) требует передачи, тело из фаз огня (хоу-хоу) делает ровную изгородь». Здесь отмечается важность в тренировочной работе уделять внимание фазам огня.

1. Фаза огня — непередаваемая тайна. Раньше в киноварных книгах обычно не говорилось о том, что такое фазы огня (огненное время), как им овладеть, держали это в тайне. Би Даогуан в «Брошюре о возвращении киновари, возврате жизни» указывал: «Святой человек передает «лекарство», не передает «огонь», всегда о фазах огня мало кто знал». Причины этого такие.

а) Фазы огня — важнейший цикл в методах работы над внутренней киноварью. Тренирующийся может знать о полях киновари, лекарственном веществе, переплавке себя, но если он не знает о фазах огня, смысл этих понятий исчезает. Поэтому Чжан Цзыян в «Брошюре о постижении истины» («У чжэнь пянь») говорил: «Насквозь познав киноварный песок и черный свинец и не зная фаз огня — то же, что отгорожен забором». И поскольку это важно, то не так просто передают другим.

б) Индивидуальные условия тренировок, неодинаковы, разница в уровнях овладения также велика, и очень трудно однозначно описать тысячи различий, поэтому требуют давать указания по мере приближения, т. е. в зависимости от конкретной ситуации. Это соответственно отражено и в работах Чжан Саньфэна.

2. Содержание фаз огня.

В книге «Центр циркуля указывает юг» сказано: «Дух (шэнь) — огонь, ци — лекарство». В книге «О наставлениях золотого отшельника» («Цзинь сянь чжэн лунь») также говорится: «Огонь — шэнь, [также] называют ртутью, называют солнцем, называют птицей, называют драконом, все это мои истинные мысли». Таким образом, огонь — это дух — шэнь, т. е. сознание в процессе тренировочной работы. И как сказано в «Толковании истины» («Чжэнь цюань»), «фазы огня полностью обретают силу в мыслях». В книге «Центр циркуля...» также сказано: «Устное заклинание о фазах огня требует особо остановиться на истинном дыхании, центральном для постижения их». Здесь «истинное дыхание» подразумевает выдохи и вдохи. В книге «О наставлениях золотого отшельника» подчеркивается: «Все что относится к малому циклу неба, от начала до конца полностью опирается на ветер мехов и флейты, относится к власти золотой киновари»[6]. «Меха и флейта» (легкие, горло) тоже говорят о вдохах и выдохах. Следовательно, «фазы огня» — это овладевание дыханием посредством сознания. В применении фазы огня разделяют на «гражданский» и «военный огонь» (вэньхо, ухо). Или по другому их называют «наступление янского огня» и «отступление иньского знака»[7]. Чжан Саньфэн в «Прямых указаниях о тайном механизме» дает следующее описание: «В одно короткое время верхняя половина [этого времени] есть тепло, есть наступление огня, есть полнолуние, есть верхний полумесяц (первая четверть), есть утреннее накопление, есть весна и лето; нижняя половина [этого времени] есть холод, есть отступление знака, есть новолуние, есть нижний полумесяц (третья четверть), есть вечернее приобретение, есть осень и зима». Подобное толкование фаз огня явно базируется на книге «Триединство циклических перемен» («Чжоу и цань тун ци»[8]). В этой книге восемь триграмм, сочетающихся с фазами луны, которые учитываются сельскохозяйственным календарем, использованы для описания фаз огня. Так, триграмма чжэнь ☳ показывает состояние луны на 3-й день, триграмма дуй

Бессмертное новое тело адепта
Горная Вершина
Дворец Нирваны
Верхнее Киноварное Поле
Свет Духа
Их соитие в Нижнем Киноварном Поле рождает Бессмертного Зародыша
Сокровенная Застава
Свет Жизненности
Серебряная Река
Пурпурный Дворец
Треножник, где Бессмертный Зародыш зреет, подобно плодам на дереве
Среднее Киноварное Поле
Желтый Двор
Застава
Красное Солнце — очищенная субстанция ян, из которой будет состоять бессмертное тело адепта
Нижнее Киноварное Поле
Нефритовый Пруд
Застава
Курильница

Рисунки Р. ФЕДОРОВА

[5] *По одним данным, тайная застава находится между бровями, по другим — не фиксируется и перемещается от мозга к сердцу.*

[6] *Золотая киноварь, или золотая пилюля (цзиньдань), — сложный символ. Золото, или металл, — стихия. Киноварь, или пилюля, — пилюля бессмертия.*

[7] *Соответствуют мысленному проведению энергии по циклу неба соответственно вверх и вниз.*

[8] *«Чжоу и» — «Циклические перемены» — другое название «Книги перемен» (см.: Наука и религия. 1991. № 2—3).*

≡ показывает первую четверть, луну на 8-й день; цянь ≡ — на 15-й, сунь ≡ — на 16-й, ущербная луна; гэнь ≡ — на 23-й день, третья четверть, кунь ≡ — на 30-й день, новолуние. Или же используют 12 месяцев, сочетающихся с 12 гексаграммами. Также 12 двойных часов для сопоставления сочетают с гексаграммами. А именно (первые 6 знаков 12-ричного цикла): цзы, чоу, инь, мао, чэнь и цзи относятся к шести ян первой половины отрезка времени, к наступлению огня, что именуют янским огнем, а (последние 6 знаков) у, вэй, шэнь, ю, сюй и хай — ко времени шести инь второй половины, к отступлению огня, что именуют иньским знаком (соответственно янхо и иньфу).

3. Овладение фазами огня.

Как следует овладевать фазами огня, у Чжан Саньфэна тоже четко не сказано, поэтому требуется некоторое дополнение. В книге «Полные указания о путях саморегуляции» («Сю дао цюань чжи») сказано: «Ведь военный огонь, т. е. ци выдохов и вдохов, очень тяжело поддается принуждению, приходится воспользоваться жарением и плавлением, а гражданский огонь — тот же ци выдохов и вдохов — тонко и легко водить и привлекать, взращивают купаясь в тепле». Иными словами, после появления признаков получения лекарства нужно воспользоваться описанным выше заклинанием из четырех слов, сочетать с военным огнем, чтобы принудить ощущение теплого потока идти вверх, следуя по каналу управления на спине, пройдя копчик, точки «сжатый хребет» (цзяцзи) и «яшмовая подушка» (юйчжэнь) (первые расположены вне меридианов между вторым и третьим поясничными позвонками, ближе к третьему — по высоте, на расстоянии 1,5 цуня от позвоночника влево и вправо; вторые находятся на затылке, также по обе стороны от осевой линии), достигая точки «куньлунь» на макушке и опускаясь вниз; когда соединяются с каналом действия, находящимся спереди, используют гражданский огонь и возвращаются в нижнее поле киновари[9]. А на протяжении как военного, так и гражданского огня необходимо единожды «искупаться», т. е. не продвигать и не отодвигать огонь, сохраняя в исходном состоянии».

НЕКОТОРЫЕ ДРУГИЕ ОПИСАНИЯ КИНОВАРНОЙ ТЕХНИКИ

Рассматривая технику внутренней киновари (внутренней алхимии) как конкретный метод саморегуляции, словесным материалом можно пользоваться лишь для сведения. Чжан Саньфэн в книге «Прямые указания о тайном механизме» отмечал: «Никогда, читая книгу, не удастся по рисунку поймать скакуна»; «...тысяча трактатов, десять тысяч свитков — и все разные». Кроме того, в книгах всегда «тайный слог, скрытые намеки». Поэтому издревле и поныне утверждают, что практиковать нужно под непосредственным руководством, чтобы избежать нежелательных побочных эффектов. Однако письменные материалы безусловно подытоживают опыт предшественников, это реальное отражение практических достижений, которое может дать тренирующемуся подтверждение в его практике, поэтому к ним издревле и доныне относятся серьезно. Ниже для сведения приводится несколько правил, описываемых Чжаном.

1. Водяное колесо начинает движение, водяное колесо действительно движется, большой цикл неба («Прямые указания о тайном механизме»).

Каждый день сначала какое-то время успокаиваются: ожидают, пока тело и душа стабилизируются, ци и дыхание выровняются, тогда глаза легонько прикрывают, «свесив занавески», просматривают промежуток, находящийся ниже сердца и выше почек размером в 1,3 цуня, не сближая и не раздвигая, не забывая и не стимулируя, тьма мыслей — и все исчезают, одна душа — лин (та, что остается после смерти тела) независимо сохраняется, именуют ее правильной мыслью. В это время в этой мысли — живость и активность, в другой — ци, отдаленность и удаление. Выдох идет вверх, наверху не ударяет в сердце. Вдох идет вниз, внизу не ударяет в почки. Закрывание и открывание, приход и уход. Идут так одну семерку, две семерки. Естественно, постепенно почки вскипают огнем, в поле киновари ци теплеет, дыхание без использования регулирования саморегулируется, не используя плавления, само плавится[10]. Дыхание [энергией] ци становится гармоничным, естественно идет вверх, в середину, вниз, не выходит и не входит, не приходит и не уходит. Это зародышевое дыхание, это духовное дыхание, это истинные меха и флейта, истинные котел и печь, это возврат к корню и возвращение жизни (мин), это ворота к сокровенной самке, корень неба и земли. Когда ци доходит до этого, то как цветы распускают бутоны, как зародыш выходит из чрева; естественно, истинная ци как питательная и защитная [энергии] от копчика исходит, проникает «сжатый хребет», поднимается к «глиняному шарику» (в центре мозга), опускается к «сорочьему мосту» (языку, соединяющему каналы управления и действия), минует «многоэтажное здание» (чжуилоу), достигает пурпурного дворца (цзяньгун, среднее поле киновари) и опускается в [нижнее] поле киновари. Это начальное движение водяного колеса. Однако ци доходит, но духовная энергия (шэнь) — не полностью, движение не истинное, невозможно управлять им. Я лишь чуть-чуть собираю свет, сохраняю в среднем дворце (находится в среднем поле киновари), сам имею безграничный жизненный механизм, так называемое взращивание ограниченного (т. е. вещественного тела). Делаю это месяц, другой, моя духовная энергия все более успокаивается, и когда успокоение длительное, то ци нарождается все больше, это работа «шэнь рождает ци, ци рождает шэнь». Может быть, (проходит) сто дней или больше ста, тонкая духовная энергия постепенно вырастает, истинная ци постепенно пополняется, согревая фазы огня, кровяную жидкость имею в избытке, естественно совокупляются [гексаграммы] кань и ли (символы воды и огня), цянь и кунь (символы инь и ян) встречаясь соединяются, духовная энергия (шэнь) плавится, ци проходит (беспрепятственно), в одно мгновение времени истинная ци смешивается воедино, я получаю крутящийся ветер, (который) наверху ударяет в сто каналов. Это истинное движение водяного колеса. Если в промежутке имею пятно мелькнувшего света, ощущаемого в поле киновари,— это на дне воды сокровенная жемчужина, внутри земли желтый росток, в это время один ян приходит снова, как будто красное солнце начинает подниматься, освещает бирюзовое море, как туман и как дым, как скрытое и как явное,— тогда свинец-огонь рождается! Только тогда эти цянь и кунь, кань и ли не скрещиваются, пустота и отсутствие, тишина и уничтожение, дух — шэнь сублимируется в центре, в работе отсутствуют перерывы, сбиваются в единый блок — таково сочетание пяти стихий, приводящее как бы к совокуплению воды и огня, две фазы собирают и берут, водяное колесо обратно вращают, четыре фазы получают лекарство, дух — шэнь находится в центре, свет киновари не уходит. Называют это большой цикл неба, называют это хождение девятки вращений и большого возврата. В это время пятно достигает янской сущности, сублимируя собирают в центре, скрыто хранят при чистоте желаний и тишине чувств, но существуют признаки, существует форма, достигая этой позиции, дыхание задерживается в зародыше, внутри и снаружи теплое взращивание, мгновение, момент — без разницы. Это называют также десятимесячной работой над мастерством[11].

2. Плавя цзин преобразовать в ци, плавя ци преобразовать в шэнь (см. там же)[12].

Садятся, закрыв глаза и сохраняя дух — шэнь, принуждая сердце успокоиться, дыхание — отрегулироваться, это работа (гун) по плавлению (воспроизводящей энергии) цзин и преобразованию ее в [жизненную энергию] ци. Обращенный свет (обращая взгляд внутрь) освещает обратное, сублимируют дух — шэнь в пещере киновари (нижнем поле пилюли, здесь — «замораживают мысль»), пусть истинное дыхание приходит и уходит (свободно протекает воздух при «зародышевом дыхании»), инь и ян ходят туда и сюда, совокупляются воедино, естественно ветер

---

[9] *Военный и гражданский — синонимы понятий «жесткий» и «мягкий», «податливый».*

[10] *Плавление (лянь) — символ энергетической перестройки. Но «плавить» часто пишут вместо похожего иероглифа «тренировать». Смысл близкий.*

[11] *Здесь описаны состояния, возникающие при вращении «водяного колеса» и концентрации внимания — сначала на нижнем поле киновари, потом на среднем, далее на верхнем (здесь не указано). При этом возникают ощущения локальных разогревов, появляется свечение за закрытыми глазами, что и рассматривают как зародыш, сокровенную жемчужину. Для этого нужно успокоиться, отстраниться от желаний и чувств и пр.*

«Шэнь» здесь для удобства переводится то «духовная энергия», то короче: «дух — шэнь».

[12] *Цзин, ци и шэнь — «три богатства» (имя автора Саньфэн имеет именно это значение), это воспроизводящая, жизненная и духовная энергия.*

стихает (дыхание останавливается), волны утихомириваются. В это время правильные мысли останавливаются в поле киновари, это представляет собой прочное запечатывание фаз огня.

3. Цикл неба («Мелкое приближение к речам о Пути»)

Садятся как обычно. Нужно шэнь и ци удерживать, а мысль удерживает дыхание. В поле киновари как бы вращение и отдаленное вздымание. Концентрируют и не рассеивают, тогда хранящаяся внутри ци соединится с ци, приходящей извне, в поле киновари. Солнце полное и луна наполнена. Достигает четырех конечностей, растекается по ста каналам, пробивает двойную заставу «сжатый хребет» и проходит в «глиняный шарик», поворачивает снова вниз в пурпурный дворец и в нижнее поле киновари. Шэнь и ци друг друга охраняют, дыхание за дыханием друг на друга опираются, путь водяного колеса проходным становится. Когда работа доведена до этого, в деле построения фундамента уже построена половина, в общем же нужно усердно трудиться над пустотой и плавлением.

4. Большой путь внутренней киновари (см. там же).

Цзин, ци и шэнь — внутренние три богатства, уши, глаза и рот — внешние три богатства. Постоянно принуждают внутренние три богатства плавать, не следуя за предметами [материального мира], а внешние три богатства приучают не проникать внутрь. Выдыхать и вдыхать мягко-мягко, глубоко вводить в поле пилюли, чтобы выдох и вдох были мужем и женой, шэнь и ци — ребенком и матерью: ребенок и мать, муж и жена собираются, но не расходятся, поэтому сердце (душа) не снаружи скачет, мысли не снаружи размышляют, шэнь не снаружи плавает, [воспроизводящая энергия] цзин не безрассудно движется, постоянно курится парок в четырех конечностях. Таково правильное учение о золотой киновари.

5. Сладкая роса и вино требуют пополнения («Комментарий к стеле ста слов»)

Заставы и полости открыты и проходимы, огонь опускается, и вода поднимается, единая ци циклически течет, из центра великого предела двигают корень неба, проходят заставу «тайная долина» (сюаньгу), поднимаются к суставу 24-го позвонка, доходят до заставы «небесная долина» (тяньгу), в лунной пещере инь нарождается, аромат и сладость, красота и вкус; опускаются вниз к многоэтажному зданию, без отдыха и без дыхания, каждый раз говорят, что сладкая роса[13] и вино требуют пополнения. Заклинание гласит: сладкая роса заполняет рот, мы глазами сопровождаем ее и мысленно встречаем ее, ведем вниз в киноварный котел, концентрируем изначальную ци для вскармливания ее. Сами пьем, долго сидя, вино, бродя на досуге, кто получил — знает.

Перевод с китайского и комментарии М. БОГАЧИХИНА

[13] *Сладкая роса — слюна, точнее, ее энергетическая сущность.*

Е. ЛАЗАРЕВ

МИСТИЧЕСКИЙ ВЕНОК ГОДА

НАРЦИСС

20 февраля Солнце вступает в знак Рыб. Этому знаку в нашем зодиакальном венке соответствует нарцисс.

Narcissus poëticus — «нарцисс поэтический», как его называют ботаники,— цветок Востока, если включать в это понятие и античную Грецию. Центральная и Северная Европа до XVI века не знали о нем, хотя впоследствии по достоинству оценили белый ароматный цветок, отороченный изящной золотисто-красной каемочкой (на юге Европы росли желтые нарциссы). В Швейцарии родился даже особый праздник нарциссов. И все же почитание нарцисса на Востоке имеет более глубокие корни, которые позволяют приблизиться и к пониманию мистического смысла этого цветка.

У китайцев с глубокой древности нарцисс играет важную роль в празднестве Нового года. Им украшают алтари богов, его носят в торжественных новогодних процессиях. Нарцисс (наряду с орхидеей) считается символом супружеского согласия. Начало Нового года в Китае еще с добуддийских времен, до распространения буддийского лунного календаря, относят к концу зимы. Заметим, что именно в конце зимы Солнце вступает в знак Рыб, с которым мы связываем нарцисс (хотя Новый год в Китае начинается все-таки несколько раньше, в месяц Водолея).

В народной магии Европы нарцисс считался талисманом, привлекающим любовь девушек. Связывали его и с плотской стороной любви. Воду, добытую из корня путем перегонки, пили для увеличения мужской силы. Женщины же омывали ею грудь, полагая, что станут красивее.

Имя нарциссу дала Греция. Оно происходит от слова narkao — цепенеть. Цветок с благоуханным, но действительно сильным, дурманящим ароматом был посвящен грозным Фуриям — богиням мести — и Плутону. Из нарциссов, принесенных им в жертву, Фурии плели себе венки.

Греки считали нарцисс цветком мертвых. Вероятно, они иначе, чем мы, воспринимали известную и сейчас легенду о прекрасном юноше по имени Нарцисс, который увидел свое отражение в зеркальной глади спокойного источника, влюбился в себя, зачах и умер, не в силах на миг оторваться от самосозерцания. Другой вариант легенды повествует о любимой сестре Нарцисса, не отличимой от него. Она умерла, и безутешный брат ходил к источнику, чтобы в своем отражении еще раз увидеть сестру, пока в отчаянии не бросился в воду...

Что считать главным в этих легендах? Фабулу? Античные мифы — при всей их телесной красивости — многие считают приземленным отзвуком древних знаний и религиозных учений. Может быть, и в легенде о Нарциссе важнее всего те символы, которые скрываются за эстетизированным сюжетом? Таких символов здесь два: образ двойника и зеркало.

Двойника, к которому стремится Нарцисс, вряд ли стоит сопоставлять со «вторым я» из дебрей европейской философии последнего века. Вспомним: в одном варианте легенды это сестра Нарцисса, его женственный двойник. Быть может, он тянется, опьяненный любовью, к утерянной, но необходимой ему половине своей души, как у Платона. А символ зеркала придает любви Нарцисса небесный характер. Если нарцисс — цветок знака Рыб — венчает двенадцатиступенчатую пирамиду, ведущую к Небесному Граду (см. в этом номере журнала статью «Мистерия Таро»), то благоуханный красавец смотрит в зеркало вод не земных, а небесных, отделяющих наш мир от мира высшего. Томясь бесконечной любовью, погибая от нее в ненасытимом самосозерцании, Нарцисс умирает для здешней суеты, чтобы преображенным войти в желанный и пока неведомый мир зазеркальной Небесной Пирамиды...

Рис. О. КОНОВАЛОВА

Продолжение. Начало в № 1, 1992.

Продолжение следует

УРОК ВТОРОЙ

ШКОЛА АСТРОЛОГИИ

К. КОВАЛЕВСКИЙ

На первом. нашем заиятии мы бегло «прошлись» по всем знакам зодиака, чтобы увидеть некоторые особеиности нх влияния. На прнмере процессов, происходящих в природе, мы выделили основные качества каждого знака и убедились, что каждый знак уникален, вполне определеино отличаясь от любого другого н обладая своими характерными чертами. Впоследствнн иам предстонт подробио изучить особениостн каждого нз них и сформнровать в своем созиаиин его целостный образ, который ие спутаешь с другим. Одиако, к счастью, между разнымн зодиакальными знакамн существует н иечто общее, что позволяет нх объединять в группы по тому или иному прнзнаку, т. е. классифицировать. Изучив эту классификацию, мы сможем гораздо легче ориентироваться в многообразии зодиакальных проявлений и получим важиые опорные точки для запомниаиня.

Существует довольно много способов классифнкацин зиаков зодиака. Рассмотрнм наиболее общую, принятую во всех европейских школах классифнкацию. Для зтого придется обратиться к древним традициоиным представлениям о происхожденин и строении нашего мира. Согласно зтнм воззрениям, весь проявлениый мир возиикает из первнчного Единства, в котором иачинают действовать две взанмодополняющие, взаимопроиикающие и борющиеся силы — мужская н женская, актнвная и пасснвиая. Посмотрим на рис. 1. На нем первнчная Всеобщая Моиада изображена в виде древиекитайского снмвола Великого Предела (Иинь-Ян). Изначальиое Единое рождает две снлы, два основополагающих прииципа — женский н мужской, Инь н Ян. Жеиское начало — зто прннцип пассивности, инертности н восприятия, снмволизнруется треугольником, обращенным вершиной вниз («инволютивным» треугольником). Мужское иачало — активность, легкость н проиикновение, снмволизируется треугольником, обращенным вершиной вверх («эволютнвным» треугольииком).

Зиаки зодиака, как и все сотвореииое, можио классифицировать по тому, какое начало они сильиее в себе воплощают — мужское или женское (актнвное, действенное — «положительное», или пассивное, восприимчивое — «отрицательное»). Все зиаки делятся на мужские (положнтельные) и жеиские (отрицательные). Но в данном случае поиятия «положительиый» и «отрицательный» нн в коей мере ие следует отождествлять с иравствеииыми оценками, зто лишь указание иа поляриость, «заряд» — плюс или миниус, активиость или пассивиость. Одно время было прииято иазывать мужские зиаки «электрнческими», а жеиские — «магиетическими».

Каждое из этих двух начал — мужское и жеиское — проявляется в двух стихиях[1]. Мужское — в стихиях Огия и Воздуха, жеиское — в стихиях Воды и Земли (см. рис. 1). Обозиачаются «мужские» стихни эволютивными треугольниками (причем Воздух, считающийся производимым от стихии Огия, обозиачается дополиительиой черточкой в вершине треугольника, которая выделяет в большом треугольнике еще маленький). «Жеиские» стихии обозначаются нниволютивнымн треугольннками (Земля как производиое от Воды — с дополнительной черточкой виизу).

Каждый знак зодиака прниадлежит какой-либо одной нз стихнй. Например, знаки Овна ♈, Льва ♌ н Стрельца ♐ выражают стихию Огня; Тельца ♉, Девы ♍ н Козерога ♑ — стихню Земли. Распределенне знаков по стихиям легко запомнить, посмотрев на таблицу, нзображенную иа рнс. 2. Она получается, если просто написать все знаки по порядку, от Овиа до Рыб, расположив в три строчки друг под другом, по четыре знака в каждой. Тогда образовавшиеся вертикальные столбцы будут включать знаки одиой стихии. Первый столбец — Огоиь, второй — Земля, третий — Воздух, четвертый — Вода. В дальиейшем на всех рисунках и таблицах мы будем применять лишь символические обозиачения зиаков зодиака, для того чтобы вы быстрее научились нх узнавать н использовать в иаписании.

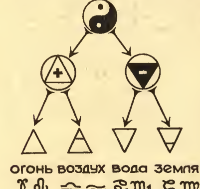


Рис. 1

ОГОНЬ △	ЗЕМЛЯ ▽	ВОЗДУХ △	ВОДА ▽
♈	♉	♊	♋
♌	♍	♎	♏
♐	♑	♒	♓

Рис. 2

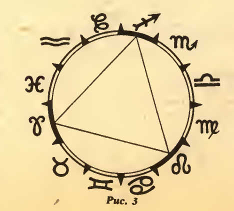


Рис. 3

Теперь мы можем несколько подробнее рассмотреть свойства каждой из групп знаков, объединеиных прннадлежиостью к одиой стихии. Снитается, что наиболее сильио мужские, «положительиые» качества проявляют знаки Огня, а жеиские, «отрнцательные» — знаки Воды. Каждая из четырех стихнй соотиосится с одиим нз четырех основных темпераментов человека: Огонь — холерический, Воздух — саигвиннческий, Вода — флегматический, Земля — мелаихолический.

Зиаки стихии Огня.

Огоиь символизнрует зиергию (всех вндов), активность. Это тепло, сухость, подвнжность, легкость. Человек, у которого сильно проявлена стихия Огня, который актнвио направляет свою энергию вовие,— человек действия. Энергию, целеустремленность, знтузиазм, он виосит во все свои дела н легко заражает зитузиазмом других. Действуя, такие люди редко задумываются о последствиях.

Зиаки стихии Воды.

Вода — зто прохлада, влажность, текучесть, тяжесть. Это стихия чувств, ощущений, интунции, глубоких змоций. Человек, у которого проявлеиа стихня Воды, очеиь эмоциоиально и глубоко переживает все происходящее, ои чрезвычайно восприимчнв, чувствнтелен н постоянно внутренне изменяется и перестраивается. С окружающими контактирует преимущественио на уровие эмоций, хотя внешне свои чувства может почти совсем ие проявлять.

Зиаки стихии Воздуха.

Воздух — зто стихня простраиства, изменчивости, быстроты. Это тепло, влажиость, подвижиость, легкость. Покровнтельствует всем тем областям жизни, где необходимо думать, разговарнвать, общаться. Человек с сильно проявлениой стихией Воздуха восприннмает мнр в большей степенн через слово, через свои мыслительные коиструкцин, иежели прн помощи непосредствениых ощущений и эмоциональиых впечатлений. Такой человек очеиь хорошо восприннмает и передает ннтеллектуальную информацию, с окружающими общается в основиом на уровие слов, обмена информацией.

Зиаки стихии Земли.

Земля — формообразующая стнхия. Это прохлада, тяжесть, сухость, ниертиость. Это всевозможные формы — как грубые, материальиые, так и более тоикие. Человек с сильио проявлеииой стнхией Земли предпочитает работать с коикретными формами, в четких и устойчивых рамках. В отношениях с окружающими обычно преобладает деловитость, практичиость, коикретность. Эти люди, как правило, очень трудолюбивы, ответствениы и иадежиы.

Теперь посмотрим, как располагаются зиаки разных стихий иа зодиакальиом круге. Возьмем для иачала стихию Огня (рис. 3). Это Овеи, Лев и Стрелец. На рисунке они выделеиы. В гороскопах прииято зиаки Огия выделять красным цветом, т. е. отрезки окружности, соответствующие Овну, Льву и Стрельцу, проводим красиым. Мы видим, что эти зиаки лежат иа равиом расстоянии друг от друга, и если соедииить их прямыми линиями, то получится что они иаходятся иа вершииах равиосторониего треугольника. Поэтому их еще иазывают знаками треугольника Огия или Огнеиного тригоиа. На

Продолжение. Начало в № 1, 1992.

[1] *Согласно древней традиции, все, что существует в мире, является результатом взаимодействия между собой в разных соотношениях четырех первичных стихий — четырех видов первоматерии. Названия их — Земля, Вода и т. д. — не следует понимать буквально, это лишь образное уподобление.*

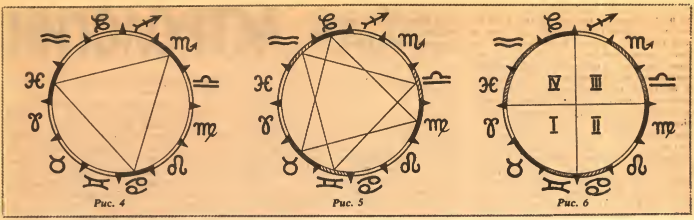


Рис. 4 *Рис. 5* *Рис. 6*

рис. 4 изображены знаки стихии Воды. Они также расположены по принципу равностороннего треугольника и составляют собой так называемый **Водный тригон**. Отрезки окружности, соответствующие знакам Водного тригона (Рак, Скорпион, Рыбы), рисуем синим цветом. По тому же принципу располагаются и знаки двух других тригонов — Воздуха и Земли. Знаки **Воздушного тригона** (Весы, Водолей, Близнецы) обозначаются отрезками зеленого цвета, а знаки **Земляного тригона** (Козерог, Телец и Дева) — коричневого (рис. 5).

Таким образом, мы уяснили, что знаки зодиака делятся на четыре тригона — Огня, Воды, Воздуха и Земли. Кроме того, два тригона (Огненный и Воздушный) состоят из «мужских» знаков, а два других (Водный и Земляной) — из «женских». Обратите внимание — мужские и женские знаки на зодиакальном круге чередуются: Овен — мужской, Телец — женский, Близнецы — мужской, Рак — женский... И так далее. Итак, мы представили самые общие признаки, на которые в первую очередь следует обращать внимание при рассмотрении любого знака зодиака. Сразу же вспоминаем, к какому тригону (стихии) он относится, затем какие качества («+» или «—», мужские или женские) он в большей степени проявляет. Зная характеристики стихий и свойства «положительности» и «отрицательности», мы уже получаем самое общее представление об интересующем нас знаке (и в некоторой степени о людях, которые родились под влиянием этого знака). Но делать о человеке далеко идущие выводы исходя **только лишь** из положения Солнца в зодиаке было бы весьма опрометчивым. Однако об этом поговорим позднее.

Теперь вновь взглянем на общую структуру расположения знаков на круге. В астрологии принято делить зодиакальный круг на четыре части, по три знака в каждой. Это так называемые квадранты (рис. 6). Они обозначаются римскими цифрами по порядку прохождения их Солнцем в течение года. Довольно приблизительно они соответствуют четырем временам года: с Овна по Близнецы — весна, с Рака по Деву — лето, с Весов по Стрелец — осень, с Козерога по Рыбы — зима[2]. Однако нас сейчас будет интересовать другое. Если мы внимательно рассмотрим квадранты, то увидим, что все они начинаются со знаков разных стихий (на рис. 6 знаки Огня обозначены белым, Земли — черным, Воздуха — точками, Воды — штриховкой). Так, первый квадрант начинается со знака Огня (Овен), второй — со знака Воды (Рак), третий — Воздуха (Весы) и четвертый — Земли (Козерог). Все эти знаки (стоящие первыми в каждом квадранте) получили название **кардинальных**. Знаки, стоящие вторыми в каждом квадранте, имеют название **фиксированных** (Телец, Лев, Скорпион и Водолей). И наконец, знаки, стоящие последними (третьими) в каждом квадранте, имеют название мутабельных (Близнецы, Дева, Стрелец и Рыбы). Таким образом, мы получили еще одну общую классификацию знаков зодиака: все знаки делятся на кардинальные, фиксированные и мутабельные. Что это означает? Это значит, что **каждая** из четырех стихий может проявляться тремя разными способами. Посмотрим еще раз на нижние строчки на рис. 1. Каждая из стихий выражается тремя знаками. Например, Огонь: Овен, Лев, Стрелец (кардинальный, фиксированный, мутабельный). То есть Овен — это кардинальное проявление стихии Огня, Лев — фиксированное проявление стихии Огня, Стрелец — мутабельное ее проявление. Далее, Воздух: Весы — кардинальное проявление Воздуха, Водолей — фиксированное проявление Воздуха, Близнецы — мутабельное проявление Воздуха. Вода: Рак — кардинальное проявление Воды, Скорпион — фиксированное проявление, Рыбы — мутабельное. Так же и для знаков Земли: Козерог — кардинальное проявление Земли, Телец — фиксированное, Дева — мутабельное. Теперь нам осталось выяснить, в чем именно состоит специфика каждого из этих способов проявления стихии.

Кардинальные знаки характеризуются как ведущие, движущие, как бы инициирующие проявление своей стихии (Овен — Огня, Рак — Воды, Козерог — Земли, Весы — Воздуха). Каждый из них начинает одну из четвертей (квадрантов) астрологической фигуры (зодиакального круга, гороскопа). Поэтому их еще называют **угловыми** знаками. Они соответствуют четырем кардинальным точкам на шкале компаса — четырем странам света. Если эти знаки ярко выражены в гороскопе человека, то они дают ему активность действий, внутреннюю динамику и беспокойство. (Можно сказать, что такому качеству приблизительно соответствует гуна Раджас в индийской традиции.)

Фиксированные знаки как бы доводят все свойства своей стихии до наиболее полного развития. Их еще называют **основными**, так как они наиболее полно и стабильно представляют все особенности своей стихии. Их называют также **постоянными**, так как если эти знаки сильно проявлены в гороскопе, то такой человек отличается постоянством привязанностей, стойкостью и некоторой инертностью — «долго запрягает, но быстро едет» (правда, потом так же долго не может остановиться). Это знаки: Лев, Водолей, Скорпион и Телец. (У индусов этому качеству приблизительно соответствует гуна Тамас.)

Мутабельные знаки — это проявление стихии в наиболее тонкой, легкой и подвижной форме. Другие их названия — **пере-**

[2] *Если традиционные границы времен года считать по старому стилю, то они лучше совпадают с границами квадрантов.*

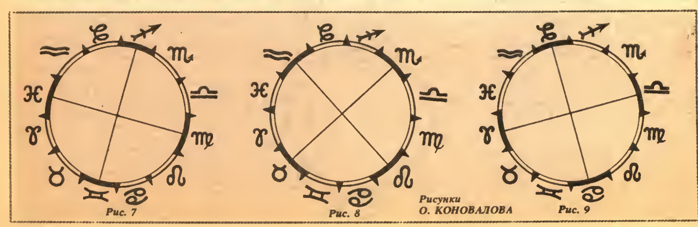


Рис. 7 *Рис. 8* *Рисунки О. КОНОВАЛОВА* *Рис. 9*

менные, общие, так как они являются как бы мостком, соединяющим фиксированные и кардинальные знаки. Если мутабельные знаки сильно проявлены в гороскопе, то они дают человеку быстроту и изменчивость мышления, многосторонность и способность к быстрому переключению внимания. Их называют иногда умами своих тригонов (стихий). Это Стрелец, Близнецы, Рыбы, Дева. (В индийской традиции этому качеству приблизительно соответствует гуна Саттва.)

Чтобы нагляднее представить особенность проявления каждого из трех описанных качеств, можно воспользоваться аналогией с тремя видами движения: прямолинейным, вращательным и колебательным. Кардинальному знаку соответствует прямолинейное движение. Это первичный импульс каждой из стихий. В фиксированном знаке движение стихии как бы приобретает вращательный момент. Вследствие этого оно получает устойчивость и полноту. Не случайно фиксированные знаки называют резервуарами энергии зодиака. В мутабельном знаке движение стихии теряет устойчивость и приобретает колебательный характер. Благодаря этому мутабельные знаки как бы выступают посредниками между фиксированными и кардинальными. Их называют примирителями зодиака.

На конкретном примере Огненного тригона попробуем образно передать особенности каждого качества. Итак, Овен — «кардинальный Огонь», его можно уподобить обычному пламени, например сухого костра. Оно может быстро разгораться, очень ярко и жарко гореть, но может так же быстро погаснуть, если вовремя не подбросить порцию дров. Лев — «фиксированный Огонь», его можно сравнить с огнем Солнца. Солнце светит ровным, мощным, согревающим все вокруг пламенем, не нуждающимся во внешней подпитке. Стрелец — «мутабельный Огонь», это огонь, передающийся на расстояние, электрический огонь (луч прожектора, дуга электросварки, молния и т. д). Эти сравнения могут показаться довольно наивными и неуклюжими, но надеюсь, что они кому-то помогут уловить суть некоторых непривычных и труднопередаваемых понятий. Вообще язык образов и аналогий может оказать большую помощь при овладении основами астрологии, так как не все здесь можно передать путем четких логических формулировок, кое-что можно усвоить лишь образно прочувствовав и уловив суть интуитивно.

Чтобы завершить рассмотрение трех главных качеств, следует сказать, что знаки одного качества располагаются на зодиакальном круге по так называемым крестам. На рис. 7 выделены кардинальные знаки зодиака. Они так расположены, что если соединить их прямыми линиями, то образуется равносторонний крест. На рис. 8 изображен «фиксированный крест», на рис. 9 — «мутабельный крест». Иногда в астрологической литературе встречаются загадочные выражения типа «знак кардинального креста», «знаки фиксированного креста» и т. п. Теперь вы знаете, что они означают.

Итак, мы рассмотрели важнейшую для понимания природы знаков классификацию их по стихиям (тригонам) и качествам (крестам). Различные сочетания этих главных факторов и дают каждому знаку зодиака все его неповторимые свойства и особенности. Постарайтесь получше усвоить эту базовую классификацию — в дальнейшем это поможет легче понять и практически использовать материал наших следующих уроков.

ЗВЕЗДЫ И СУДЬБЫ

ВАШ ГОРОСКОП в марте 1992 года



ОВЕН. В этом месяце необходимо собрать воедино волю, чувства, мысли, намерения. Предстоит огромное напряжение, но оно принесет максимальную пользу в течение года. В конце первой декады наступит некоторое затишье в делах и нормализуются деловые связи. Однако лирическое расслабление и отдых преждевременны. Это только передышка. Третья декада месяца ознаменуется очередным всплеском энтузиазма и даст выход вашей энергии, но не следует предпринимать новых начинаний, не спешите также и с принятием ответственных решений.



ТЕЛЕЦ. Благоволение звезд, природные работоспособность и упорство дадут хорошие результаты. Ваши профессиональные успехи в первой половине месяца удивят, возможно, даже вас. Им будет сопутствовать необыкновенная полнота ощущений. Только не отягощайте себя несбыточными замыслами, оставьте ваши проекты до лучших времен. А теперь отдайте себя во власть спонтанных эмоций. Это станет основой для духовной работы и совершенствования своего внутреннего мира в установлении более тесной связи с близкими людьми.



БЛИЗНЕЦЫ. Первая половина месяца будет благоприятна для проявления творческой активности. Чем бы вы ни занимались: установлением новых знакомств, получением необходимой информации,— это будет иметь продуктивный результат. Применение профессиональных навыков даст положительные результаты. Нужно лишь проявить некоторую настойчивость. Настаивайте — и вы все получите. Во второй половине месяца вам придется больше отдавать, чем получать. Если первая половина месяца давала возможность расслабиться, то вторая половина потребует особого внимания — на вас обрушится обилие информации и вы должны быть к этому готовы. Во второй половине месяца необходимо быть более восприимчивым к новым предложениям и идеям.



РАК. Ему необходима осторожность. Следует внимательно отнестись к своему здоровью. Хроникам необходимо принять профилактические меры, чтобы избежать обострений. Опасайтесь травм. Лучше отложить поездки и больше находиться дома. Это месяц переоценки ценностей, философских обобщений. Рак отшельничествует.



ЛЕВ. В этом месяце вам не следует предъявлять слишком высокие требования к другим, тогда у вас появится возможность общения с новыми людьми. Вас будут связывать самые разные чувства: от нежнейших до вульгарнейших. Ваше обаяние будет мало зависеть от справедливости ваших оценок. Поберегите себя и других. Держите ноги в тепле, а голову в холоде, как говорили древние. Берегите бронхи и легкие.

ДЕВА. Этот месяц для вас — сплошные хлопоты. В это время вы как бы перестаете жить для себя. Уход и забота о близких поглотят вас целиком. Вам может показаться, что для себя у вас уже никогда не будет времени. Таков жребий. Зато теперь вы можете оценить свои силы и проверить возможности. Однако опасайтесь перегрузок. Не забывайте: необходимо вовремя есть и, главное, высыпаться. Человек, потерявший форму,— плохой помощник.



ВЕСЫ. Вам не следует беспокоиться по поводу снижения энергетического потенциала в этом месяце — это временное явление. Не стремитесь к лидерству. Это лишь приведет к взаимному непониманию как в семье, так и среди сотрудников. Расслабьтесь, отдохните, развлекитесь — и силы вернутся. Это произойдет уже к концу месяца. В этот трудный период постарайтесь больше заниматься собой, нежели другими. Самое важное в дни невзгод — внимательно относиться к себе.

Рисунки Р. ФЕДОРОВА



СКОРПИОН. Присмотритесь к своему дому. В этом месяце вам стоило бы обратить наконец на него внимание. Неплохо, если начнете ремонт, кое-что измените в обстановке своего жилища. По возможности оставьте все дела и сосредоточьтесь на обустройстве своего дома. В нем много заброшенных вещей, им необходимо ваше внимание. Без вашей заботы вещи, как и люди, стареют и дряхлеют. А тем временем наладятся ваши отношения с близкими и сотрудниками. Появятся идеи, откроются новые возможности.



СТРЕЛЕЦ. Основная ваша забота в этом месяце — не слишком увлекаться многочисленными общениями в деловых и личных целях. Вам будет предложено много сомнительных прожектов и будет трудно отделить перспективные от незначительных. Среди будничной суеты обнаружится, что энергия начинает вас покидать. К середине месяца жизненный тонус повысится, но до конца месяца по-прежнему не рекомендуется принимать серьезные и ответственные решения.



КОЗЕРОГ. Благоприятное стечение обстоятельств может поправить ваши дела. Подчинитесь обстоятельствам, не будьте слишком осторожны и не бойтесь трудностей. Они направлены не против вас. В этом месяце не перекладывайте свои заботы на других, вы сами сможете позаботиться и о себе, и о них. Не будьте слишком строги к окружающим. Все мы немножко в долгу друг у друга.



ВОДОЛЕЙ. Торопитесь приобретать. В этом месяце ваши коммерческие операции принесут хороший результат. Ваше влияние, если предварительно вы правильно вели дела, будет оказывать на компаньонов почти магическое действие. Ваши расчеты, как правило, будут сбываться чаще обычного. Однако не подчеркивайте свою независимость и самостоятельность. Это не всегда к добру. В последней декаде вам следует избегать дальних поездок и напряженной умственной деятельности. В конце месяца лучше заняться небольшими делами.



РЫБЫ. В этом месяце вас ожидает интеллектуальный подъем и хорошее эмоциональное состояние. В первой половине месяца вы можете с одинаковым эффектом браться за любое дело. И не откладывайте запланированные дела на вторую половину месяца. Работайте безоглядно. Во второй половине месяца возрастет притягательность вашего обаяния. Наладятся отношения с родными и близкими. Они вновь станут простыми и сердечными. Возможно, вам захочется отдохнуть от дел, лирические настроения будут преобладать над вашей предприимчивостью.



ЧЕРНЫЙ МАГ ИЛИ СОЗДАТЕЛЬ ОБЪЕКТИВНОЙ ТЕОЛОГИИ

Тринадцатого января 1992 года одному из интереснейших мыслителей XX века, которого одни считают черным магом, другие — духовным учителем, исполнилось бы 120 лет. Хотя наверняка сказать невозможно: до сих пор точно неизвестен год его рождения (предположительно 1872), мы даже не знаем, как следует произносить его фамилию — Гурджиев или Гюрджиев.

Главным делом жизни Георгия Ивановича Гурджиева было создание «христианской науки», которую в некотором смысле можно рассматривать как объективную теологию. Ее научно-философский аспект отражен в книге П. Д. Успенского «In search of the Miraculous» (издана в 1977 году), а религиозно-философский — в книге самого Г. Гурджиева «All and Everything» (издана в 1950 году). Он стремился не только к соединению знаний Запада с «пониманием Востока», но и к «реставрации изначального Откровения».

Несмотря на то что его некоторые идеи можно оценить как богоборческие, заслугой Гурджиева является то, что он нашел элементы, примиряющие мировые религии, с одной стороны, и религию с наукой — с другой.

Одним из главных методов развития внутреннего потенциала человека Гурджиев считал (и применял) метод шоковых воздействий. С целью эффективного «пробуждения сознания» он использовал острые, «запретные» для религии, этики и науки проблемы. Он не только создал своеобразную космологию, но также и свое учение о материи. Возможно, самым большим достижением Гурджиева является его личное самопознание и самопреобразование, позволившие ему довести свою интеллектуальную зоркость до высочайшего предела. Потому-то по звездной книге евангельских аллегорий он «прочитал» свои многочисленные гипотезы и теории, свое «эзотерическое христианство», в чем пишущий эти строки надеется убедить читателя в статье, посвященной эзотерическому христианству, которая будет опубликована в ближайших номерах журнала.

В. КРЫЛОВ

Астрологический прогноз

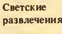
11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	31
Светские развлечения	Творчество	Работоспособность		Работоспособность	Домашние дела			Поберегите здоровье	Поберегите здоровье	Поберегите здоровье			Полезные переговоры				Время для размышлений	Обучение	Хорошее настроение	Хорошее настроение
Поберегите здоровье	Полезные переговоры	Домашние дела	Обучение	Сдерживайте эмоции		Время для размышлений	Любовь	Поберегите здоровье	Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции		Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции	Любовь	Работоспособность	Время для размышлений	Полезные переговоры	Путешествие	Полезные переговоры	Светские развлечения
Светские развлечения	Любовь	Приобретение	Хорошее настроение	Работоспособность	Активный отдых	Время для размышлений	Хорошее настроение	Творчество	Творчество		Поберегите здоровье	Поберегите здоровье	Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции			Творчество	Творчество	Время для размышлений	Время для размышлений
Поберегите здоровье				Полезные переговоры	Любовь	Светские развлечения	Светские развлечения	Светские развлечения	Творчество	Светские развлечения	Работоспособность	Творчество	Любовь		Работоспособность		Поберегите здоровье	Поберегите здоровье	Светские развлечения	Светские развлечения
Светские развлечения	Светские развлечения	Работоспособность		Полезные переговоры		Время для размышлений	Творчество	Светские развлечения	Светские развлечения	Правильное решение	Работоспособность	Работоспособность	Работоспособность	Светские развлечения	Творчество	Приобретение		Творчество		Творчество
Поберегите здоровье	Светские развлечения	Работоспособность	Хорошее настроение	Полезные переговоры				Поберегите здоровье	Обучение	Светские развлечения	Работоспособность		Поберегите здоровье		Работоспособность	Время для размышлений		Сдерживайте эмоции	Поберегите здоровье	
Светские развлечения	Светские развлечения	Работоспособность	Время для размышлений	Работоспособность	Активный отдых	Время для размышлений			Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции	Время для размышлений	Полезные переговоры	Полезные переговоры			Сдерживайте эмоции				Поберегите здоровье
Поберегите здоровье		Хорошее настроение	Домашние дела			Светские развлечения	Светские развлечения		Поберегите здоровье		Время для размышлений	Любовь	Любовь	Любовь	Работоспособность	Домашние дела	Путешествие	Путешествие	Путешествие	Светские развлечения
Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции		Время для размышлений	Работоспособность	Правильное решение	Хорошее настроение	Время для размышлений	Творчество	Творчество	Время для размышлений		Сдерживайте эмоции				Время для размышлений	Хорошее настроение	Обучение	Хорошее настроение	
Поберегите здоровье	Поберегите здоровье		Сдерживайте эмоции	Поберегите здоровье		Светские развлечения	Светские развлечения		Обучение	Светские развлечения	Работоспособность	Творчество	Любовь		Работоспособность	Приобретение		Путешествие	Светские развлечения	Светские развлечения
Светские развлечения	Любовь		Сдерживайте эмоции	Поберегите здоровье	Поберегите здоровье		Активный отдых	Светские развлечения	Творчество	Время для размышлений	Время для размышлений	Работоспособность	Работоспособность	Любовь	Работоспособность	Приобретение	Творчество	Творчество		Время для размышлений
Поберегите здоровье	Любовь	Работоспособность	Обучение	Поберегите здоровье	Поберегите здоровье			Поберегите здоровье	Сдерживайте эмоции	Время для размышлений	Работоспособность		Поберегите здоровье		Работоспособность	Домашние дела	Полезные переговоры			Время для размышлений

Юнеско-клуб «Омега». Астро-компьютерный центр.
Program design: The Vladimir Bogdanow © 1992.

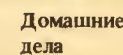

Афера


Активный отдых


Светские развлечеиия


Везение, удача

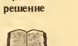

Домашние дела

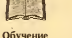





Путешествие


Правильное решение

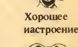

Обучение


Творчество

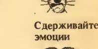


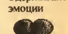

Время для размышлени

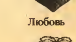

Поберегите здоровье!


Высокая работоспособность


Полезные переговоры


Хорошее иастроение


Сдерживайте эмоции


Любовь


Приобретение

МИСТЕРИЯ ТАРО

Е. ЛАЗАРЕВ

«Книга мертвых» и священные камни

Судя по читательским откликам, многих заинтересовала публикация египетской «Книги мертвых». Логично задаться вопросом, насколько ее образы сопоставимы с сюжетами других религиозных традиций.

Египетскую «Книгу мертвых» нередко сравнивают с близким ей по смыслу творением тибетской культуры. Однако при этом нужно «приводить к общему знаменателю» религиозно-философские понятия двух очень разных традиций. Попробуем пойти по другому, формальному на первый взгляд пути: поищем в мировой духовной культуре образные структуры, отражающие (как и египетская «Книга») идею двенадцатиступенчатого цикла или процесса.

Читатель уже познакомился с двенадцатью ступенями из самоцветов, образующими основание Небесного Иерусалима из Откровения Иоанна Богослова*. Допустимо ли сравнение новозаветного образа с дохристианской египетской «Книгой мертвых»? Пожалуй, да. Откровение не может быть дано людям на совершенно новом, непонятном языке, его образы коренятся в уже существующей культуре, иначе оно не будет откровением.

Ступени основания Небесного Града мы связали с зодиакальным кругом. Теперь попробуем связать с ним символические часы египетской «Книги мертвых». Какому знаку зодиака соответствует торжественный миг воскресения Солнца, миг его возвращения из потустороннего мира? Как пишет Г. Глебова в своей работе «Зодиак» (замечательной по глубине интуитивного проникновения в духовную суть египетской культуры), эзотерический смысл египетского зодиакального цикла прочитывается в направлении, обратном течению эмпирического времени,— от Рыб к Овну. Именно так мы выстраивали самоцветную лестницу Небесного Града: вечность как бы нисходит по ней к людям. Когда же египтянин, посвящаемый в мистерии, вместе с солнечным богом поднимался навстречу вечности по этой лестнице (по символическим часам «Книги мертвых»), он проходил путь от Овна к Рыбам. Тогда 1-му часу «Книги мертвых» (или 12-й ступени основания Града) соответствует знак Овна, смыкающийся в зодиакальном цикле с Рыбами (12-й час и 1-я ступень). В этой таинственной точке соединения начала и конца воскресает Солнце египетских мистерий.

Чем подтвердить правильность нашей интерпретации? В египетской «Книге мертвых» есть несколько важнейших пунктов, определяющих путь солнечной барки по запредельному миру. Это 4-й час, когда резко затрудняется движение барки, 5-й час, скрывающий таинство обновления творческой силы Ра, 6-й час, когда бог соединяется со своей телесной оболочкой — в обетование воскресения. Можно выделить также 7-й час — час сражения со змеем, враждебным солнечному богу.

Какие священные камни Небесного Града приходятся на эти часы? 4-му часу (знаку Рака) соответствует топаз. Мы писали о возможной санскритской этимологии этого слова, о его связи с понятием «тапас» — обет принятия тяжкого бремени во имя высших целей. Удивительно схоже с «Книгой мертвых»! На 5-й час приходится бирюза — мистически связанная с Изидой (у египтян), с рождением земли из первичного океана (у индейцев). В 5-м часу «Книги мертвых» свершается таинство обновления творческих сил бога Ра — залог его утреннего воскресения в ипостаси Хепри, чей символ, скарабей, часто вырезался из бирюзы. Таинство совершалось в глубине запредельного мира, в Пещере Сокариса. Не напоминает ли о ней бирюзовый «дом солнца» индейцев навахо? Хранительницей пещеры Сокариса была Изида, чьим камнем называли бирюзу. И бирюзовая чаша Джемшида — чаша познания тайн смерти у иранских народов — может, наверное, быть поставлена в один символический ряд с Пещерой Сокариса.

Хризолит, камень знака Девы, ассоциируется с мистериальной символикой воскресающих богов растительности — и соответствующая 6-я часть «Книги мертвых» повествует о воссоединении солнечного бога с его телесной оболочкой. А рубин (Весы), побеждающий демонов, но в злых руках сам становящийся демоном,— не связан ли он с 7-м часом «Книги мертвых», где поражающий злого змия солнечный бог защищен змеиными же кольцами, указуя на двойственность знаменитого символа коварства и мудрости?..

Пирамида Арканов

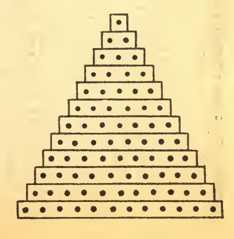
Если египетская «Книга мертвых» и самоцветная шкала «Откровения» связаны между собой, то, может быть, и то, и другое — частные случаи более общей схемы, которая объясняет тайный смысл и других двенадцатиступенчатых структур? Пожалуй, на этот вопрос можно ответить утвердительно. Согласно западным эзотерическим традициям, такой исходной для них системой является «Священная Книга Тота» — Арканы, или Карты Таро (см.: Наука и религия. 1989. № 1; 1991, № 12).

Но ведь в Таро 78 Арканов, а 78 не делится без остатка на 12. Значит, «Книга Тота» не связана с двенадцатизвенными структурами? Не будем спешить с выводами. Вспомним символический образ Великого Делания в «Химической Свадьбе Христиана Розенкрейца» (см.: Наука и религия. 1991. № 2—4). Это семиступенчатая пирамида, а в проекции на вертикальную плоскость — треугольное число 28. Но и 78 — тоже число треугольное! Только ступеней у пирамиды Таро не семь, а двенадцать.

Задача еще не решена до конца. Как распределить Арканы Таро по ступеням пирамиды? Обратимся к каббалистике. В ее основе — многозначная символика 22 букв древнееврейского алфавита, связанных с 22 Старшими Арканами Таро. Каббала разделяет 22 буквы (Аркана) на группы из 3, 7 и 12 букв. Графически это изображают тройной звездой.

Вернемся к пирамиде Таро. Группу из 12 Арканов логично поместить в основании пирамиды, из 7 — на шестое снизу место. Высшая же триада (порождающая, согласно Каббале, все многообразие мира) расположится на вершине пирамиды (см. 3-ю страницу обложки).

Сложнее обстоит дело с распределением Младших Арканов. Они стали достоянием карточных игр и гаданий, хотя такой видный арканолог начала XX века, как Г. О. М. [Григорий (Густав?) Оттонович Мебес] отмечал, что Младшими Арканами их называют



* См.: Священные камни Небесного Града//Наука и религия. 1991. № 1—12.

по недоразумению, ибо они характеризуют метафизический круговорот бытия изначального человечества до его грехопадения, тогда как Старшие Арканы описывают тяжкое восхождение к Богу уже падшего человека.

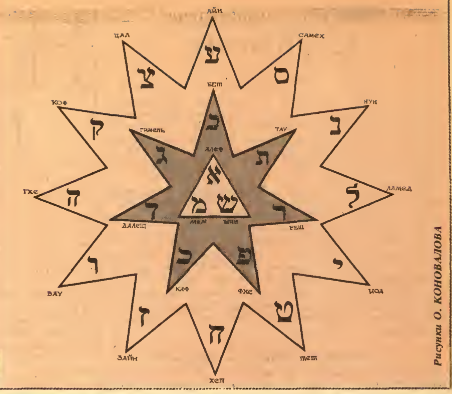
Что выбрать критерием распределения Младших Арканов? Папюс соотносит четыре масти с четырьмя временами года: чаши (червы) — весна, мечи (пики) — зима, жезлы (трефы) — осень, пантакли (бубны) — лето. Нам нужно расположить их по восьми ступеням: четыре из них ниже шестой ступени и четыре — выше. В сопоставлении с египетской «Книгой мертвых» шестая ступень — это как бы промежуточный праздник в ночном пути Солнца, торжественный час свершения таинства, без которого невозможен главный праздник утреннего солнечного воскресения. Возможно, в таком случае Младшие Арканы между первой и шестой ступенями распределяются по закону годичного цикла Солнца, его нисхождения и восхождения: 2-я ступень — лето (день начинает убывать), 3-я — осень, 4-я — зима («солнце на лето») и 5-я — весна. Соответственно, на ступенях 7—10 распределение будет зеркальным, но принцип годичного цикла сохраняется и там. (См. 3-ю страницу обложки.)

Теперь попробуем соотнести полученные нами ряды Арканов со священной структурой египетской «Книги мертвых». Сколько-нибудь полное выявление ассоциативных связей Арканов внутри пирамиды — задача многотомного исследования. Обратимся к кардинальным пунктам движения солнечной барки согласно египетской «Книге мертвых».

Во втором ряду нашей пирамиды есть король и дама пантаклей. В гадании их соотносят с Плутоном и Прозерпиной, богами загробного мира. Неплохое соответствие вступлению солнечной барки в царство кромешной тьмы во втором часу ночи! Кроме того, семерка пантаклей символизирует, согласно Г. О. М., «проникновение тонкого в плотное» — образная параллель нисхождению Ра в загробный мир.

Мечи — масть в гадании сугубо неблагоприятная. И она приходится на 4-й час «Книги мертвых», когда резко затрудняется движение солнечной барки. А чаши соответствуют 5-му часу, когда в таинственном святилище под покровительством Изиды обновляется творческая сила Ра. Это таинство подобно космогоническому акту, божественному соитию в Чертоге Брачном, как называли это святилище гностики — наследники мудрости Египта. И масть чаш соотносят в гадании с супружеским союзом, а даму чаш называют Изидой.

Шестой ряд, заполненный Старшими Арканами, завершается 22-м Арканом — символом алхимического Великого Делания, т. е. достижения бессмертия,— и вполне может быть сопоставлен с 6-м часом «Книги мертвых», определяющим солнечное воскресение. А семерка чаш в седьмом ряду? Символизируя «победу тонкого над плотным», не напоминает ли она о победе Солнца над змием Апописом? И, конечно, первый Старший Аркан, венчающий пирамиду Таро, может быть понят как воскресение, как возвращение к Великой Первопричине, которую символизирует этот Аркан...



Рисунки О. КОНОВАЛОВА

Башни Посвящения

Что еще может объяснить система пирамиды Таро? Она сопоставима с 12 стадиями Великого Делания у европейских алхимиков, эти стадии распределяются по зодиакальному циклу в направлении от Овна к Рыбам. Может быть, и «двенадцатиярусная башня», которая упоминается в даосской алхимии,— это не только образное наименование дыхательного горла, но и указание на пирамиду Таро или подобную ей символическую структуру, известную древним китайцам? Наверное, можно проследить связь и со шкалой двенадцати мистических цветов года (начало публикации о них — в № 1 «Науки и религии» за этот год). Скажем, примула приходится на 11-й час ночи египетской «Книги мертвых», в котором фигурируют 10 ушедших часов. Нет ли тут некоей иррациональной, алогичной связи с десятичным членением цветов примулы?

Пожалуй, можно назвать это частными случаями мистерии 12-звенного Посвящения. Посвятительные структуры древних религий проясняют (структурируют!) и другие аспекты этих учений: космологические, эволюционные, антропологические. Ступеней Посвящения не всегда двенадцать, больше известны трехступенчатые («шаманские») схемы, семиступенчатые (вспомним семибашенный замок «Химической Свадьбы Христиана Розенкрейца»). Им соответствует трех- или семичастное членение сакральной Вселенной, знакомое очень многим народам. Прохождение этих космологических уровней (человеком или миром) может осмысливаться в эволюционном аспекте, а может соотноситься с мистическим составом человека. Тело, душа и дух или же семь «душ» (частей души) — эти концепции известны очень широко. Но, значит, «душ» может быть и двенадцать? Значит, можно еще тоньше различить оттенки невещественной составляющей человека, как бы приобретая при этом новые, более утонченные чувства? Это уже менее распространенная (хорошо забытая?) схема, хотя в духовном наследии Египта прослеживаются подобные представления.

И еще одно священное число знает человечество — число 31. О нем пишут реже, чем о числах 7 или 12 (вообще почти не пишут). Между тем буддийская и шаманская космологии насчитывают 31 уровень бытия. Да и Европе это число не совсем чуждо... Но исследование связанных с ним ассоциаций — дело будущего. И вряд ли возможно осуществить это исследование без учета важнейших мировых традиций, связанных с числами 3, 7 и, конечно, 12. А детальное изучение пирамиды Таро (может быть, и в связи с числом 31), вероятно, приподнимет завесу тайны и над происхождением карточных пасьянсов, во всяком случае некоторых из них. Не зашифрована ли в их причудливых фигурах память о ритуалах забытых религий?

Медицинская астрология

Начало на с. 47

опасность всегда иаступает на седьмой, четырнадцатый и двадцать первый день, и эти дни иазываются критическими днями, потому что Луна образует неблагоприятные аспекты с тем местом, которое она занимала в момент декумбитуры. Некоторые болезни подходят к критической точке всего через семь дней, другие — через девять, четырнадцать, восемнадцать и т. д.

На время луниого периода в 28 дней приходится не меиее восьми критических дат, точиое наступление которых может немного меняться в зависимости от того, быстрое или медленное у Луны движение:

I кризис примерно на 4-й день, когда Луна в полуквадрате с начальным положением; II кризис — на 7-й день при квадратуре Луны; III кризис — на 10-й день при сесквиквадратуре; IV кризис — иа 14-й день в случае оппозиции; V кризис — на 18-й день при сесквиквадратуре Луны; VI кризис — на 21-й день при квадратуре; VII — иа 24-й день при полуквадратуре; VIII — на 28-й день при соединении.

Глава IX
Астрология и цвета

Исследования ученых показали, что лучи Солица при прохождении через стекла различной окраски приносят огромную пользу при лечении кожных и других заболеваний. Однако этот факт представляется удивительиым только обычному уму, для астролога это является проявлением естественного закона.

Лучи Солнца, разложенные в спектр, дают семь цветов, что соответствует семи планетам

Красный — цвет Марса.
Синий — цвет Венеры.
Желтый — цвет Меркурия.
Зеленый — цвет Сатурна.
Пурпурный — цвет Юпитера.
Оранжевый — цвет Солица.
Фиолетовый — цвет Луны.

Красный цвет полезен при всех воспалительных заболеваниях, оспе, волчанке, воспалительных заболеваниях кожи. Пациент должеи иаходиться в комнате, где все красиого цвета и все лучи света, проникающие в комнату, должны быть красными.

Синий цвет оказывает особое успокаивающее воздействие. Люди умственного труда найдут, что им легче работать в комнате с сиией лампой или синими шторами иа окиах. Это прекрасиое средство при психозах, и даже самые безумные маньяки будут побеждены успокаивающим влиянием, если их обитая войлоком комната для буйиых освещена синим светом. Этот цвет также полезеи для слабых глаз.

Зеленый цвет эффективен при лечеиии воспалений глаз, ораижевый обостряет аппетит, желтый действует исцеляюще при кишечиых расстройствах.

Эти факты проверил итальяиский доктор. Маньяк и страдающий мелаихолией были помещены в комнаты, освещенные сииим светом. Воздействие света иа первого из них оказалось столь благотворным, что через две недели его отпустили на все четыре стороны. Ипохондрик после двухдневного иахождения в комнате, освещениой красным цветом, иачал есть с аппетитом.

В этом нет иичего удивительиого. Известно, что травы, управляемые Марсом, исцеляют болезии этой планеты, и по аналогии с этим цвет, управляемый Марсом, должен вылечивать недуги, вызываемые этой планетой. Здесь можно использовать тот же принцип симпатии и антипатии, и едииствеииым ключом к этому является астрология.

Даже вода, налитая в бутылки разного цвета, под воздействием лучей Солица приобретает определенные химические свойства и может быть использоваиа в медицинских целях. Красиый, стимулирующий цвет окажет тонизирующее действие, синий влияет успокаивающе на нервы, пурпурный будет полезен для крови и болезней печени.

Нартекс Narthex

Ю. ПАНАСЕНКО,
А. ШАМАРО

СОБОР

Собор — один из типов русских православных храмов. Собором принято называть главную церковь (или одну из главных церквей) города или монастыря.

Этимология слова «собор» никаких загадок и проблем не таит: в «Толковом словаре» Владимира Даля (том IV, с. 142) слово это включено в весьма обширную (на целую страницу) лексикографическую статью, открываемую глаголами «сбирать», «собирать».

Богослужения в соборах отличались особой торжественностью. В дни крупнейших и особо чтимых праздников, когда, как правило, службу возглавляли и вели архиереи, под сводами таких храмов собиралось приходское (соборы, кстати сказать, были бесприходными церквами) духовенство, а в иноческих обителях — их насельники, как говорится, *in corpore*[1], и служили «соборне». В. И. Даль поясняет это старинное и из современного русского языка исчезнувшее наречие такими фразами: «Архиерей служил соборне со многими священниками»; «Моли Бога соборне и келейне».

Высокой чести именоваться собором удостаивались лишь единицы из десятков и даже сотен церквей того или иного крупного города, той или иной епархии. Так, в Первопрестольной и Белокаменной к началу 1915 года среди 563 отдельных (т. е. представляющих собою самостоятельные строения) церквей в тогдашних городских границах, проходивших по ли-



Покровский собор (Храм Василия Блаженного). XVI в. Москва

нии бывшего Камер-Коллежского вала, было только 8 соборов[2]. Наверное нелишне перечислить их.

Пять — в Кремле: Спас на Бору, или Преображенский собор (предшественник Московского Новоспасского монастыря), соборы Успенский, Благовещенский, Архангельский и Верхоспасский, называемый также «Спасом за Золотою Решеткою»... Самый древний и поэтому открывающий этот короткий список Спас на Бору (он стоял во дворе Большого Кремлевского дворца) снесен в советские годы, остальные, к счастью, уцелели.

И три — за кремлевскими стенами, неподалеку от них. Два — на Красной площади: уцелевший до наших дней Покровский, или Храм Василия Блаженного, и — увы! — около шести десятилетий назад разрушенный Казанский. Последний (третий за стенами Кремля и восьмой в общем списке) собор — Храм Христа Спасителя, судьба которого общеизвестна.

Заметим в заключение, что слова «собор» и «соборный» многозначны. Они употребляются не только в православно-церковном мире (помимо соборов-храмов бывают соборы — собрания духовенства — вселенские, поместные, архиерейские), но и в самой что ни на есть бытовой, житейской сфере. Например, городские общественные бани в старину называли как торговыми (поскольку они и тогда были платными), так и соборными.

ПРИДЕЛ

Трудно найти во всей обширной церковно-архитектурной терминологии слово с более очевидной этимологией, чем это. Придел — то, что было приделано, иначе говоря, пристроено к чему-то уже сооруженному, в данном случае — к церковному зданию.

Приделами в России принято называть дополнительные, но вполне самостоятельные, полноправные церкви, пристроенные к основному храму. Это как правило. Но у всякого правила есть исключения, и картина с престолами в русском православном зодчестве совсем не так проста и однозначна, как может показаться на первый взгляд.

Начнем с приделов в их «классическом» виде — с храмовых пристроек богослужебного предназначения. Их сооружение в большинстве случаев было обусловлено самыми прозаическими обстоятельствами и соображениями. Как известно, старинные русские города (как, впрочем, и города во всех иных странах в аналогичную историческую эпоху) отличались невообразимо плотной застройкой. Отыскать — даже за большие деньги — клочок городской территории для возведения нового храма было делом чрезвычайно трудным. И тем, кто вознамерился соорудить новую церковь, приходилось идти на компромисс — строить не самостоятельный храм, а всего лишь пристройку, т. е. придел, у стен какой-либо уже существующей церкви. Да к тому же далеко не у всех хватало средств на построение храма. Надо заметить, что приходское духовенство, преследуя свои «кровные», экономические интересы, было решительным приверженцем «приделостроения»: в таком случае приходы не дробились и доходы причта не уменьшались.

Приделы «прилеплялись» к алтарной части церковного здания. Сперва — один, слева или справа. Потом его как бы уравновешивал второй, пристроенный с другой стороны и восстанавливавший симметрию строения. Проходило какое-то время, и симметрия вновь нарушалась: к приделу слева или справа пристраивали еще один, уже третий по счету. Но и на этом разрастание церковного здания не прекращалось — его симметрию снова, уже во второй раз, восстанавливали сооружением четвертого придела. «Четырехпридельная» церковь обретала в плане форму четырехконечного креста, причем протяженность «перекрестия», образованного четырьмя приделами, могла не уступать длине основного здания.

Но было бы ошибкой полагать, что приделы всегда и везде являлись и являются такой частью архитектурной конструкции, которая была добавлена (приделана) к этому строению после того, как оно было сооружено. Русская церковная архитектура дает множество примеров того, что придел или несколько приделов были задуманы, запроектированы зодчими с самого начала и были сооружены одновременно со строительством главного храма и главного алтаря в нем. В таком случае слово «придел» теряет исконный, буквальный смысл. В качестве примера можно привести придел во имя иконы Божией Матери «Неопалимая Купина» московской церкви Рождества Богородицы в Путинках (1649—1652), стоящей в начале улицы Чехова (бывшей Малой Дмитровки), рядом с театром имени Ленинского комсомола.

Приделы, которые не «приделывались», т. е. не пристраивались, могли появиться в церквах многие десятилетия и даже столетия спустя после построения и освящения этих церквей. Дополнительные престолы со всем, чему положено окружать их, устанавливали на хорах, в надстройках над храмами, в колокольнях и т. д.

Храмы однопрестольные, т. е. храмы с одним лишь главным алтарем,— большая редкость в русском православном церковном мире. Типичная русская церковь — церковь «придельная», вернее будет сказать — «многопридельная». И эту ее в высшей степени характерную особенность можно со всей наглядностью продемонстрировать на примере московского церковного мира предреволюционных лет.

Как вы уже знаете из статьи «Собор», в Москве (в ее дореволюционных, несравненно более скромных пределах) к 1 января 1915 года было 563 отдельные православные церкви. Но престолов насчитывалось значительно больше — 1261. Вычтем из этого числа главные престолы, во имя которых и были некогда построены и освящены церкви (563 престола), и получим число придельных престолов — 698. Следовательно, на каждый московский православный храм в начале века приходилось в среднем по 2,24 придела, иными словами, по два или (реже) по три придела. Но это в среднем. В действительности же — где всего-навсего один, а где семь или даже десять. Семь приделов имела церковь Климента, папы Римского, на Пятницкой, а десять — Покровский собор (Храм Василия Блаженного). Впрочем, восемь из них, входящих в изначальный храм, можно считать приделами с очень серьезными оговорками, ибо сооружены они были одновременно с «заглавным» — Покровским престолом при возведении единого строения.

БАЗИЛИКА

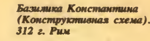
Базиликой называется тип общественного здания, реализующий идею создания обширного внутреннего пространства, равномерно освещенного дневным светом и закрытого сверху. Продолговатый (1:2 или 1:3) прямоугольный корпус базилики разделен внутри продольными рядами колонн или аркадами на три сообщающиеся части (нефы — от лат. navis — «корабль»). Средний неф выше боковых, он имеет собственную крышу, возвышающуюся над крышами боковых частей, как бы пристроенных к центральной. Дневной свет в боковые нефы поступает через окна в их внешних стенах (т. е. собственно в стенах базилики), а в средний неф — через окна, врезанные под

[1] *In corpore — в полном составе, все вместе (латинск).*

[2] *Александровский М. Указатель московских церквей. М., 1915. С. 68.*



Базилика св. Петра (Конструктивная схема). IV в. Рим



Базилика Константина (Конструктивная схема). 312 г. Рим

его собственной крышей (над крышами боковых нефов).

Эта архитектурная схема восходит к дворцовым и храмовым постройкам древневосточных цивилизаций (Египет, Иран), но европейская культурная традиция усвоила ее через древнюю Грецию вместе с ее греческим названием βασιλική (basilicé — «басилика»). Слово это — прилагательное в форме женского рода, согласованное по роду, числу и падежу с существительным женского рода στοά (stoa — «стоа») — «колоннада», или «портик». Имя же прилагательное происходит от имени существительного βασιλεύς (basileus — «басилевс») со значением «царь», «государь», «властитель». Все словосочетание переводится как «царская колоннада» или «царский портик». В эпоху расцвета античности ни в Греции, ни в Риме не было абсолютных монархов, и название это было достаточно условным. Имелось в виду здание, достойное царя, но предназначенное для использования всеми гражданами. Существует трудно доказуемое мнение, что этот тип здания назван по имени афинского портика, в котором вел дела один из архонтов (представителей афинской исполнительной власти) — архонт басилевс, но он, разумеется, не имел ничего общего с царями восточных деспотий.

О греческих античных базиликах сохранилось мало сведений. Римские базилики, появившиеся в «вечном городе» во II веке до нашей эры во время его интенсивной эллинизации, известны значительно лучше. Как это обычно бывает с заимствованными словами в любых языках, латинский язык, сохранив корень слова, латинизировал окончание и, соответственно правилам латинского ударения, перенес его с последнего слога на третий от конца, а в постклассическое время озвончил между гласными звук «с»: «бази́лика». С этим же ударением заимствовал слово и английский язык (basilica), и немецкий (Basilika), а французский, согласно своим законам, несколько его изменил (basilique — «базили́к»). Русский язык заимствовал это слово через разные языковые традиции, отчего в словарях указываются разные варианты ударения: бази́лика и базили́ка; в некоторых — как равновозможные, а в некоторых — последний вариант как единственно возможный. Он утвердился в русском языке, вероятно в ту эпоху, когда была распространена смесь французского с нижегородским, и для тех, кто привык на французский лад произносить «базили́к», прибавление русского окончания без перемены места ударения было совершенно естественно. Для нашей же эпохи вполне естественно возвращение к шире распространенному латинскому варианту ударения, сохраненному немецким и английским языками.

В античном Риме базилики строились в сердце города — на форуме. Фактически там возник крытый форум, выполнявший одновременно функции ратуши, биржи, торговых рядов. Летом в жаркую, а зимой в ненастную погоду там собирались деловые люди, негоцианты, скреплявшие сделки нотариусы, а также городские чиновники, разбиравшие спорные дела.

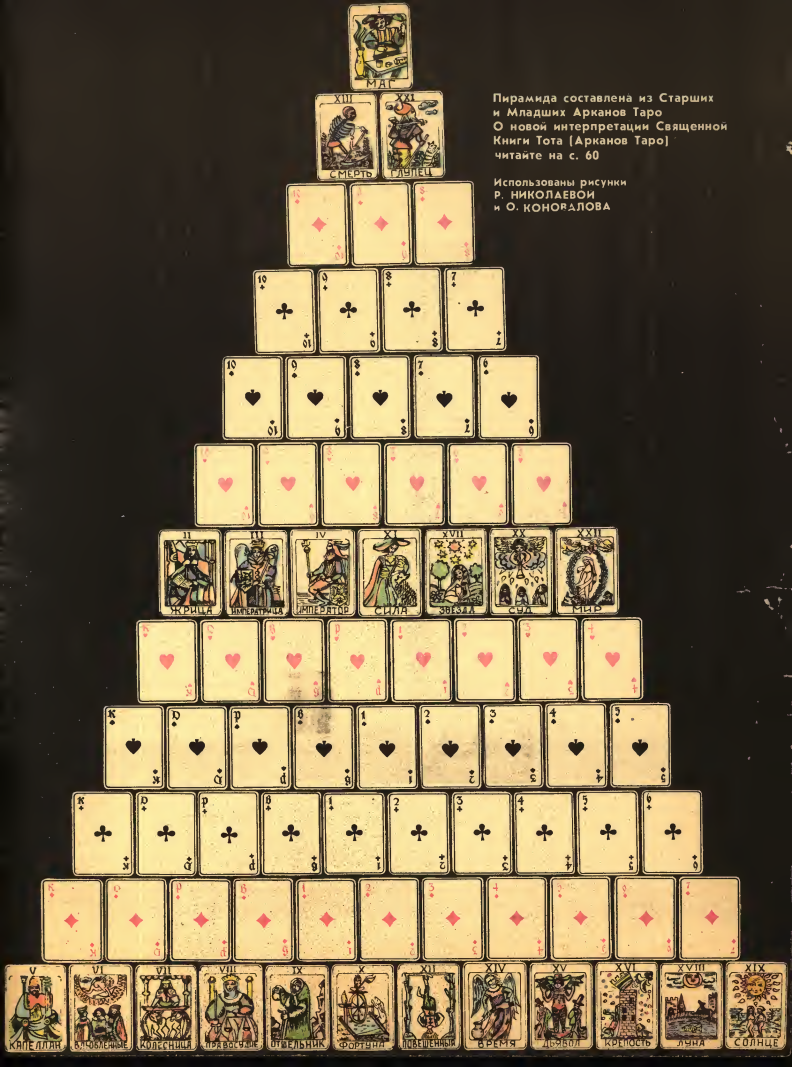
С помощью базилик стремились увековечить себя первые лица государства, вкладывая в их строительство огромные средства, применяя самые дорогостоящие материалы и приглашая лучших архитекторов. Так, император Константин, завершив в 315 году строительство колоссальной базилики, начатой его неудачливым политическим соперником Максенцием (последним императором, пытавшимся возродить величие античного Рима), признал это великолепное здание, целиком выстроенное из мрамора и сиявшее бронзовой крышей, единственным во всей Вселенной. В эпоху широкого распространения христианства базилики стали служить соборами. Базиликальный тип здания был признан подходящим для богослужения, поскольку в отличие от ротоидальных церквей, удобных для собраний, базилики годились (благодаря своей форме) и для процессий. Даже название базилики не нуждалось в замене, поскольку Иисуса Христа называли Царем Басилевсом (ср. происхождение термина «церковь»). С другой же стороны, слово «базилика» настолько было затерто, что встречались такие тавтологии, как «господня базилика» (по типу — «старый ветеран», «патриот родины»).

Еще в античной базилике центральный неф заканчивался четырехугольной или полуцилиндрической нишей, соразмерной ширине и высоте нефа, которая называлась трибуной или экседрой. Здесь заседали чиновники, производившие судебные разбирательства, или (в дворцовых базиликах) находился трон императора. Христианство сохранило этот архитектурный элемент, особенно предпочитая полукруглую нишу (апсиду): она отличалась хорошей акустикой (хорошим отражением звука), а округленность стен и потолка служила естественным символом космоса, порядка и закона в противоположность хаосу, беспорядку земной жизни, связанным с противоположной стороной храма — входом в храм извне, из мира.

Возможно, из катакомбной архитектуры в базилику пришел нартекс, располагавшийся вдоль всей ее входной стены. Со стороны апсидальной части впоследствии был добавлен поперечный неф (трансепт), соотносящийся по высоте с центральным, иной раз даже выступая за пределы боковых стен базилики. Вместе с центральным нефом трансепт образовывал фигуру латинского креста. Так возник новый тип базилики — крестовая базилика. А когда в V веке в Восточной Римской империи (в Византии) на пересечении центрального нефа и трансепта стали возводить купол, появился совершенно новый тип уже христианского по своей символике здания — крестово-купольный храм. Он получил распространение в Византии и стал ведущим типом храма на Руси. Западноевропейская же традиция, несмотря на смену эпох и стилей (романский, готический, барокко и т. д.), настойчиво сохраняла базиликальный тип храма.

Проблемам происхождения, устройства и предназначения древнегреческой (не римской!) базилики уделил внимание и крупнейший русский церковный историк Евгений Евстигнеевич Голубинский (1834—1912), профессор Московской духовной академии, академик Петербургской (Российской) Академии наук. «У греков суд был публичный и проводился на местах всяких общественных собраний,— читаем мы в

Окончание на 4-й странице обложки



Пирамида составлена из Старших и Младших Арканов Таро
О новой интерпретации Священной Книги Тота (Арканов Таро) читайте на с. 60

Использованы рисунки Р. НИКОЛАЕВОЙ и О. КОНОВАЛОВА

Нартекс Нарѳиѯ

Начало на с. 62





Базилика Сант-Амброджо. IX в. Милан



Церковь Рождества Богородицы «в Путинках». XVII в. Москва. Литография Н. МАРТЫНОВА. 1889 г.

его фундаментальном труде,— на торговых площадях (агора). На площадях для помещения судей были устраиваемы особые галереи, которыми вместе с ними пользовались купцы для продажи товаров и всякая собравшаяся публика для укрытия от солнечного зноя и дождя, или — что гораздо вероятнее — судьи для производства на площадях суда пользовались купеческими и общественными галереями; как бы то ни было, то и другое по своему первоначальному происхождению, площадные и базарные галереи от помещавшихся в них судей получили название судейских галерей — базилик.

У одной из поперечных стен базилики или под одной из поперечных стен галерей помещался судья для производства суда; все остальное было предоставлено купцам и публике».

Купцы «помещались в продольных галереях или раскладывали свои товары, приносившиеся из домов каждый день или только в базарные дни, прямо на полу, на пристроенных полках, ларях и проч., или же имели шкапы и шкапчики для постоянного их хранения».

Уроженец Костромской губернии, сын сельского священника, прекрасно знающий быт древних русских городов и городков, Е. Е. Голубинский поделился с читателем своим в высшей степени любопытным наблюдением. «Наши торговые ряды,— писал он,— в своей настоящей русской форме, которую они сохраняют еще инде (в иных местах, кое-где. — Ю. П., А. Ш.), были подражанием рядам византийским, вышли из этих классических базилик: если в галереях базилик напристраивать к стенам глухих комнат, которые бы составляли купеческие лавки, то оно и будут наши ряды».

Если это так, то русские торговые ряды или гостиные дворы стали единственными «потомками» древнегреческих базилик. В качестве же культового здания базилике суждено было получить широчайшее распространение в мире западного (католического) христианства, что совершенно закономерно, ибо базилика, если можно будет так выразиться, нашла вторую родину в древнем Риме, ставшем впоследствии центром католического мира.

Голубинский Е. История русской церкви. М., 1881. Том I (2-я половина тома).